

ISSN 1814-0076

ПЕРНАТЫЕ ХИЩНИКИ RAPTORS

и их охрана conservation

5/2006

В этом выпуске:
In this issue:

Результаты акции
«Сова – птица 2005 года»
The Owl – Bird of Russia
in 2005: results of action

Пернатые хищники Улутау
Raptors of the Ulutau mountains

Гриф на хребте Нуратау
The Black Vulture
on the Nuratau mountains

ПЕРНАТЫЕ ХИЩНИКИ И ИХ ОХРАНА

2006 №5

Рабочий бюллетень о пернатых хищниках Восточной Европы и Северной Азии

The Newsletter of the raptors of the East Europe and North Asia

Бюллетень «Пернатые хищники и их охрана» учрежден межрегиональной благотворительной общественной организацией «Сибирский экологический центр» (Новосибирск) и научно-исследовательской общественной организацией «Центр полевых исследований» (Нижний Новгород).

Редакторы номера:

Эльвира Николенко и Игорь Карякин

Этот выпуск готовили:

Эльвира Николенко (*Сибирский экологический центр, Новосибирск, Россия*), Игорь Карякин (*Центр полевых исследований, Н.Новгород, Россия*), Евгений Потапов (*Исследование Природы, Шотландия, Великобритания*), Николай Потапов (*Невер Лимитед, Хавертоун, США*), Анна Шестакова (*Нижегородский государственный университет, Н.Новгород, Россия*).

Фотография на лицевой стороне обложки: рыбный филин (*Ketupa blakistoni*), Амурская область, бассейн р. Селемджа, Норский заповедник, март 2004 г. Фото С. Авдеюка

В иллюстрации задней стороны обложки использованы фотографии И. Карякина, Е. Коршуновой, Е. Потапова

Дизайн: Д. Сенотрусов, А. Клешёв

Верстка: А. Клешёв

Корректур: Е. Клешёва

Адрес редакции:

630090 Россия,
Новосибирск, а/я 547

Editorial address:

P.O. Box 547, Novosibirsk,
Russia, 630090

The Raptors Conservation Newsletter has been founded by the non-governmental organisations Siberian Environmental Center (Novosibirsk) and Center of Field Studies (Nizhniy Novgorod).

Editors:

Elvira Nikolenko and Igor Karyakin

This issue has made by:

Elvira Nikolenko (*Siberian Environmental Center, Novosibirsk, Russia*), Igor Karyakin (*Center of Field Studies, N. Novgorod, Russia*), Eugene Potapov (*Natural Research, Scotland, UK*), Nikolay Potapov (*Never Ltd, Havertown, USA*), Anna Shestakova (*State University, N. Novgorod, Russia*).

Photo on the front cover: the Blakiston's Fish Owl (*Ketupa blakistoni*), Amur district, Selemdzha river, Norskiy State Nature Reserve, March 2004. Photo by S. Avdeyuk

Photos on the back cover by I. Karyakin, E. Korshunova and E. Potapov

Design by D. Senotrusov, A. Kleshev

Page-proofs by A. Kleshev

Proof-reader: E. Klesheva

Tel./Fax: (383) 339 78 85

E-mail: rc_news@mail.ru

ikar_research@mail.ru

nikolenko@ecoclub.nsu.ru

http://ecoclub.nsu.ru/raptors

Электронная версия/RC online

<http://ecoclub.nsu.ru/raptors/RC>

Правила для авторов доступны на сайте:

Guidelines for Contributors available on website:

<http://ecoclub.nsu.ru/raptors/RC/guidelines/>

Editors ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие коллеги!

Вы читаете 5-й юбилейный номер бюллетеня «Пернатые хищники и их охрана». В этом году бюллетеню исполнился год. Срок небольшой, однако, это уже повод для подведения первых итогов.

В первую очередь радует то, что, несмотря на полную неопределенность в перспективах финансирования издания, всё-таки удалось найти средства на все запланированные номера. В настоящее время бюллетень является бесплатным, и получатели бумажной версии оплачивают лишь почтовые расходы. Мы надеемся, что и в дальнейшем удастся привлекать благотворительные средства на издание, и бюллетень не перейдет на коммерческую подписку, а в перспективе и рассылка будет оплачиваться из благотворительных средств.

За год бюллетень вырос в тираже с 900 до 1400 экз., а рассылка увеличилась с 400 до 1100 адресов. К концу года была сформирована редколлегия, в которую вошли учёные и общественные деятели, занимающиеся изучением и охраной хищных птиц и сов, из России, Казахстана, Узбекистана и США. Материалы четвёртого и пятого номера бюллетеня готовились силами редколлегии. Бюллетень стал настоящим реферируемым научным изданием, включен в базу Zoological Record¹, пред-

Dear colleagues!

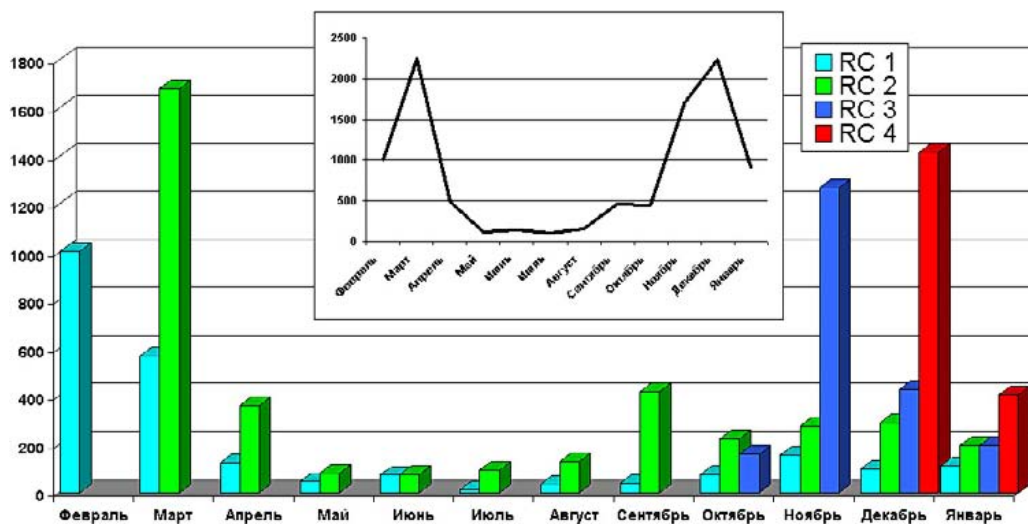
This is the fifth issue of the newsletter «Raptors Conservation». This year our newsletter is one year old. It is a very small age, but we can sum up the first results.

In spite of some uncertainty of financing to publish the newsletter, we have managed to publish all of the scheduled issues. Today the newsletter is free, and recipients of paper copies only pay postal expenses. We hope to raise some funds from charities for further funding of the publication, so that we will be able to subsidize subscribers in Russia.

During the last year the number of subscribers has increased from 900 to 1400, and the number of listed addresses has increased from 400 to 1100. By the end of the year we formed the editorial board, which now includes a wide range of raptor-biologists located in Russia, Kazakhstan, Uzbekistan and USA. Not yet announced, the editorial board has also reviewed the materials of the forth and fifth issues of the newsletter so that we will be able to make the review process smooth and efficient. Thus, the newsletter has become a peer-reviewed publication, probably the first peer-reviewed non-governmental publication in Russia. It has been abstracted in the Biosis publications (Biological Abstracts and of Zoological Record)¹, and listed in the Russian e-library².

Рис. 1. Динамика зачек on-line версии бюллетеня «Пернатые хищники и их охрана»

Fig. 1. Loadings of the on-line Newsletter «Raptors Conservation»

¹ <http://www.biosis.org>

² <http://www.elibrary.ru>

ставлен в российской электронной библиотеке².

Прошедший год показал, что бюллетень востребован среди широкого круга читателей, причём не только профессиональных орнитологов, но и любителей птиц. Среди получателей бюллетеня – отдельные специалисты и научные учреждения, как в России, так и за рубежом, заповедники и национальные парки, государственные ведомства. Уже к выходу второго номера у электронной версии бюллетеня сформировалась постоянная читательская аудитория, состоящая большей частью из специалистов-орнитологов. После выхода в свет каждого нового номера количество его закачек в течение месяца достигает 1200 экз. По состоянию на конец января 2006 г. с сайта «Пернатые хищники России»³ скачано более 10 тыс. экземпляров всех номеров бюллетеня, из которых доминирует 2-й номер (3819 закачек) (рис. 1). Среди первых посетителей on-line версии журнала около 3% читателей скачивали отдельные статьи, наряду с которыми высокая доля закачек приходится на раздел «События» (рис. 2). Однако 4 и 5-й номера практически все посетители сайта старались закачивать полностью, и число тех, кто скачивал отдельные статьи, сократилось до 1%. Это, возможно, говорит и о том, что издание представляет интерес целиком – не только как сборник научных статей, но и как рабочий бюллетень.

Идея создания бюллетеня сразу включала в себя акцент на природоохранной те-

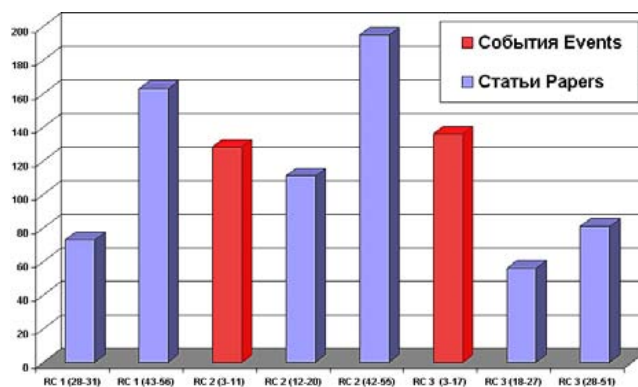

Рис. 2. Динамика закачек избранных статей on-line версии бюллетеня «Пернатые хищники и их охрана»

Fig. 2. Loadings of the several papers of the on-line Newsletter «Raptors Conservation»

The last year has demonstrated a necessity of such a newsletter for a large number of readers. The list of recipients includes researchers, ornithologists, and research Institutes and Universities in Russia and other countries, State Nature Reserves and National Parks, and Government Authorities. The on-line version of the newsletter also has been a success. After publishing every new issue the number of unique downloads reached 1200 per month. At the end of January of 2006 from the «Russian Raptors»³ web site more than 10 thousand copies of all the issues of the newsletter have been downloaded, with the 2-d issue as the most popular (3819 downloads). Among first visitors of the on-line newsletter about 3% of readers downloaded only some papers, with the section «Events» being downloaded most often. However the entire 4th and 5th volumes were downloaded by the majority of the readers, while the number of downloads of individual sections or papers has decreased to 1%. It has once again confirmed that the newsletter is popular not only because it contains few interesting papers, but because it is a good read in general. It also is a confirmation of good work by the editorial board.

One of the main ideas of organizing the newsletter was to draw attention to the nature conservation problems in general as well as to particular actions of raptor conservation and studies of the distribution, numbers and biology of rare species. Exactly these themes are dominated in all five published issues. From the very beginning we planned to report examples of attracting birds of prey and owls to artificial nests, cases of bird electrocutions on power lines, and regional aspects of raptor conservation. The large

Рис. 3. Распределение публикаций по основным направлениям

Fig. 3. Distribution of papers between the main themes

³ <http://ecoclub.nsu.ru/raptors>

матике материалов с упором на конкретные мероприятия по охране пернатых хищников и изучение распространения, численности и биологии редких видов. Именно поэтому эти направления доминируют во всех пяти выпусках (рис. 3). Изначально планировалось информировать читателей о мероприятиях по привлечению хищных птиц и сов на искусственные гнезда, сокращению уровня гибели хищных птиц на линиях электропередачи, территориальной охране пернатых хищников. Большинство специалистов, занимающихся охраной хищных птиц в России, откликнулись на призыв редакции опубликовать результаты своих работ, и, благодаря этому, удалось исполнить задуманное. Особое внимание в журнале уделено проблеме контрабанды соколов и теме СИТЕС. К сожалению, пока это остаётся лишь информацией раздела «События». Никто из специалистов не изъявил желание озвучить проблемы по этой теме в виде отдельной публикации.

Среди редких видов, информация о которых присутствует в публикациях, абсолютно доминирует балобан (*Falco cherrug*) (рис. 4). Отчасти это связано с выполнением членами редакции текущих проектов по этому виду, отчасти – с интересом к нему в связи с освещением проблем контрабанды соколов и вопросов СИТЕС. Именно этому соколу посвящено большинство моновидовых статей как научной, так и природоохранной тематики. Благодаря коллегам, работающим преимущественно в степных регионах России и Казахстана, в статьях широко представлены и такие редкие виды как филин (*Bubo bubo*), степной орёл (*Aquila nipalensis*) и беркут (*Aquila chrysaetos*). К сожалению, совсем не представлены в бюллетене статьи по пернатым хищникам тайги и тундровой зоны России, и мы надеемся, что в дальнейшем удастся заполнить этот пробел.

Прошедший год был объявлен Союзом охраны птиц России годом совы. В первом номере мы информировали об этом, а в этом номере подводим итоги работы наиболее активных участников акции «Сова – птица 2005 года».

Мы благодарим всех коллег и добровольцев, которые пишут статьи, анонсы, осуществляют перевод и всесторонне бескорыстно помогают в издании бюллетеня.

С уважением,

Игорь Карякин и Эльвира Николенко

number of ornithologists, who deal with raptor conservation in Russia, ask the editors to publish the results of their studies. The problems of falcon smuggling and CITES-related issues have their place in the newsletter. Unfortunately this is only information from the «Events» section. To the moment nobody with special knowledge has expressed a will to write a paper about this problem.

Amongst papers on rare species the information on the Saker Falcon (*Falco cherrug*) has absolute dominance. It is connected somewhat to the fact that some of the members of the editorial board have had projects on this species, and to some extent to the interest in the species and related problems of falcon smuggling and CITES. Due to the effort by the colleagues working in the steppe regions of Russia and Kazakhstan, the newsletter contains papers on the Eagle Owl (*Bubo bubo*), Steppe Eagle (*Aquila nipalensis*) and Golden Eagle (*Aquila chrysaetos*). Unfortunately, there is shortage of papers on raptors of the taiga and tundra of Russia. We hope to publish some papers about this group of raptors in future.

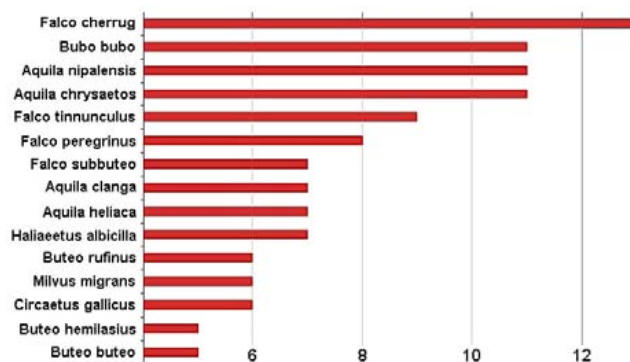

Рис. 4. Распределение информации о видах в публикациях

Fig. 4. Information of species in papers

Last year the Russian Bird Conservation Union named the year 2005 as the year of the Owl. In this issue we are pleased to publish some results of the action «The Owl – Birds of Russia in 2005».

We thank all our colleagues, who write and translate and edit the papers and announcements, for their generous help.

With thanks

Igor Karyakin and Elvira Nikolenko

Events

СОБЫТИЯ

(1) Contact:

Dimitar Ragyov
Bulgarian Academy
of Sciences
Central Laboratory
of General Ecology
2 Yurii Gagarin Str.
Sofia 1113 Bulgaria
mob.: (+359)898585553
fax: (+359 2) 870 54 98
ragyov@abv.bg
dimitarragyov@
yahoo.com

(2) Контакт:

Александр Сергеевич
Золотых
Россия 662710
Красноярский край
пос. Шушенское
ул. Заповедная 7
тел.: (391 39) 3 14 49
факс: (391 39) 3 23 00
zapoved7@yandex.ru
vstakheev@krasmail.ru

(2) Contact:

Aleksandr S. Zolotych
Zapovednaya str. 7
Shushenskoe
Krasnoyarskiy kray
Russia 662710
tel./fax: (391 39) 3 23 00
tel.: (391 39) 3 14 49
zapoved7@yandex.ru
vstakheev@krasmail.ru

Болгарская Академия Наук 27 – 28 февраля 2006 г. организует семинар по теме «Балобан (*Falco cherrug*) в Юго-Восточной Европе – исследование и охрана».

Семинар является частью проекта по балобану, реализуемому в Болгарии в 2006 г. Цель семинара – обсудить проблемы вида в Юго-Восточной Европе (население и природоохранный статус; предпринятые меры охраны; угрозы; научно-исследовательские мероприятия и т.п.). Основная идея семинара – создать сеть по изучению и охране балобана в Юго-Восточной Европе. На семинар приглашаются исследователи, которые могут организовать работу по изучению и охране балобана в Молдавии и Украине в 2006–2007 гг. Предполагается финансовая поддержка этой работы. Организаторы семинара возмещают расходы на проезд и проживание участников. Контакт (1).

24 – 29 июля 2006 г. в пос. Шушенское Красноярского края пройдёт межрегиональная конференция «Региональные проблемы заповедного дела».

Конференцию организуют Саяно-Шушенский государственный природный биосферный заповедник, Ассоциация заповедников и национальных парков Алтае-Саянского экорегиона, Национальный фонд «Страна заповедная», Красноярский государственный университет.

В программе конференции предполагается обсудить следующие вопросы:

1. История и перспективы заповедного дела региона. Координация деятельности ООПТ, их ассоциации.

2. Научные исследования: их эффективность, организация и результаты. Значение ООПТ в сохранении ландшафтного и биологического разнообразия региона.

3. Место ООПТ в социально-экономической структуре региона, их роль в обеспечении его устойчивого развития.

4. Саяно-Шушенский биосферный резерват – его роль в регионе. Особенности оптимизации региональной сети ООПТ. Теория и практика организации биосферных полигонов.

The Bulgarian Academy of Science organizes a workshop on «Saker Falcon (*Falco cherrug*) in Southeast Europe – Research and Conservation» in 27 – 28 February 2006.

The meeting will be part of the Saker Falcon Project running in Bulgaria in 2006. The aim of the seminar is to discuss the species problems in SE European region (population and conservation status; conservation actions undertaken; threats; research actions put into practice etc.).

Our idea is to develop Southeastern European Research/Conservation Saker Network.

We are looking for researchers who are able to start a Saker conservation and research programs in Moldova and Ukraine in 2006–2007.

Financial support for those efforts could be provided.

Travel expenses and accommodation for the workshop in Bulgaria will be covered. Contact (1).

The conference «Regional problems of Nature Reserve management» will held in a town of Shushenskoe (Krasnoyarskiy Kray) in 24 – 29 July 2006.

Organizers of conference: the Sayano-Shushenskiy Nature Reserve, Association of Nature Reserves and Nature Parks of the Altai-Sayan ecoregion, National Foundation «Country Reserves», Krasnoyarsk State University.

The conference will focus on the following problems:

1. The history and future of Nature Reserve management in the region. Coordination of activities in the protected areas.

2. Organization, management and efficiency of research in Protected Territories. Significance of protected areas for conservation of biodiversity in the region.

3. Role of protected areas in economic and social structure of the region and their role in providing for the sustainable development.

4. Significance of the Sayano-Shushenskiy Nature Reserve in the region. Optimization of the ecological network of protected areas. Theoretical foundations and practice of establishing of protected areas.

5. Региональные традиции природопользования, охраны природы и учет интересов населения при организации и деятельности ООПТ.

6. Гуманитарно-социальные аспекты заповедного дела. Экологическое просвещение. ООПТ и туризм.

7. Охрана и режим ООПТ.

8. Правовые и административные вопросы заповедного дела.

9. Взаимодействие ООПТ с НИИ, ВУ-Зами, отечественными и международными общественными организациями и фондами.

10. О сотрудниках заповедников и друзьях ООПТ. Заповедный фольклор.

Программа конференции предусматривает полевые экскурсии и мероприятия, связанные с 30-летием Саяно-Шушенского заповедника.

Контакт (2).

5. Regional traditions of nature management and conservation, incorporation of public interests in establishment and maintenance of protected areas.

6. Human and social aspects of Reserve management. Environmental education. Protected areas and tourism.

7. Protection and its levels in Protected Territories

8. Legislative and administrative problems in Reserve management.

9. Cooperation of Nature Reserves with scientific institutes, universities, national and international organizations and funds.

10. About employees and supporters of Nature Reserves. Folklore of environmentalists.

The conference will include field excursions and a gala dedicated to the 30th anniversary of the Sayano-Shushenskiy Nature Reserve. Contact (2).

Желающим принять участие в конференции необходимо выслать до 3 апреля 2006 г. в адрес оргкомитета:

1. Анкету автора.

2. Тезисы (не более 3-х страниц) на дискетах (имя файла – фамилия первого автора – Иванов.doc) с приложением распечатки текста в 1 экз. или по электронной почте в электронном виде.

3. Оргвзнос для российских участников и стран СНГ – 200 руб., молодых ученых – 100 руб., аспирантов и студентов – 0; включает в себя организационные расходы, затраты на публикацию материалов конференции.

Кроме издания тезисов докладов конференции оргкомитет планирует выпуск трудов конференции, включающих статьи, отобранные оргкомитетом и редакционной коллегией по согласованию с авторами. Объём статей до 10–11 страниц. Оформление – как тезисов. Необходим список литературы. Возможно помещение иллюстративных материалов. Статьи высылаются вместе с тезисами или дополнительно до 15 апреля 2006 г.

If you would like to participate the conference, please send the following documents by 3 April 2006:

1. Application form.

2. Abstracts (not more than 3 pages, name of file should be the surname of first author – example: Ivanov.doc) should be sent by e-mail or on floppy disk with paper copy by post.

3. The registration fee for Russians and participants from the FSU: 200 rubles, for young scientists – 100 rubles., for post-graduates and students – 0; the fee includes costs of the and overheads Proceeds of conference. Other categories of the applicants – please contact the organization committee.

The Conference Committee is going to publish selected papers, chosen by the Committee and/or the editorial board. Papers should be no more than 10–11 pages long. Deadline for papers and abstracts is 15 April 2006.

(3) Контакт:

Дирекция фестиваля
«Человек и Природа»
664056 Россия
Иркутск
ул. Мухиной 2а
тел./факс:
(3952) 42 20 77

Координатор в
Иркутске: Маркова
Анна Борисовна
тел.: (3952) 41 98 61
igoober@rambler.ru,
kinofond@angara.ru

2–10 сентября 2006 г. в г. Иркутске (Россия) будет проходить Международный Байкальский фестиваль документальных, научно-популярных и учебных фильмов «Человек и природа».

Фестиваль учреждён Министерством культуры Российской Федерации, Союзом кинематографистов России, администрацией Иркутской области, Восточно-Сибирским отделением СК России.

Задачами фестиваля являются:

- привлечение внимания мировой общественности к обострению экологических проблем;

The Baykal International Festival of Documentary, Scientific and Educational films «Humans and the nature» will be held in Irkutsk (Russia) on 2–10 September, 2006.

Festival is founded by the Ministry of Culture of the Russian Federation, Alliance of Cinematographers (AC) of Russia, administration of the Irkutsk district, the East-Siberian branch of AC of Russia. The main purposes of the Festival are:

- attracting the attention of the world public to the intensification of environmental problems;

(3) Контакт:

Координаторы
в Москве:
Черненко Рита
Давыдовна
кинокритик
тел.: (095) 251 09 89
Чернов Вячеслав
Георгиевич
зав. отделом по работе
с регионами
тел.: (095) 251 08 27

(3) Contact:

Committee of the
Festival «Human and
nature»
Muchhinoy str., 2a
Irkutsk 664056
Russia
tel./fax: (3952) 42 20 77

Coordinator in Irkutsk:

Anna B. Markova
tel.: (3952) 41 98 61
igoobep@rambler.ru
kinofond@angara.ru

Coordinators in

Moscow:
Rita D. Chernenko
Film critic
tel.: (095) 251 09 89
Vyacheslav G. Chernov
Head of the department
of co-operations with
regions
tel.: (095) 251 08 27

(4) Контакт:

Виктор Петров
координатор проектов
по сохранению
биоразнообразия и
правовых проектов
Кольского центра
охраны дикой природы
моб.: +7 (921) 274 0014
тел.: +7 (815) 556 62 86
pvn@biodiversity.ru

(4) Contact:

Viktor Petrov
Project-leader
Kolskiy Biodiversity
Conservation Center
tel.: +7 (815) 556 62 86
mob.: +7 (921) 274 0014
pvn@biodiversity.ru

- объединение и активизация общественного движения в защиту природы;
- показ биоразнообразия природы;
- обмен экологической информацией;
- поощрение кинематографистов, снимающих фильмы на темы экологического мирного сосуществования человека и природы;
- развитие творческих контактов, обмена опытом и идеями между кинематографистами, учёными, экологами и населением;
- экологическое образование и воспитание.

К участию в конкурсной программе допускаются документальные, научно-популярные и учебные фильмы из разных стран мира, производство которых закончено не ранее, чем за 2 года до начала фестиваля.

Заявки на участие в программе фестиваля и копии фильмов на видео-плёнке принимаются отборочной комиссией до 1 июля 2006 года.

Расходы по хранению и страхованию представленных на конкурс киновидеоматериалов в период проведения Фестиваля несёт дирекция Фестиваля.

Питание, проживание и передвижение участников Фестиваля осуществляется за счёт дирекции фестиваля. Контакт (3).

Кольский центр охраны дикой природы сообщает о начале проекта по созданию региональных орнитологических особо охраняемых природных территорий (ООПТ) на возвышенности Кейвы в восточной части Кольского полуострова (Мурманская область) в 2006 г.

Возвышенность Кейвы имеет протяжённость 140 километров в направлении северо-восток – юго-запад при ширине до 25 километров и является водоразделом Баренцева и Белого морей.

Основной задачей проектирования ООПТ в этом районе является предотвращение промышленной разработки наиболее ценных участков дикой природы.

В последние годы восточная часть Кольского полуострова привлекает внимание промышленников для поиска, разведки и последующей добычи полезных ископаемых. В Кейвах расположены крупнейшие запасы кеанита – алюминиевого сырья, которое может добываться в условиях Кольского Заполярья только открытым способом, а также крупные запасы поделочного камня. В случае проведения таких работ антропогенное преобразование затронет значительную часть территории.

Основными природоохранными ценностями на предполагаемой к обследованию

- consolidating public activities in nature protection;
- demonstrating the diversity of nature;
- exchanging of the environmental information;
- encouraging film-makers to film nature and its coexistence with people
- developing creative contacts, exchanging experience and ideas between the public and cinematographers, scientists, and environmentalists.
- promoting environmental education.

To the participation in the Festival documentary, scientific and educating films from different countries of the world, completed later, than for 1st July 2004.

Application forms for the participation in the Festival and copies of films on VHS-cassettes should be send to the Selection Committee. The deadline for submission is 1 July 2006.

Expenses on keeping and insurance of submitted films during the period of the Festival will be carried by the Festival Committee. Costs of feeding, living and movement within the framework of the Festival are realized by the Festival Committee.

Contact (3).

The Biodiversity Conservation Center of the Kola-peninsula informs of the project to establish the regional ornithological protected areas on the Keyvy upland in the eastern part of Kola peninsula (Murmansk district) in 2006.

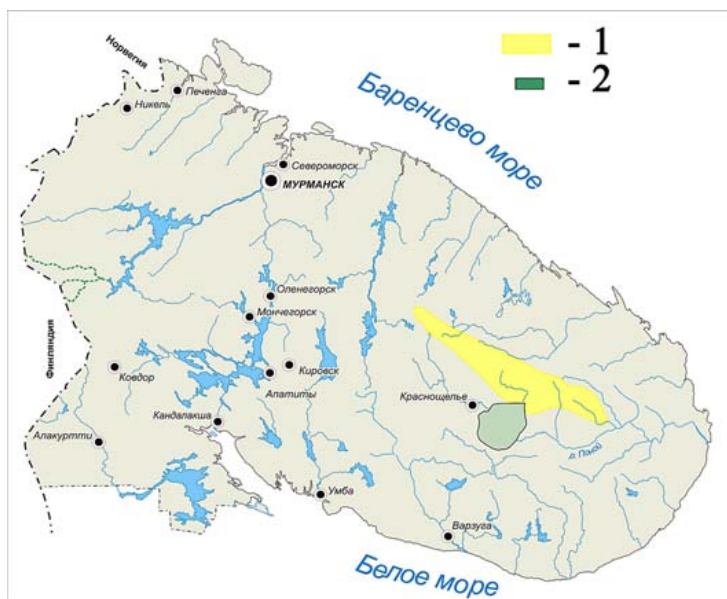
The Keyvy upland is the watershed of the Barents and Beloe Seas with size 140x25 km.

The main purpose of establishing the protected areas in the region is prevention of

Птенцы кречета (Falco rusticolus) у гнезда на возвышенности Кейвы. 2005 г. Фото О. Петровой

The chicks of the Gyrfalcon (Falco rusticolus) near the nest on the Keyvy upland. 2005. Photo by O. Petrova

Карта района работ: 1 – территория, на которой планируется обследование, 2 – Понойский орнитологический заказник

The map of the surveyed region: 1 – the territory where the survey is planned 2 – Ponoyskiy Ornithological Nature Reserve

территории являются гнездовые участки соколов: кречета (*Falco rusticolus*) и сапсана (*Falco peregrinus*). В западной и центральной частях возвышенности известны находки гнёзд кречетов, а на северной части Понойской болотной котловины – ключевой орнитологической территории – известны гнёзда сапсана. В полевой сезон 2006 г. предполагается проверить старые данные и выявить новые гнездовые участки крупных соколов. На основании полученных данных будут спроектированы несколько региональных ООПТ, а также расширение Понойского орнитологического заказника, защищающего Понойскую болотную котловину, с тем, чтобы взять под охрану весь водосбор котловины со стороны возвышенности Кейвы.

Официальные природоохранные органы Мурманской области заверили исполнителей, что спроектированные ООПТ будут созданы в случае достаточного научного обоснования. Те гнездовые участки, которые не войдут в состав спроектированных ООПТ, будут взяты под охрану на основании предусмотренного законодательством Мурманской области механизма сохранения участков как мест обитания видов, занесённых в Красную книгу Мурманской области.

Кольский центр охраны дикой природы приглашает к сотрудничеству полевых исследователей, занимающихся сохранением биоразнообразия, и надеется привлечь дополнительное финансирование проекта. Контакт (4).

the industrial exploitation of the important wild nature areas.

During last years the eastern part of the Kola peninsula becomes to interest for companies for searching, exploring and following mining of minerals. The largest deposit of keanit (aluminum-ore), which can be mined under the conditions of the Kola peninsula by only open method, and deposits of decorate stones locate here. In the case of exploring these deposits the human influence on the territory will very much.

The most significant areas on the territory which are going to be surveyed are the breeding areas of Gyrfalcons (*Falco rusticolus*) and Peregrine Falcons (*Falco peregrinus*).

During the summer of 2006 the known breeding areas of falcons and searching new ones are planning to carry out.

The nature protection state authorities of the Murmansk district guarantee the establishing the protected areas if they would be sufficiently scientific motivated. The breeding areas which will out of the protected areas, will be protected in accordance of the Murmansk district legislation, which provide to conserve breeding areas of species included in the Red Data Book of the Murmansk district.

The Biodiversity Conservation Center of the Kola-peninsula invites the field researchers to cooperate, and hopes to attract an additional financing of the project.

Contact (4).

Места обитания кречета на северо-западной оконечности возвышенности Кейвы. Фото О. Петровой

Inhabited places of the Gyrfalcon on the Keyvy upland. 2005. Photo by O. Petrova

CITES News

НОВОСТИ СИТЕС

21 – 23 ноября 2005 г. в г. Абу-Даби (ОАЭ) прошло Совещание рабочей группы СИТЕС по мерам принуждения в области торговли соколами (далее СРГ).

Совещание было организовано под эгидой Секретариата СИТЕС Административным и Научным органами СИТЕС ОАЭ при участии Административного органа СИТЕС Канады.

В СРГ приняли участие официальные представители Секретариата СИТЕС и стран-участниц – Великобритании, Казахстана, Канады, Катара, Киргизстана, Китая, Кувейта, Монголии, ОАЭ, Российской Федерации, а также ISPO-Интерпол и Международной таможенной организации.

Россию на Совещании представляли начальник Управления Росприроднадзора Д.В. Федоткин и заведующий лабораторией ВНИИприроды Росприроднадзора А.Г. Сорокин.

Целью СРГ было выявление основных проблем и тенденций незаконной торговли соколами с практической точки зрения. Особое внимание было уделено вопросам контроля и надзора за внутренним оборотом и экспортно-импортными операциями с соколами. В этой связи детально обсуждалась ситуация с нелегальным отловом и контрабандой соколов за период с 2000 г.

В ходе совещания была подчеркнута необходимость улучшения международной координации действий, направленных на пресечение нелегальной активности в соколином бизнесе. Обсуждены и одобрены предложения Секретариата СИТЕС по созданию информационной сети для повышения оперативности правоприменительных действий по всей криминальной цепочке от мест нелегального отлова до пунктов назначения контрабандной продукции.

Основная часть СРГ была посвящена докладам стран-участниц с информацией по незаконной торговле соколами за период 2000 – 2005 гг. и их обсуждению.

Отчёт по итогам участия представителей Росприроднадзора в Совещании рабочей группы доступен на сайте МПР РФ⁴.

Краткий отчёт по докладам, представленным на СРГ, читайте на стр. 12.

In 21 – 23 November 2005 in Abu Dhabi, (UAE) was held the meeting of the CITES Falcon Enforcement Task Force (ETF).

The meeting was organized by CITES Secretariat, CITES authorities of the UAE and Canada.

The meeting was attended by the CITES Management Authorities, official authorities of Canada, China, India, Kuwait, Qatar, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Mongolia, the Russian Federation and the United Kingdom and officials of ICPO-Interpol and the World Customs Organization.

Russian official authorities were the Director of the Management of the Russian Nature Inspection (RNI) D.V. Fedotkin and the head of laboratory the Russian Scientific Nature Institute of RNI A.G. Sorokin.

The main objective of the meeting was to discuss the illegal trade in falcons by identifying the main problems in controlling the trade in falcons for falconry studying seizures that have been made in member country territories since 2000, to identify smuggling methods, routes, means of transport, characteristics of the illicit trade and, if possible, the identities of those involved.

The participants noted a necessity to improve the international coordination of actions against the illicit trade of falcons. They also discussed and encouraged the suggestions of CITES Secretariat to organize the informational network for improving the actions to identify illegal harvest methods, smuggling routes, smuggling techniques (forms of transport, concealment techniques, types of couriers, etc. modus operandi associated with dealers, places associated with dealers, transactions, etc., final destinations and markets, prices paid (poacher to final consumer) and individuals known to be involved.

The main part of meeting was the country reports, providing details of illegal trade in falcons and seizure information since 2000.

The report of results of participation of Russian officials is available on-line on site of the Ministry of Natural Recourses of RF⁴.

Short summary about it see on 12 page.

⁴ <http://control.mnr.gov.ru/part/?act=more&id=532&pid=545>

Contraband of Falcons

КОНТРАБАНДА СОКОЛОВ

В ноябре 2005 г. в аэропорту г. Москвы сотрудники ФСБ, благодаря хорошо спланированным оперативно-розыскным мероприятиям, задержали партию камчатских кречетов (*Falco rusticolus*).

В багаже одного из пассажиров рейса Петропавловск-Москва, по прибытии в аэропорт назначения, сотрудниками ФСБ г. Москвы и г. Петропавловск-Камчатского были обнаружены пять белых кречетов. Владелец багажа задержан. Проводится расследование.

Изъятые птицы переданы для прохождения реабилитации и определения дальнейшей судьбы в ФГУ НИИ природы «Русский соколиный центр».

По оперативным данным ФСБ с территории полуострова ежегодно вывозится около 100 особей этих редких птиц.

Информация подготовлена по данным РИА Новости г. Петропавловск-Камчатский⁵.

5 декабря 2005 г. в аэропорту г. Магадан (Россия) была задержана крупная партия пернатых хищников – 10 кречетов, 1 ястреб-тетеревятник, 1 чеглок и 1 белая сова.

Конфискованная партия птиц была отловлена в окрестностях Армани (район озера Солёное). По-видимому, основная их масса была поймана в ноябре – когда кречеты, гнездящиеся в тундровой зоне, появляются на охотском побережье.

Изъятая партия птиц была доставлена в помещение Россельхознадзора, где птицы провели ночь в связанном состоянии, в двух тесных контейнерах. От тяжёлых условий содержания один кречет погиб.

8 декабря, после оформления протокола о нарушении, кречеты, тетеревятник и белая сова были выпущены в нескольких пунктах вдоль арманской трассы. Чеглок, время осенних кочёвок которого давно закончилось, был передан Детскому экологическому центру, где он будет зимовать до наступления тепла (финансовую поддержку при этом обеспечивает Управление Росприроднадзора Магаданской области).

На курьера, на которого был оформлен весь груз, наложен административный штраф в размере 1500 руб. Возбуждено уголовное дело.

The officials of Federal Security Agency (FSA) of RF were arrested a party of Gyrfalcons (*Falco rusticolus*) from Kamchatka in the airport of Moscow in November, 2005.

As a result of united actions of FSA officials of Moscow and Petropavlovsk-Kamchatskiy, five white Gyrfalcons were found in the luggage of a passenger of flight Petropavlovsk – Moscow. The owner of the luggage was arrested. Investigation is carried out.

The confiscated birds have been kept in the «Russian Falcon Center» for rehabilitation and been waiting a further judgment.

Following the information of FSA every year near 100 Gyrs are brought out from Kamchatka.

The information has prepared following reports of the Russian Information Agency «Novosti» Petropavlovsk-Kamchatskiy⁵.

In 5 December 2005 a large party of raptors (10 Gyrfalcons, 1 Goshawk, 1 Hobby and 1 Snow Owl) was confiscated at the airport of Magadan (Russia).

The confiscated party of birds was poached near Arman' village (vicinities of the Solenoe Lake). Probably the main part of birds was poached in November – during which the Gyrs, inhabiting tundra zone (Northern Yakutia and Chukotka) migrate to the Okhotsk coast. For catching birds nets and pigeons were used.

The confiscated party of birds was transported to the office of the Russian Inspection of Agriculture, where 13 birds spent the night kept in 2 small boxes. Due to the unsatisfactory conditions one gyrfalcon died.

In 8 December, after filing the case, the Gyrfalcons, Goshawk and Snow Owl were released back to the wild. The hobby was transferred to the Children Environmental Center, where he will spend the winter with plans to be released back to the wild in spring.

The courier was imposed a fine in 1500 rubles. The criminal case was filed.

⁵ <http://www.rian.ru/incidents/crime/20051117/42119599.html>

Short summary of the reports from the meeting of the CITES Falcon Enforcement Task Force (ETF). 21–23 November 2005, Abu Dhabi, UAE

КРАТКИЙ ОТЧЁТ ПО ДОКЛАДАМ, ПРЕДСТАВЛЕННЫМ НА СОВЕЩАНИИ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ СИТЕС ПО МЕРАМ ПРИНУЖДЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ СОКОЛАМИ. 21–23 НОЯБРЯ 2005 Г., АБУ-ДАБИ, ОАЭ

Fedotkin D.V. (The Management of the Russian Nature Inspection (RNI), Russia)

Sorokin A.G. (The Russian Scientific Nature Institute of RNI, Russia)

Федоткин Д.В. (Управление Росприроднадзора, Россия)

Сорокин А.Г. (ВНИИприрода Росприроднадзора, Россия)

Основное направление совещанию рабочей группы (далее СРГ) дали установочные доклады представителей Секретариата СИТЕС Джонатана Барздо (руководитель Отделения поддержки Конвенции) и Джона Селлара (руководитель группы по борьбе с контрабандой, мошенничеством и организованной преступностью), посвящённые истории Рабочих групп СИТЕС и описанию целей настоящего СРГ. В дополнение к этому Административный орган СИТЕС в ОАЭ представил доклад по истории соколиной охоты в регионе и современному состоянию торговли соколами для соколиной охоты, а также по мерам, предпринимаемым на государственном уровне в ОАЭ по контролю незаконного оборота соколов. В частности, был детально описан разработанный и внедрённый механизм «паспортизации» соколов, находящихся в личной собственности.

Учитывая положительный опыт ОАЭ и некоторых других стран региона в «паспортизации» соколов, находившихся в личной собственности, Секретариат СИТЕС рекомендовал шире использовать этот метод регистрации и контроля перемещения соколов. При этом обращалось внимание на следующее:

- паспорта должны быть зарегистрированы в выдавшем их национальном органе;
- в паспорте должны быть четкие указания на метку данной птицы (в соответствии с рекомендациями СИТЕС);
- при пересечении границ в паспорте должны проставляться даты выезда и въезда, заверенные подписью уполномоченного лица и печатью;
- в паспорте должна быть сделана запись о том, что, будучи вывезенной за границу, данная особь не может быть продана (подарена) без оформления документов в соответствии с требованиями СИТЕС;
- паспорт выдается только на птиц с подтвержденной легитимностью происхождения;
- в случае, если перемещение сокола осуществляется не владельцем, а его доверенным лицом, то паспорт выписывается на то лицо, которое непосредственно осуществляет перемещение птицы через границу.

Основная часть СРГ была посвящена докладам стран-участниц с информацией по незаконной торговле соколами за период 2000 – 2005 гг. и их обсуждению.

Китай

Существует запрет на добывание из природы в коммерческих целях видов, занесенных в Приложения 1 и 2 СИТЕС. Вместе с тем устанавливается ежегодная квота на отлов балобанов для соколиной охоты.

The main aim of the meeting was recognized in reports of CITES Management Authorities: Jonathan G. Barzdo, Chief, Convention Support Unit, CITES Secretariat and Mr. John M. Sellar, Anti-smuggling, Fraud and Organized Crime, CITES Secretariat, which spoke on the history of CITES ETF and a description of the aims of the Falcon ETF. In addition the CITES authorities of the UAE presented the report on the history of falconry and current trade in falcons for falconry», including an explanation of the falcon 'passport' scheme.

Following the positive experience of UAE and some other Gulf States in the using of passports for personally owned falcons, CITES Secretariat recommended the broader use of this method of registration and control of cross-border movements of falcons. Besides it was recommended to provide following:

- certificate should be registered in the special authorizing national organ;
- certificate should include information of bird marks (following recommendations of CITES);
- at the border crossing data of in and out coming, notarized by authorized person and a seal should be registered in certificate;
- certificate should contain the note that the bird can't be sold (or presented) without drawing up the documents according requirements of CITES;
- certificate is draw up only for a bird with documents to the proof of legal acquisition;
- in this case if a falcon is transported by not owner, but his agent, certificate should draw up for the agent, who would undertake cross-border moving a bird.

The main part of the meeting was presented by the country reports, providing details of illegal trade in falcons and seizure information since 2000 to 2005.

China

Harvest of wild birds including in Appendix 1, 2 CITES is prohibited for commercial purposes. However a quota for catching falcons for falconry is established every year.

Контрабанда незаконно отловленных балобанов отмечается в течение последних 15 лет. Максимальный размах она имела в конце 1990-х – начале 2000-х гг. (в 2001 г. было задержано 3000 браконьеров с 600 балобанами). Главные районы – Северо-Западный Китай и Внутренняя Монголия. Обычно в браконьерстве и контрабанде замешаны граждане Пакистана.

В последние годы замечен спад криминальной активности вследствие принимаемых мер: за незаконный отлов, транспортировку и содержание балобана установлено уголовное наказание. Длительность срока заключения определяется количеством задержанных птиц: за 1 – 5 балобанов – менее 5 лет, 6 – 10 балобанов – от 5 до 10 лет, больше 10 балобанов – от 10 лет и выше, включая смертную казнь. Широко известен случай, когда 2 браконьера за 42 незаконно добытых сокола получили пожизненное заключение.

Характерно, что законодательство предусматривает один и тот же уровень наказания как за незаконный отлов, так и за нелегальную транспортировку или содержание.

Для оптимизации положения с балобаном в международном плане китайская сторона рекомендует ужесточение наказания, улучшение информационного обмена и согласование квот на научной основе (для стран, разрешающих экспорт особей из природы).

Казахстан

Вспышка контрабанды балобана из республики произошла в начале 1990-х гг. после обретения Казахстаном самостоятельности. За несколько лет численность вида в южном и юго-восточном Казахстане упала на 80–90%.

К настоящему времени, после принятия комплекса мер, ситуация стабилизировалась. Отлов балобана в коммерческих целях полностью запрещён. За незаконный отлов предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 4 лет и иск 5100 долларов США. Задержания и судебные процессы широко освещаются СМИ.

В республике активно действует питомник редких соколов «Сункар», в котором разведено более 700 птенцов, 315 из которых выпущено в природу (остальные в установленном законодательством порядке экспортированы на арабский рынок). В небольших количествах балобан также разводится в Алмаатинском зоопарке.

С 2004 г. введены требования мечения разведённых в питомниках птенцов неразъемными кольцами в формате, согласованном с Административным органом СИТЕС.

К настоящему времени завершена инвентаризация всех хищных птиц, содержащихся в неволе. Их владельцам выдаются паспорта. Зарегистрированные птицы, происходящие из природы, чипируются.

В 2003–2004 гг. при участии российских специалистов проведено широкомасштабное автомобильное обследование гнездового ареала балобана (информация доступна в журнале «Пернатые хищники и их охрана», 2005, №2). По его результатам общая численность вида в республике достигает 1800 гнездящихся пар. На большей части ареала она стабильна, а в районах, подвергавшихся в начале – середине 1990-х гг. сильному прессу браконьерства, имеет тенденцию к росту.

Представитель Казахстана подчеркнул, что главным приоритетом в числе мер по сохранению популяций балобана должно быть усиление контроля в аэропортах назначения браконьерских поставок (арабский регион).

Smuggling of illegal sakers is noted during last 15 years. It was of great size since the end of the 1990s to beginning of 2000s. (In 2001 3000 poachers were arrested with 600 sakers). The regions, where poachers and smugglers are the most active, are Northern-Western China and Internal Mongolia. Usually smugglers are persons from Pakistan.

Last year's criminal activity trends show a decrease as a result of measures to curb illegal catching, transporting and keeping sakers, which was punished by imprisonment. The duration of imprisonment depends on the number of confiscated birds: 1 – 5 sakers – less than 5 years, 6 – 10 – from 5 to 10 years, more than 10 sakers – from 10 years to death penalty. There is widely known 2 poachers life imprisoned for illegal catching 42 sakers.

Thus the legislation provides similar punishment for illegal catching, transporting and keeping of sakers.

As a measure to curb the illegal falcon traffic Chinese officials recommend to increase a punishment, to improve the information exchange and co-ordination of quotas on scientific base (for countries, authorized export of wild birds).

Kazakhstan

Dramatic increase of illegal traffic of sakers from the Republic was at the beginning of 1990s after Kazakhstan had become an independent state. During several years the number of species in Southern and South-Eastern Kazakhstan declined by 80–90%.

Currently after complex actions against poaching and smuggling the number has been stable. Catching sakers for commercial profit is completely prohibited. Illegal catching is punished by imprisonment for a period of up to 4 years and a fine for \$5100. Detentions and lawsuits are broadly reported in the press and TV.

There is the center of rare falcon «Sunkar» in the Republic, where more than 700 chicks were bred, 315 from which were released (others according laws will be exported for Arab market). Some numbers of sakers also are bred in the Alma-Ata Zoo.

Since 2004 new requirements of marking captive-bred chicks by closed rings, recommended CITES Management Authorities.

Currently the inventory of all birds of prey, kept in captivity, has been completed. Their owners are drawing up certificates. Registered wild birds are marked by microchips.

In 2003–2004 in cooperation with Russian researchers large survey of the Saker range was carried out (this information is available in Raptors Conservation 2005 №2). Following the results the total number of species in the Republic is near 1800 breeding pairs. On the biggest part of the range the number is stable, and in the regions, high stressed by poachers in 1990s. trends to increase.

The delegate of Kazakhstan stressed one of the main needs for conservation of populations of sakers to increase of control in airports, where illegal birds are delivered (Arab region).

Монголия

Выступление представителя Монголии было посвящено в основном общим вопросам популяционной биологии балобана, излагавшимся и прежде на заседаниях 19, 20, 21 Комитета по животным СИТЕС.

В стране практикуется экспорт отловленных в природе балобанов по квотам, устанавливаемым на основе численности популяции. Квота не должна превышать 5% численности. К ней прибавляется недоиспользованное количество особей квоты предыдущего года. Стоимость отлова 1 балобана с целью экспорта – 4600 \$ США.

Легальный экспорт балобана возрос с 25 особей в 1996 г. до 385 в 2004 и 360 особей в 2005 гг. При этом известная нелегальная составляющая экспорта снизилась от 150 особей в 1990 г. до 6 в 2004 и 18 особей в 2005 гг.

Объединенные Арабские Эмираты

ОАЭ традиционно является ключевой страной региона Персидского залива в формировании и регулировании соколиного рынка. Это основной пункт назначения потоков легальных и нелегальных соколов. Значительная часть соколов перераспределяется отсюда в другие государства региона (преимущественно в Саудовскую Аравию).

Легальный импорт соколов в ОАЭ имеет отчетливую тенденцию к росту. В

2003 г. ввезено 1478 особей, в 2003 г. – 2714, в 2004 г. – 3042. В это количество входят как отловленные в природе, так и разведённые птицы. Доля последних увеличивается и превышает половину поставляемых на рынок соколов. Наблюдается постепенная переориентация общей массы сокольников на более дешёвых, но постоянно улучшающихся по качеству птиц из питомников.

Административным органом СИТЕС были приведены данные по задержаниям соколов за последние 3 года. 2003 г. – 38 особей, 2004 г. – 17 и 2005 г. – 38. Причинами задержания являются отсутствие документов СИТЕС, их неверное оформление или фальсификация.

Незаконный ввоз осуществлялся из аэропортов примерно 10 стран, среди которых по количеству задержанных птиц выделяются Узбекистан, Казахстан, Монголия, Таджикистан.

По видовому составу в конфискации преобладает балобан (43%) и кречет (15%).

Россия

В выступлении отмечены особенности законодательной базы охраны видов соколов, занесённых в Красную книгу Российской Федерации, представлена информация по деятельности

Mongolia

The report of the delegate from Mongolia was about general aspects of population biology of sakers, which sounded earlier on the 19, 20, 21 meetings of Animals Committee of CITES.

Mongolia authorizes export of wild sakers according quotas, based on population numbers. The quota should not exceed 5% of total number plus unclaimed part of quota of previous year. The price of catching of one saker for export is 4600 \$.

The legal trade of sakers was increased from 25 birds in 1996 to 385 in 2004 and 360 birds in 2005. Herewith known illegal trade decreased from 150 birds in 1990 to 6 in 2004 and 18 birds 2005.

United Arab Emirates

UAE is traditional the country of general establishment and regulation of falcon trade amongst Gulf States. It is the largest importer of legal and illegal falcons. The main part of falcons is distributed to other states of region (mainly in Saudi Arabia).

The trend of the legal import to UAE is increasing. In 2003 1478 birds were imported, in 2003 – 2714, in 2004 – 3042. These numbers include wild and captive-bred birds. The portion of bred birds is increasing and exceeds a half of all sold birds. The biggest amount of falconers seem to gradually be preferring more cheap captive-bred birds, the quality of which constantly increases.

CITES Management Authorities informed of confiscated falcons during last 3 years. 2003 – 38 birds, 2004 – 17 and 2005 – 38. The reasons of confiscation were absence of CITES documents, their unfaithful registration or falsification.

The main part of illegal traffic is held through the airports of 10 countries, amongst of which Uzbekistan, Kazakhstan, Mongolia, and Tadzhikistan are leading on number of smuggled birds.

Sakers (43%) and Gyrfalcons (15%) dominate among confiscated birds.

Russia

Russian delegates noted details of laws for protection of falcons, listed in the Red Data Book of RF, informed about the actions of the Russian Nature Inspection as CITES Management Authority and federal organ of executive authorities to con-

Кречет (*Falco rusticolus*) в вольере питомника «Алтай-Фалькон». Фото И. Смелянского

The Gyr Falcon (*Falco rusticolus*) in an aviary of the Center 'Altai-Falcon'. Photo by I. Smelansky

Росприроднадзора в качестве Административного органа СИТЕС и федерального органа исполнительной власти по надзору в сфере охраны и регулирования использования редких видов животных.

Российская сторона разделяла озабоченность состоянием популяций балобана в ряде стран и согласилась с актуальностью совершенствования контрольно-надзорного механизма за оборотом этого вида в странах ареала. Одновременно было указано на необходимость более жесткого контроля оборота соколов на арабском рынке, спрос которых является определяющим фактором как легитимных, так и контрабандных поставок соколов.

Выводы

1. В активную торговлю соколами для соколиной охоты вовлечено около 20 государств. Её годовой оборот в денежном выражении превышает 10 млн. дол. США. Конъюнктура рынка формируется арабскими государствами Персидского залива (в первую очередь Саудовской Аравией и ОАЭ), являющимися основными экспортерами соколов.

2. По материалам Совещания и неофициальным данным, полученным в ходе консультаций с его участниками, в течение последних лет в страны Персидского залива ежегодно ввозится до 5 000 – 5 500 соколов. Около половины из них имеют легальное происхождение (из них около 2 000 особей поступают из питомников и 500 – 600 особей отлавливаются в природе по разрешениям), остальные 2 500 – 3 000 птиц незаконно отлавливаются на местах гнездования и пролете и ввозятся контрабандным путем.

3. Основными объектами существующей торговли соколами являются балобан, кречет и сапсан – виды, гнездящиеся на территории России и занесенные в Красную книгу Российской Федерации.

Основными поставщиками балобана на чёрном рынке являются Монголия, Пакистан и Китай. Контрабанда из России и других стран СНГ имеет тенденцию к снижению и достигает нескольких сотен птиц в год.

Россия является главным (практически эксклюзивным) донором незаконно отловленных кречетов на чёрном рынке. Ежегодно в страны Залива поступает до 100 – 250 таких птиц. С учётом значительной смертности контрабандных соколов во время транспортировки, в среднем их изъятие из природы может достигать 10% общей численности вида, а для отдельных популяций быть значительно выше, что представляет реальную угрозу для их сохранения.

Спрос и цены на сапсана не столь велики, как на кречета и балобана, однако птицы некоторых подвидов, гнездящиеся на севере и северо-востоке России, представляют повышенный интерес, и их незаконное изъятие может достигать сотни особей в год.

4. Не смотря на то, что на соколином рынке предпочтение по-прежнему отдается птицам, отловленным в природе, в последние годы существенно увеличился спрос на соколов, разведённых в питомниках. Это открывает хорошие перспективы замещения диколовленных соколов на продукцию питомников, что следует рассматривать как реальный инструмент снижения прессы браконьерского отлова на популяции редких видов соколов.

5. Российской Стороной были представлены материалы по состоянию популяций и контролю за легальным и незаконным оборотом балобана в России, в результате которых представители России надеются на пересмотр руководством СИТЕС вопроса об отнесении Российской Федерации к категории стран, состояние популяций балобана в которых, в связи с международной торговлей, вызывает «особую озабоченность».

trol a protection and regulation of using the rare animals species.

Russian delegates expressed their concern of current status of wild saker populations in range states and recognized the actual providing of techniques control of trafficking this species in the range states. In the same time they stressed the need to increase control of falcon trade on Arab markets, demand of which are the main defining factor for legal and illegal import of falcons.

Conclusions

1. Near 20 States are involved in the significant trade of falcons for falconry. Every year size of its trade exceeds \$10 000 000. Gulf States as the main exporters of falcons (especially Saudi Arabia and UAE) and formed the market of these species.

2. Following the meeting reports and unofficial information, given from consultations with participants, during last years in near 5 000 – 5 500 falcons are imported in Gulf States every year. Near a half of they are legal (2 000 birds from which are moved from breeding centers and 500 – 600 wild birds are catching on permits), other 2 500 – 3 000 birds are poached on breeding territories or during migrations and smuggled.

3. The main objects of falcon trade are Sakers, Gyrfalcons and Peregrine Falcons, breeding in Russia and included in the Red Data Book of RF.

The main illegal exporters of sakers are Mongolia, Pakistan and China. Illegal traffic from Russia and other States of former USSR trends to decrease and reaches several hundreds birds per year.

Russia is the main exporter (single in practice) of smuggled Gyrfalcons in the illicit trade. Every year in Gulf States поступает до 100 – 250 illegal birds. Taking into account the significant death-rate of illegal falcons during transportation, illegal removing of birds from wild can exceeds 10% at average of the total number of species, but for some population can be higher, that is a real threat for their existence.

Demand and prices of peregrine falcons are not so large than gyrfalcons and sakers, however birds of several subspecies, breeding on the north and north-east of Russia are very demanded, and their illegal catching can exceeds near a hundred birds per year.

4. In spite of that wild bird are preferred on falcon markets, last years demand for captive-bred falcons has increased. There are may be the well prospects for removing of wild falcons by captive-breeding, thus it may be the real instrument for decreasing of poaching of rare species of falcons.

5. Russian officials reported of population status and control for legal and illegal trade Saker Falcon in Russia, following which they hoped on revising of the conclusion CITES Management Authorities categorize the Russian Federation as country «of urgent concern».

Reviews and Comments

ОБЗОРЫ И КОММЕНТАРИИ

'Altai-Falcon' today

«АЛТАЙ-ФАЛЬКОН» СЕГОДНЯ

Interview with V.N. Plotnikov (The Center of the Rare Birds 'Altai-Falcon', Barnaul, Russia)

The reporter is E.G. Nikolenko (Siberian Environmental Center, Novosibirsk, Russia)

Интервью с В.Н. Плотниковым (Питомник редких птиц «Алтай-Фалькон», Барнаул, Россия)

Беседу вела Э.Г. Николенко (МБОО «Сибирский экологический центр», Новосибирск, Россия)

Алтайский балобан (*Falco cherrug milvipes*) тёмной морфы – символ питомника «Алтай-Фалькон». Фото И. Смелянского

The dark morph of the Altai Saker Falcon (*Falco cherrug milvipes*) is the symbol of the Center 'Altai-Falcon'. Photo by I. Smelyansky

Контакт:

Виктор Н. Плотников
Питомник редких птиц
«Алтай-Фалькон»
Зам. директора
656065 Россия
г. Барнаул, ул. Попова
д. 118, кв. 430
falcon_pvn@rambler.ru

Эльвира Николенко
МБОО «Сибирский
экологический центр»
630090 Россия
Новосибирск а/я 547
тел.: (383) 339 78 85
nikolenko@ecoclub.nsu.ru

18 августа 2005 г. в результате оперативно-розыскных мероприятий сотрудники Горно-Алтайской таможни совместно с пограничниками пресекли попытку незаконного перемещения из Монголии на территорию России 19 балобанов (*Falco cherrug*). 11 птиц были выпущены на волю через несколько дней после задержания, а 5 из них, ослабленных, которые не смогли улететь, были привезены в г. Барнаул и переданы в Питомник редких птиц «Алтай-Фалькон» (Пернатые хищники и их охрана, 2005, № 3). В сентябре наш специальный корреспондент Эльвира Николенко посетила питомник и взяла интервью у заместителя директора центра Виктора Николаевича Плотникова.

В каком состоянии находятся сейчас конфискованные птицы?

Когда их привезли, птицы были очень слабы. Сейчас они уже в хорошем состоянии. По-хорошему, их пора отпускать на волю, так как они полностью восстановились. Если долго содержать их в питомнике – у них будет теряться навык охоты в дикой природе. Если же их выпустить этой осенью, то к весне они смогут образовать пары и приступить к размножению.

У вас первый раз помещают конфискованных на таможне птиц?

Нет, далеко не первый. В 1997 г. 8 птиц было конфисковано в Омске, и передано

On the 18 of August 2005 officers of the Gorno-Altai Customs, with the help of the border guards, have intercepted an attempt of illegal smuggling of 19 Sakers (*Falco cherrug*) from Mongolia to the territory of Russia. A total of 11 birds were released after several days in custody. Five falcons, which were not able to fly, were transferred to Barnaul to the Center of the Rare Birds 'Altai-Falcon' (Raptors Conservation, 2005 № 3).

In September our special correspondent, Elvira Nikolenko visited the Center and interviewed the Deputy Director of the center Victor N. Plotnikov.

What are the conditions of the confiscated birds now?

When they had been brought, the birds were very weak. Now they are in good condition.

Is this the first time when confiscated birds were transferred by custom to you?

No, far from the first. In 1997 8 birds were confiscated in Omsk and given to us. That year also in Novosibirsk a party consisting of more than 30 birds was arrested. In 2003 26 birds confiscated in Moscow, and the Moscow Falcon Center brought them to us to be released in the Altai Kray.

How will the futures of these 5 falcons, confiscated this year, be?

Now we are waiting instructions from the Gorno-Altai customs. After the quarantine period the birds will be released, but only after litigation, as they are, in fact «the evidence». How long the criminal litigation will last, nobody knows.

Tell about you breeding center, how was it organized?

In 1986 several biologists made an initiative to organize a zoo in Barnaul. The special place had been assigned, but finances

Contact:

Viktor N. Plotnikov
The Center of the Rare
Birds 'Altai-Falcon'
Deputy director
Popova str., 118-430
Barnaul
656065 Russia
falcon_pvn@rambler.ru

Elvira Nikolenko
NGO Siberian
Environmental Center
P.O. Box 547
Novosibirsk
630090 Russia
tel./fax: (383) 339 78 85
nikolenko@ecoclub.nsu.ru

нам. Две из них, по разрешению, мы оставили себе, 6 – выпустили в Алтайском крае. В том же году в Новосибирске была задержана партия более 30 птиц, после перердержки у нас их тоже выпустили в Алтайском крае. Однажды в 2003 г. сюда привезли птиц из Московского соколиного центра для выпуска в Алтайском крае – это были 26 птиц, конфискованные в Москве.

Как решится судьба этих 5 соколов, конфискованных в этом году?

Сейчас мы ждём распоряжений от Горно-Алтайской таможни. У птиц заканчивается карантин, их можно будет выпустить... Но как долго будет тянуться дело, никто не знает. Птицы содержатся полнос-

for the building process were not. That time the idea of organizing a center for the breeding of rare birds came up. It was established in 1991 on the base of the Salair state hunting management agency. The first birds were caught on the territory of the Republic of Altai and the Altai Kray.

Do you sell falcons?

Yes. In 1996 we got permission for the sale of falcons.

What is the state of the center now and what is the main goal of it functions?

Now the center keeps falcons, hawks, eagles and some other raptors. In general, hunters pass birds, often they bring the sick or injured birds. The main aim of the center is the breeding of rare falconry birds and the promotion of falconry. Besides the center is the educational base for students – biologists of the Altai State University and Altai Agrarian State University. Every year we release birds into the wild.

How are birds gotten ready to be released?

We use hacking.

How many birds have been released?

On average from 10 to 50 birds annually.

Tell, please, where do you release the birds?

At first, in 1996, we erected the artificial hack sites with chicks on a rock in the Ust-Kanskaya steppe (Republic of Altai). That time 8 birds were released. In 2003 nearly 40 birds were released, including 10 falcons in the Tigirekskiy Reserve.

Do you try to know how your birds are surviving in the wild?

It's very difficult and we do not care especially about it.

Is this year successful for you?

This year is more or less usual: we have bred and grown up more than a hundred falcons – sakers and hybrids. 15 birds are getting ready for release.

The comment of editors:

On the 14 of November 2005 the Center of the Rare Birds 'Altai-Falcon' released 15 falcons in Altai kray.

On the 24 of November 2005 five falcons, confiscated on 18 August, were released under the sanction of the Office of Public Prosecutor Kosh-Agachskiy region in connection with the end of the criminal case on the fact of smuggling.

Ястреб тетеревятник (Accipiter gentilis) в питомнике «Алтай-Фалькон». Фото Э. Николенко
The Goshawk (Accipiter gentilis) in the Center 'Altai-Falcon'. Photo by E. Nikolenko

тью за наш счёт. Мы бы хотели просить разрешение оставить себе хотя бы одну из них.

Расскажите, пожалуйста, о вашем питомнике, как он создавался?

История создания питомника началась в 1986 г., когда несколько биологов выступили с инициативой создания в г. Барнауле зоопарка. Начинание было поддержано властями, но, к сожалению, только на словах. Хотя было уже выделено место, но финансирование этой работы так и не началось. Нам были интересны конкретные группы животных – редкие виды птиц. Тогда и появилась идея создания питомника редких птиц. И в 1991 г. питомник был создан на базе Салаирского госпромхоза. Первые птицы были отловлены на территории Рес-

Эльвира Николенко в питомнике «Алтай-Фалькон». Фото И. Смелянского
Elvira Nikolenko in the Center of the Rare Birds 'Altai-Falcon'. Photo by I. Smelansky

Пара соколов в вольере.
Фото Э. Николенко
A pair of falcons in an aviary.
Photo by E. Nikolenko

публики Алтай и Алтайского края, мы сами отлавливали или брали птенцов из гнёзд, кое-что получили по обмену из других питомников страны.

Вы продаёте соколов?

Да. С 1996 г. нам разрешили продавать.

Что представляет собой питомник сейчас, каковы основные цели его существования?

Сейчас в питомнике содержатся далеко не только сокола. Есть ястреба, беркут, орлан, степной орёл, домовые сычи, даже белоголовый сип. В основном, птицы поступают от охотников, они приносят подраненных или больных. Основная цель питомника – разведение редких ловчих птиц и пропаганда охоты с ловчими птицами – как соколами, так и ястребами. Сейчас с каждым годом такая охота пользуется всё большим спросом. Кроме того, питомник является учебной базой для студентов-биологов барнаульских университетов: Алтайского и Алтайского аграрного. А потом, выращивание птиц – это просто занятие для души, ежегодно мы выпускаем птиц в природу.

А как происходит подготовка птицы к выпуску?

Основная методика, которую мы используем, это хекинг. Хек – это ящик, искусственное гнездо, установленное рядом с питомником на высокой сосне. Садим птенцов в возрасте 1 месяца (до этого их выращивают родители) в хек, и 2 раза в день наш сотрудник кладёт в окошечко еду, так, чтобы птицы его не видели, чтобы не привыкли к человеку. В возрасте 2-х месяцев передняя стенка хека открывается. Птенцы делают первые движения крыльями и, в конце концов, слетают. На тра-

ве под хеком выкашивается площадка, так же регулярно выкладывается еда. Потом отлавливаем лучших голубей, пролечиваем их, чтобы не было никакой заразы, и привязываем под хеком, чтобы сокола учились брать живую добычу. Потом, смотришь – исчез, улетел, потом прилетел сытый, уже где-то научился и поймал кого-то. Так и улетают. Это когда выпуск происходит прямо у питомника.

Так сколько птиц было выпущено за это время?

В среднем от 10 до 50 птиц ежегодно.

Расскажите, пожалуйста, где ещё вы выпускаете птиц?

За 9 лет были разные места. Выпуск проходил в разные годы по-разному, также во время тренировок периодически птицы улетали, всех и не упоминишь. Первый раз, в 1996 г., установили хек на скалу в Усть-Канской степи (Республика Алтай) и выпустили 8 птиц. В 2003 и 2004 гг. выпускали в Тигирекском заповеднике. 2003 году там было выпущено по разрешению 10 птиц, и ещё около 30 были выпущены в равнинной части края.

Вы пытались как-то проследить, как ваши птицы приживаются в природе?

Это трудно, специально мы этим не занимаемся. Иногда нам сообщали знакомые охотники, что видели наших птиц – выпущенным птицам мы надеваем цветные кольца – но такие сведения приходят крайне редко. Были случаи, что птицу с нашим кольцом приносили нам через год, другой после выпуска... Мы надеемся, что большая часть из них выживают и ведут нормальный образ жизни в природе. Молодые птицы быстро приучаются самостоятельно добывать пищу, были случаи, когда птицы улетали в возрасте 2 лет, а мы их потом видели.

Насколько успешен у вас этот год?

Этот год более или менее обычен: у нас вывелось и выросло больше сотни соколов – как балобанов, так и гибридов: у нас есть успешные пары кречета с балобаном. Обычно у балобана 4–5 до 6 яиц, нам удаётся получать до 16 от одной пары за сезон. Вот сейчас 15 птиц готовы к выпуску.

Комментарий редакции:

14 ноября 2005 г. 15 соколов, выращенных в питомнике «Алтай-Фалькон», были выпущены на территории Алтайского края.

24 ноября 2005 г., по разрешению прокуратуры Кош-Агачского района в связи с завершением уголовного дела по факту контрабанды, 5 соколов, конфискованных 18 августа, были выпущены на волю.

Скорлупа яиц, из которых весной 2005 г. в питомнике вывелись сокола. Фото Э. Николенко

The shells of the eggs, what falcons were hatching in spring in the Center 'Altai-Falcon'. Photo by E. Nikolenko

Raptors Conservation

ОХРАНА ПЕРНАТЫХ ХИЩНИКОВ

Actions for attracting owls in nestboxes in the N.Novgorod district in 2005

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ СОВ В ИСКУССТВЕННЫЕ ГНЁЗДА В 2005 Г. В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

S.V. Bakka (State Nature Reserve 'Kerzhensky', N.Novgorod, Russia)

N.Yu. Kiseleva, L.M. Novikova (Russian Bird Conservation Union, N.Novgorod Branch, Russia)

С.В. Бакка (Керженский заповедник, Н.Новгород, Россия)

Н.Ю. Киселёва, Л.М. Новикова (Нижегородское отделение Союза охраны птиц России, Н.Новгород, Россия)

Птенцы ушастой совы (Asio otus) около гнезда. Фото И. Карякина

Chicks of the Long-Eared Owl (Asio otus) near the nest. Photo by I. Karyakin

В 2005 г. в Нижегородской области в рамках акции Союза охраны птиц России «Сова – птица 2005 года» проведены мероприятия по созданию условий для увеличения численности сов, в том числе занесённых в Красную книгу Нижегородской области, путём привлечения на искусственные гнёзда.

Данная работа была профинансирована областным Экофондом и Координационным центром Союза охраны птиц России, в рамках реализации проектов «Организация проведения биотех-

Activity for attracting owls in nest boxes as an action of Russian Bird Conservation Union «Owl – Bird of Russia in 2005» have been hold in the N. Novgorod district in 2005.

During that activity 570 owl nest boxes were installed (including 265 boxes in Mart, 2005). Nest boxes were installed in 22 regions of the N. Novgorod district (fig. 1, table 1).

In June-July 114 nest boxes installed in spring 2005 were checked up. Long-eared Owls (Asio otus) had successful bred in two nest baskets.

Табл. 1. Типы установленных искусственных гнёзд для сов

Table 1. Types of installed owl nestboxes

№ п/п	Виды сов Species	Тип искусственного гнезда Type Nest Box	Количество Number
1	Длиннохвостая неясыть Ural Owl	Ящик закрытый / Box (close type)	182
2	Длиннохвостая / серая неясыть Ural / Tawny Owl	Ящик закрытый / Box (close type) Ящик полуоткрытый / Box (open type)	30 5
3	Серая неясыть Tawny Owl	Ящик горизонтальный / Box (horizontal type) Ящик вертикальный / Box (vertical type)	25 10
4	Мохноногий сыч Tengmalm's Owl	Дуплянка / Hollow box Ящик закрытый / Box (close type)	5 15
5	Мохноногий / Воробьиный сыч Tengmalm's / Pygmy Owl	Дуплянка / Hollow box	3
6	Воробьиный сыч Pygmy Owl	Дуплянка / Hollow box	19
7	Сплюшка / Воробьиный сыч Scops / Pygmy Owl	Дуплянка / Hollow box	1
8	Ушастая сова Long-Eared Owl	Ведро / Pail Корзина / Basket Таз / Basin Ящик открытый / Box (open type) Ящик полуоткрытый / Box (open type)	135 122 2 15 1
ИТОГО / TOTAL			570

Контакт:

Сергей Бакка
Заповедник
«Керженский»
603134 Россия
Нижний Новгород
ул. Костина 2, оф. 162
тел.: +7 (8312) 34 08 32
факс: +7 (8312) 340951
zapoved@dront.ru

Contact:

Sergey Bakka
State Nature Reserve
'Kerzhensky'
Kostina str., 2, of. 162
N. Novgorod
603134 Russia
tel.: +7 (8312) 34 08 32
fax: +7 (8312) 34 09 51
zapoved@dront.ru

Школьники с корзинами для сов. Фото предоставлено Н. Киселёвой

School children with owl baskets. Photo from N. Kiseleva

нических мероприятий для сов» и программы «Ключевые орнитологические территории России», поддержанной Обществом охраны птиц Нидерландов Vogelbescherming Nederland/BirdLife International.

В 22 районах Нижегородской области силами специалистов, а также активистов охраны природы из числа местного населения была организована установка 570 искусственных гнездовий для сов (в том числе 265 гнёзд в марте 2005 г.) (рис. 1, табл. 1).

114 гнёзд, установленных весной 2005 г., были проверены в июне-августе. В двух корзинах (в Варнавинском и Семёновском районах) успешно отгнездились ушастые совы (*Asio otus*). Заселённость искусственных гнёзд в год развешивания составила 1,75 %. Низкая заселённость, во-первых, объясняется тем, что в 2005 г., в связи с депрессией численности грызунов, числен-

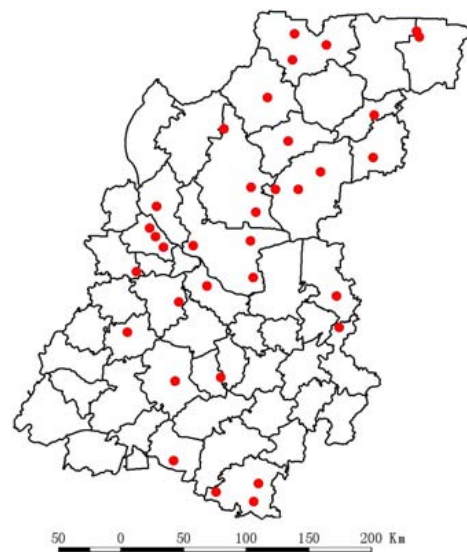

Рис. 1. Карта реализации мероприятий по развешиванию искусственных гнездовий для сов в 2005 г. в Нижегородской области

Fig. 1. The distribution of installed owl nestboxes in 2005 in the N. Novgorod district

ность перелётных видов сов (ушастая, болотная) в Нижегородской области была крайне низкой, а многие пары осёдлых видов сов (сычи, неясыти), вероятно, не гнездились. Во-вторых, осёдлые виды сов занимают гнездовые участки в основном осенью и в начале зимы, поэтому вероятность заселения ими искусственного гнезда в год развешивания минимальна.

В дальнейшем можно ожидать увеличение занятости искусственных гнёзд. С целью определения эффективности проведённых биотехнических мероприятий в Нижегородской области целесообразно организовать мониторинг заселённости искусственных гнёзд.

Школьники с гнездовыми ящиками для сов. Фото предоставлено Н. Киселёвой

School children with owl nest boxes. Photo from N. Kiseleva

Actions for attracting of owls to artificial nests in the National Park 'Nizhnyaya Kama'

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ СОВ В ИСКУССТВЕННЫЕ ГНЕЗДОВЬЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «НИЖНЯЯ КАМА»

Rinur Bektansurov (National Park 'Nizhnyaya Kama', Republic of Tatarstan, Russia)

Ринур Бекмансуров (Национальный Парк «Нижняя Кама», Республика Татарстан, Россия)

На территории национального парка «Нижняя Кама» до недавнего времени было известно обитание 7 видов сов из 12, обитающих в Татарии.

Для увеличения численности сов на территории нацпарка в 2005 г. были развешены 16 дуплянок трёх типов: 5 дуплянок для длиннохвостой неясыти (*Strix uralensis*), 6 – для серой неясыти (*Strix aluco*) и 5 – для мохноногого сыча (*Aegolius funereus*). Также были развешаны 11 искусственных гнездовий для ушастой совы (*Asio otus*), изготовленные из железных и пластиковых вёдер. Координаты гнездовий были зафиксированы при помощи спутникового навигатора (рис. 1).

Благодаря проводившимся ранее мероприятиям по развешиванию искусственных гнездовий для воробьиных, в 2005 г. список совообразных парка был пополнен воробьиным сычи́ком (*Glaucidium passerinum*). При проверке заселяемости синичников и скворечников на двух исследуемых участках парка в Малом бору (участок № 1) и Танайском лесу (участок № 2) в содержимом части скворечников (диаметр летка 5 – 6 см) были обнаружены запасы сы́чика.

На уч. №1 в апреле 2004 г. были вывешены 33 синичника и скворечника. При проверке и чистке домиков в октябре 2004 г. в одном скворечнике была обнаружена тушка полёвки. А при проверке в октябре-ноябре 2005 г. уже в трёх скворечниках были обнаружены запасы сы́чика. В первом – 1 крот, во втором – серая крыса, в третьем – большой пёстрый дятел.

На уч. №2 в апреле 2005 г. были вывешены 10 скворечников и синичников. При проверке и чистке домиков в ноябре были обнаружены запасы из тушек мышевидных грызунов и бурозубок в трёх скворечниках: 51 шт. (в основном рыжая полёвка), 19 шт. и 1 шт. соответственно. Фактов гнездования сы́чика в скворечниках не выявлено.

На уч. №2 в апреле 2005 г. были вывешены 10 скворечников и синичников. При проверке и чистке домиков в ноябре были обнаружены запасы из тушек мышевидных грызунов и бурозубок в трёх скворечниках: 51 шт. (в основном рыжая полёвка), 19 шт. и 1 шт. соответственно. Фактов гнездования сы́чика в скворечниках не выявлено.

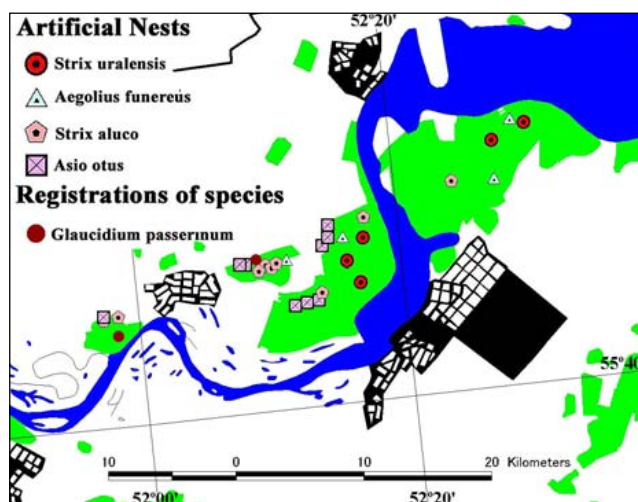

Рис. 1. Размещение искусственных гнездовий для сов на территории Нацпарка «Нижняя Кама»

Fig. 1. Locations of artificial nests for owls in the National Park 'Nizhnyaya Kama'

At the moment a total of 7 species of owls are known in the territory of the National Park 'Nizhnyaya Kama' out of 12 breeding species recorded in the Republic of Tatarstan.

In order to increase the numbers of owls in the territory of the Park in 2005 we set up 16 wooden nest boxes for owls: 5 boxes were designed for the Ural Owl (*Strix uralensis*), 6 – for the Tawny Owl (*Strix aluco*), 5 – for the Tengmalm's Owl (*Aegolius funereus*). The majority of owl-boxes were installed in a 60 – 80 year old pine-forest, where old-grown hollow trees were absent. In addition 11 artificial nests for the Long-eared Owl (*Asio otus*) were installed. Thanks to the early installation of the artificial nests in 2005 the Pygmy Owl (*Glaucidium passerinum*) previously not known to occur in the National Park was noted to use a nesting box. While checking nest boxes for tits and starlings in two study plots in the Maliy Bor (plot № 1) and the Tanayskiy forest (plot № 2) we found a food cache of the Pygmy Owl in a starling nest box (diameter of hole was 5 – 6 sm).

Контакт:

Ринур Бекмансуров
Национальный парк
«Нижняя Кама»
423600 Россия
Татарстан
г. Елабуга
ул. Нефтяников 175
тел.: +7 (855 57) 43356
rinur@yandex.ru
ecoturizm@yandex.ru

Contact:

Rinur Bektansurov
National Park
'Nizhnyaya Kama'
Heftyannikov str., 175
Elabuga
Republic of Tatarstan
423600 Russia
tel.: +7 (855 57) 43356
rinur@yandex.ru
ecoturizm@yandex.ru

Raptors Research

ИЗУЧЕНИЕ ПЕРНАТЫХ ХИЩНИКОВ

Distribution and number of owls in the N. Novgorod district

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РАСПРОСТРАНЕНИИ И ЧИСЛЕННОСТИ СОВ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

S.V. Bakka (State Nature Reserve 'Kerzhensky', N. Novgorod, Russia)

I.V. Karyakin (Center for Field Studies, N. Novgorod, Russia)

N.Yu. Kiseleva, L.M. Novikova (Russian Bird Conservation Union, N. Novgorod Branch, Russia)

С.В. Бакка (Керженский заповедник, Н.Новгород, Россия)

И.В. Карякин (Центр полевых исследований, Н.Новгород, Россия)

Н.Ю. Киселёва, Л.М. Новикова (Нижегородское отделение Союза охраны птиц России, Н.Новгород, Россия)

Контакт:

Сергей Бакка
Заповедник
«Керженский»
603134 Россия
Нижний Новгород
ул.Костина 2, оф. 162
тел.: +7 (8312) 34 08 32
факс: +7 (8312) 340951
zapoved@dront.ru

Игорь Карякин
Центр полевых
исследований
603000 Россия
Нижний Новгород
ул. Короленко, 17а–17
тел.: (8312) 33 38 47
ikar_research@mail.ru

Надежда Киселёва
Людмила Новикова
Нижегородское
отделение СОПР
603000 Россия
Нижний Новгород
а/я 631
Экоцентр «Дронт»
тел.: +7 (8312) 34 46 79
sopr@dront.ru

Совообразные – одна из наиболее сложных для изучения групп, поэтому в Нижегородском Поволжье попытки исследования этих птиц фрагментарны и немногочисленны. Авторы региональных фаунистических сводок (Серебровский, 1918; Кирпичников, 1915; Пузанов и др., 1955; Зимин, 1974), характеризуют численность и распространение сов, ограничиваются единичными фактами находок и субъективными оценками («обычный, широко распространенный вид», «нередко встречающийся вид» и т.п.).

Целью данной работы является обобщение информации о численности и распространении сов в Нижегородской области для включения в Государственный кадастр животного мира Нижегородской области.

Материал и методика

Нами были проанализированы данные, опубликованные в основных фаунистических сводках (Кирпичников, 1915; Серебровский, 1918; Пузанов и др., 1955; Воронцов, 1967; Зимин, 1974), а также материалы коллекций Зоологических музеев Московского и Нижегородского госуниверситетов, Нижегородского историко-архитектурного музея-заповедника. Из этих источников получены и включены в кадастр данные о 173 местах находок сов в 1898–1979 гг. и о 7 местах находок сов в 1980–1990 гг.⁶

The purpose of the paper is to summarize the information of owl numbers and the distribution in the Nizhniy Novgorod district in order to prepare a State Wild Animals list of the Nizhniy Novgorod district.

The owl numbers and distribution were studied in several papers, (Kirpichnikov, 1915; Serebrovskiy, 1918; Puzanov & all., 1955; Vorontsov, 1967; Zimin, 1974). In addition we used skin collections of Zoological museums of the state Universities in Moscow and N. Novgorod, and Historical and architectural museum of N. Novgorod. Also data of owl sighting records in the N. Novgorod district in 1985–2004 were analyzed. In 2005 special surveys of owls as actions of the RBCU 'The Owl – Bird of Russia in 2005' were carried out in 15 regions of the N. Novgorod district. Owl mating-calls were registered in March-May, provoked by the playback of owl call recordings (Voronetskiy & all., 1989; Karyakin, 2004). In July we registered broods, staying in or near the breeding areas (Karyakin, 2004). For 20 years the total length of the survey routes was more than 1000 km, and surveyed territory was about 2000 km², taking in account that in 2005 more than a quarter of all surveys were carried out (table 1).

Snow Owl – *Nyctea scandiaca* (L.) a rather common winter and rare summer vagrant – in the N. Novgorod district. We estimated that in different years its numbers fluctuate from 1 to 100.

Eagle Owl – *Bubo bubo* (L.) – was not rare before the middle of the twentieth cen-

⁶ http://ecoclub.nsu.ru/raptors/publicat/raptors/Paper_data_nn.pdf

Табл. 1. Объём работ по учёту совообразных в Нижегородской области в 1985–2005 гг.**Table 1.** Information of Owls studies in the N. Novgorod district in 1985–2005

Годы учётов Years	Длина учётных маршрутов, км Length of study routes, km	Площадь, охваченная учётами, км ² The total study area, km ²
1985–2004	690.96	1453.3
2005	326.9	511.6
Всего / Total	1017.86	1964.9

Contact:

Sergey Bakka
State Nature Reserve
'Kerzhensky'
Kostina str., 2 of. 162
N. Novgorod
603134 Russia
tel.: +7 (8312) 34 08 32
fax: +7 (8312) 34 09 51
zapoved@dront.ru

Igor Karyakin
Center of Field Studies
Korolenko str., 17a–17
Nizhniy Novgorod
603000 Russia
tel.: (8312) 33 38 47
ikar_research@mail.ru

Nadezhda Kiseleva
Ludmila Novikova
The N. Novgorod
branch of RBCU
ecocenter 'Dront'
P.O. Box 631
Nizhniy Novgorod
603000 Russia
tel.: +7 (8312) 34 46 79
sopr@dront.ru

Проанализированы и обработаны данные о встречах сов и результаты учётов этих птиц в Нижегородской области в 1985–2004 гг. (Бакка, Киселёва, 2005). В 2005 г. специальные учёты сов в рамках Акции Союза охраны птиц России «Сова – птица 2005 г.» были проведены в 15 административных районах Нижегородской области.

Учёт сов проводили по голосам во время тока в марте-мае с использованием имитации голосом токовых сигналов сов (Воронешский и др., 1989; Карякин, 2004), а также в июле методом регистрации визуально и по голосам выводков, которые в это время держатся вблизи гнездовых участков (Карякин, 2004). Наряду с проведением специальных учётов, регистрировали любые следы пребывания всех видов сов (встречи птиц, линные перья, погадки). Особое внимание уделялось специальному поиску редких видов и, соответственно, обследованию потенциальных мест их обитания. За 20 лет длина учётных маршрутов составила более 1000 км, а площадь, охваченная учётами – почти 2000 км², в том числе в 2005 г. сделано более четверти всего объёма работ (табл. 1).

Всего зарегистрировано и внесено в кадастр 586 мест находок всех 12 видов сов, встречающихся в Нижегородской области (табл. 2).

Составлен ГИС-проект «Места обнаружения совообразных на территории Нижегородской области» в ArcView 3.2. ГИС-

тury. In the beginning of the twenty first century the distribution of the Eagle Owl had a little change (fig. 2), but the numbers decreased dramatically to 30–40 breeding pairs (Red Data Book of the N. Novgorod district, 2003). All available information on the species within the territory of the district was analyzed in the course of the studies. A total of 36–83 breeding pairs (53 pairs on average) were estimated using GIS-methods. We project 70–80 pairs as most probable to breed in the N. Novgorod district today.

Long-eared Owl – *Asio otus* (L.) – is a common breeding species. Today it is the most numerous species of owl in the district, and it breeds evenly in the territory of N. Novgorod and within towns. The average density in the N. Novgorod district is 25 breeding pairs per 100 km of edges of forest patches larger than 1 km². The average density on cultivated land is 5–6 breeding pairs/100 km², and in large forest-marsh lands – c. 2 pairs/100 km². An average of 7500–7800 breeding pairs are estimated in the N. Novgorod district (range 5000–10000 pairs) (fig. 3). Such fluctuation between minimal and maximal numbers in different years depends on the fluctuation of the number of rodents.

Short-eared Owl – *Asio flammeus* (Pontopp.) – was a common species the middle of twentieth century, inhabiting open lands in the entire territory of the district. In 1960–

Табл. 2. Число находок сов в Нижегородской области в 1898–2005 гг.**Table 2.** Records of Owls in the N. Novgorod district in 1898–2005

№ п/п	Вид Species	Число находок / Records			
		Всего / Total	1898–1979	1980–2004	2005
1	Белая сова / Snowy Owl	10	10	-	-
2	Филин / Eagle Owl	40	8	26	6
3	Ушастая сова / Long-Eared Owl	111	22	58	31
4	Болотная сова / Short-Eared Owl	103	37	54	12
5	Сплюшка / Scops Owl	25	7	10	8
6	Мохноногий сыч / Tengmalm's Owl	34	10	13	11
7	Домовый сыч / Little Owl	13	6	7	-
8	Воробьиный сыч / Pygmy Owl	39	20	11	8
9	Ястребиная сова / Hawk Owl	13	10	3	-
10	Серая неясыть / Tawny Owl	62	27	27	8
11	Длиннохвостая неясыть / Ural Owl	124	13	45	66
12	Бородатая неясыть / Great Grey Owl	12	3	9	-
Итого Total		586	173	263	150

проект включает три темы, содержащих точки обнаружения сов 1) – в 1898–1979 гг., 2) – в 1980–2004 гг., 3) – в 2005 г. С каждой точечной темой связана электронная таблица, содержащая следующую информацию: вид совы, дата встречи, число встреченных птиц, характер пребывания, ФИО наблюдателя или источник информации. Для встреч сов после 1980 г. приводятся координаты.

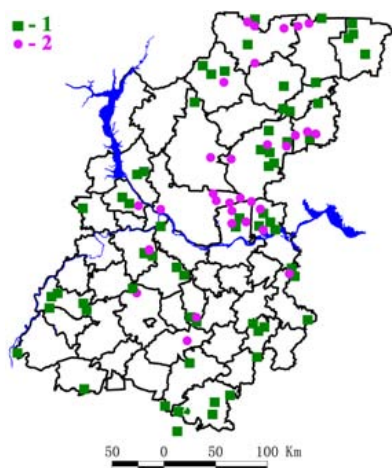

Рис. 1. Места проведения учётов сов в Нижегородской области в 1985–2004 гг. (1) и 2005 г. (2)

Fig. 1. Places of Owls studying in the N. Novgorod district in 1985–2004 (1) and 2005 (2)

Учёты численности семи наиболее распространенных видов сов проведены на 73 площадках, относительно равномерно распределённых по территории области (рис. 1).

Объём этих учётных работ характеризует таблица 3. Разница в площадях при одних и тех же местах проведения учётов для разных видов объясняется различиями дальности обнаружения по голосам и разными местообитаниями. Для каждого вида учётной площадкой считали только территорию потенциально пригодного местообитания.

На основании результатов учётов были рассчитаны плотности гнездования этих сов на каждой учётной площадке. Затем рассчитывали средневзвешенную плотность, относительную статистическую ошибку и доверительный интервал в соответствии с методическими рекомендациями Е.С. Равкина и Н.Г. Челинцева (1990), далее «Метод 1». При экстраполяции данных, исходя из средней плотности и доверительного интервала, рассчитывали среднюю гнездовую численность, а также её достоверный минимум и вероятный максимум.

Для лесных видов (неясытей и сычей) учётные площадки располагались случайным образом на лесных землях, поэтому для экстраполяции использовали общую

70s as a result of ditching of marshes and usage of pesticides on fields the numbers of the species declined; with the minimal numbers registered in the beginning of 1980s. Since the end of 1980s the numbers of the Short-eared Owl have recovered. Its number varies in the N. Novgorod district from year to year. Recent numbers of the short-eared owl is estimated to 4000–4500 breeding pairs, ranging from 1500–2000 pairs to 7000–7500 pairs in different years. Thus the numbers of the Short-eared Owl is 1.5–2 times lower than that of the Long-eared Owl. The average density on treeless lands in the N. Novgorod district is c. 14 breeding pair/100 km², in different cultivated lands from 8 to 24 pairs/100 km², the highest density is 1,5 pair/1 km², and minimum distance between nests is 400 m (fig. 4).

Scops Owl – *Otus scops* (L.). All records of the Scops Owl were located in the forests of southern Zavolzh'e and in the territory between the Volga and Oka rivers. The average density is about 4 breeding pairs/100 km² in forests. An average of 349 pairs (214–568 pairs) is estimated to breed in the N. Novgorod district. In the northern Zavolzh'e only single records and the absence of the species in the surveyed plots (including data of 2005) confirmed the extremely low numbers of the species (fig. 5). A total of 400–2000 breeding pairs are estimated in the N. Novgorod district. During the twentieth century the species started to spread across the territory of the district and increased in numbers. The numbers of this species are probably increasing now too.

Tengmalm's Owl – *Aegolius funereus* (L.) – is not a numerous species. Following the methods of processing the results of the surveys by E.S. Ravkin and N.G. Chelintsev (1990) an average 2000 pairs (1300–2900 pairs) is estimated to breed in the N. Novgorod district. Compare that to the results given by the GIS-methods – 1000–10000 pairs estimated (average 6000 pairs).

Табл. 3. Объём работ по учёту наиболее распространённых видов сов в Нижегородской области

Table 3. Information of studying the common species of Owls in the N. Novgorod district

Вид Species	Учётные площади / Plots		Число учётных пар Number of recorded pairs
	Количество Number	Общая площадь, км ² Total area, km ²	
Ушастая сова / Long-Eared Owl	11	472.4	17
Болотная сова / Short-Eared Owl	35	578.82	60
Сплюшка / Scops Owl	11	336.8	14
Мохноногий сыч / Tengmalm's Owl	29	506.54	25
Воробьиный сыч / Pygmy Owl	26	281.8	13
Серая неясыть / Tawny Owl	51	608.04	19
Длиннохвостая неясыть / Ural Owl	51	608.04	84

Вид Species	Площадь территории, км ² The total area, km ²	Число «учётных» площадей Number of plots	Оценка численности, пар Population size, pairs
Филин / Eagle Owl	5723	13	18-34
Домовый сыч / Little Owl	36300	1	15-20
Ястребиная сова / Hawk Owl	27900	1	1-3
Бородатая неясыть Great Grey Owl	3175	3	2-4

Табл. 4. Материалы, использованные для оценки численности редких видов сов в Нижегородской области

Table 4. Main parameters, used for estimating the number of rare owl species in the N. Novgorod district

площадь лесных земель в Нижегородской области (Состояние..., 2004).

Для болотной совы большинство учётных площадок располагалось случайным образом на сельскохозяйственных угодьях. Для экстраполяции использовали общую площадь сельскохозяйственных угодий за вычетом многолетних насаждений (садов) (Состояние..., 2004). Кроме сельхозугодий, болотная сова обнаружена в лесоболотных массивах. Для этих местообитаний был сделан отдельный расчёт, а полученные цифры суммировались.

Ушастая сова – опушечный вид. Большинство её гнездовых участков располагается линейно вдоль опушек. Основным исходным материалом для расчёта были результаты обследований 36 участков лесных опушек общей протяженностью 247 км, на которых были учтены 62 пары. Рассчитывали плотность гнездования на 100 км протяжённости опушек и экстраполировали на общую длину опушек лесных массивов площадью от 1 км². Протяжённость опушек была измерена по космическим снимкам Landsat-7 и составила 22747,25 км. Дополнительно по 11 учётным площадкам (табл. 3) была рассчитана численность ушастых сов в лесоболотных массивах и на сельскохозяйственных угодьях.

Для сплюшки все учётные площадки оказались расположены в лесах Южного За-

In reality a total of 2000–6000 breeding pairs are projected in the district. Average density in forests is c 5 breeding pairs/100 km² (3,3–7,3 pair/100km²). The species are noted to breed in different forests, with a preference of humid old spruce forests. In optimal habitat the density exceeds 30 breeding pair/100 km². The recorded minimum distance between neighboring breeding areas is 570 m (fig. 6).

Little Owl – *Athene noctua* (Scop.) is a rare species of the N. Novgorod district. The northern border of the species range crosses the N. Novgorod district approximately along the Volga river (fig. 7). Probably in 1950–70s the numbers decreased. Now the Little owl is very rare. No more than 20 pairs are estimated to breed in the district.

Pygmy Owl – *Glaucidium passerinum* (L.). Distribution of the species in the N. Novgorod district is similar with latter one. On study plots the average density was 4.6 breeding pairs/100 km² (2.5–8.4 pairs/100 km²) (fig. 8). As a result of extrapolating the density measured in the survey plots onto the total forested area we get 1841 breeding pairs estimated (range 1010 – 3354 pairs). A total of 2000–5000 breeding pairs are projected in the N. Novgorod district.

Hawk Owl – *Surnia ulula* (L.). All authors note this species to breed rarely, but regularly visit the territory of the district during

Табл. 5. Оценка относительной численности совообразных по числу встреч в разные годы

Table 5. Estimations of the relative owl numbers following the records in different years

№ п/п	Вид Species	Доля встреч каждого вида от общего числа встреч всех сов (%) Proportion of records of every owl species from the total (%)		
		1898-1979	1980-2004	2005
1	Белая сова / Snowy Owl	5.78	0.00	0.00
2	Филин / Eagle Owl	4.62	9.89	4.00
3	Ушастая сова / Long-Eared Owl	12.72	22.05	20.67
4	Болотная сова / Short-Eared Owl	21.39	20.53	8.00
5	Сплюшка / Scops Owl	4.05	3.80	5.33
6	Мохноногий сыч / Tengmalm's Owl	5.78	4.94	7.33
7	Домовый сыч / Little Owl	3.47	2.66	0.00
8	Воробьиный сыч / Pygmy Owl	11.56	4.18	5.33
9	Ястребиная сова / Hawk Owl	5.78	1.14	0.00
10	Серая неясыть / Tawny Owl	15.61	10.27	5.33
11	Длиннохвостая неясыть / Ural Owl	7.51	17.11	44.00
12	Бородатая неясыть / Great Grey Owl	1.73	3.42	0.00
Итого / Total		100	100	100

Табл. 6. Плотность гнездования и численность сов в Нижегородской области, рассчитанная с использованием Метода 1

Table 6. The Breeding density and number of owls in the N.Novgorod district using the Method 1 (Ravkin, Chelintsev, 1990)

№ п/п	Вид Species	Местообитания Inhabitant place	Плотность гнездования, пар/100 км ² Density of breeding pairs, pairs/100 km ² (M±SE, Lim)	Площадь, км ² Area, km ²	Численность, пар Population size, pairs
1	Филин Eagle Owl	Леса на КОТР Forests in IBA	0.45±0.39 (0.36-0.56)	39926	180 (144-224)
2	Ушастая сова Long-Eared Owl	Лесные опушки Forest edges	25.10±0.08 (22.14-28.46)	22747	5709 (5036-6474)
		Сельскохозяйственные угодья Agricultural land	5.56±0.58 (2.85-10.84)	30909	121 (74-197)
		Лесо-болотные массивы Marshes	2.19±0.38 (1.34-3.56)	5540	1719 (881-3351)
		Численность в области Total number in the district			7549 (5991-10022)
3	Болотная сова Short-Eared Owl	Сельскохозяйственные угодья Agricultural land	14.12±0.43 (8.31-23.99)	30909	4364 (2569-7415)
		Лесо-болотные массивы Marsh	1.71±0.69 (0.8-3.67)	5540	95 (44-203)
		Численность в области Total number in the district			4459 (2613-7618)
4	Сплюшка Scops Owl	Леса Южного Заволжья и Волго-Окского междуречья Woodland in the center of the district (Southern Zavolzhie and the territory between the Volga and Oka rivers)	4.16±0.38 (2.55-6.77)	8390	349 (214-568)
		Численность в области Total number in the district			400-2000
5	Мохноногий сыч Tengmalm's Owl	Леса всей области All woodlands of the district	4.94±0.30 (3.32-7.33)	39926	1972 (1326-2927)
6	Домовый сыч Little Owl	Территория Предволжья The territory of the southern part of the district (Predvolzhie)	0.05	36300	15-20
7	Воробьиный сыч Pygmy Owl	Леса всей области Total woodland of the district	4.61±0.50 (2.53-8.40)	39926	1841 (1010-3354)
8	Ястребиная сова Hawk Owl	Леса Заволжья Woodland of the northern part of the district (Zavolzhie)	0.01	28700	1-3
9	Серая неясыть Tawny Owl	Леса всей области Total woodland of the district	3.12±0.41 (1.86-5.24)	39926	1246 (743-2092)
10	Длиннохвостая неясыть Ural Owl	Леса всей области Total woodland of the district	13.81±0.21 (10.26-18.60)	39926	5514 (4096-7426)
11	Бородатая неясыть Great Grey Owl	Леса Заволжья Woodland of the northern part of the district (Zavolzhie)	0.09±0.39 (0.05-0.14)	28700	26 (17-43)

волжья и Волжско-Окского Междуречья. Поэтому экстраполяцию данных и расчёт численности удалось сделать только для этих природно-территориальных комплексов. Для области в целом оказалось возможной только экспертная оценка.

Методика определения численности редких видов сов была иной. Для филина и бородатой неясыти после специального поиска мест обитания давалась оценка численности на ключевых орнитологических территориях (КОТР), где эти виды были выявлены. Рассчитывали плотность гнездования для каждой КОТР и среднюю для пригодных мест обитания. Исходя из средних

winter migrations. In 1980–90s even winter records became very rare, which makes us to conclude that the numbers of the Hawk Owls are declining. We registered a single adult bird in the breeding period at the end of June – beginning of July 1995 in the Sokol'skiy region (fig. 9).

Tawny Owl – *Strix aluco* (L.) – was a common owl species in the district before 1970s. In northern regions with large forests the species was not numerous, and in the central and southern region it was common in forests and cultivated lands. During the twentieth century its numbers were steadily decreasing. This decline was obvious in

Табл. 7. Плотность гнездования и численность сов в Нижегородской области, рассчитанная с использованием ГИС (Метод 2)

Table 7. The Breeding density and number of owls in the N. Novgorod district using the GIS-methods (Method 2: Karyakin, 2004)

№ Вид п/п Species	Местообитания Inhabitant places		Плотность: *пар/100 км ² **пар/100 км Density of breeding pairs: *pairs/100 km ² **pairs/100 km (M±SE, Lim)	* Площадь, км ² ** Длина, км * Area of biotopes, km ² ** Length biotopes, km	Численность, пар Population size, pairs
1 Филин Eagle Owl	Полосы леса шириной 1 км вдоль границ болот и берегов рек Forests width of 1 km along rivers and open marshes	a	*4.86 (3.45-7.37)	*384.12	19 (13-28)
		b	*0.50 (0.34-0.79)	*6940.75	34 (23-55)
	Численность в области Total number in the district				53 (36-83)
2 Ушастая сова Long-Eared Owl	Опушки лесных массивов площадью более 1 км ² Forest edges (Area of forest clusters more then 1 km ²)		**34.18 (22.66-45.70)	**22747.25	7775 (5155-10395)
3 Болотная сова Short-Eared Owl	Опушки лесных массивов, площадь которых более 1 км ² Forest edges (Area of forest clusters more then 1 km ²)		**16.04 (5.82-26.26)	**18949.44	3039 (1102-4976)
	Залежи, пустоши Agricultural land		*33.34 (8.25-58.43)	*3167.78	1056 (261-1851)
	Численность в области Total number in the district				4095 (1363-6827)
4 Мохноногий сын Tengmalm's Owl	Водораздельный лес Forest		*25.65 (4.43-46.87)	*22694.37	5821 (1005-10636)
5 Серая неясыть, 2005 г. Tawny Owl, 2005	Полосы леса шириной 1 км вдоль берегов рек в открытом ландшафте Forests with width of 1 km along rivers in open lands	a	*5.73	*2894.06	166
		b	*4.55	*1240.31	56
	Города Cities		*7.10	*412.22	29
	Численность в области Total number in the district				251
6 Серая неясыть, 1985-1993 гг. Tawny Owl, 1985-1993	Полосы леса шириной 1 км вдоль берегов рек в открытом ландшафте Forests with width of 1 km along rivers in open lands	a	*15.28	*2894.06	442
		b	*13.65	*1240.31	169
	Города Cities		*14.20	*412.22	59
	Численность в области Total number in the district				670
7 Длиннохвостая неясыть Ural Owl	Опушки лесных массивов площадью более 1 км ²		**13.13	**18949.44	2488
	Полосы леса шириной 1 км вдоль берегов рек Forests with width of 1 km along rivers		*23.22 (18.55-27.89)	*8682.18	2016 (1611-2422)
	Водораздельный лес Forests	a	*15.16	*3613.52	548
		b	*3.27	*19080.85	624
	Численность в области Total number in the district				5676 (5271-6082)

a – Предволжье / Predvolzhie; b – Заволжье / Zavolzhie

плотностей и площади пригодных местообитаний, определена областная численность этих видов. Для домового сыча и ястребиной совы на основании общего числа находок сделана экспертная оценка численности в Нижегородской области. Учитывалось, что ястребиная сова встречается только в лесах Заволжья, а домовый сыч

the numbers of sightings (table 5). The most probable reason of its decline is a direct competition from Ural Owls rapidly spreading in forests of the district. The Tawny Owl is remained only in cultivated lands and old forests along rivers (fig. 10). The number of species estimated by E.S. Ravkin and N.G. Chelintsev methods (1990) for 1985–2005

– только в Предволжье. Материалы, использованные для оценки численности редких видов сов, приведены в таблице 4.

Составленный ГИС-проект позволил применить ещё одну методику обработки и экстраполяции данных по численности сов, далее «Метод 2» или «ГИС-метод». Обработка материалов была проведена в программе ArcView 3.2 (ESRI). В ходе анализа векторных слоёв выделены занимаемые совами местообитания в пределах учётных площадок. Численность вида в местообитаниях, не представленных на учётных площадках, считали нулевой. В ряде случаев ключевым местообитанием оказались лесные опушки, в качестве размерной характеристики которых (в отличие от всех остальных местообитаний) использовали протяжённость, а не площадь. Площадь либо протяжённость местообитаний сов в Нижегородской области, на которые и экстраполировались учётные данные, были получены в ходе полуавтоматической дешифровки космоснимков Landsat-7, предварительно привязанных в проекцию Альберса для Европы в ERDAS Imagine 8.7. При обработке учётных данных использовали модули Spatial Analyst 1.1 и Animal Movement 2.0. Плотность рассчитывали как средневзвешенную, определяли стандартную ошибку и доверительный интервал на площадках для каждого типа местообитаний.

1. РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Оценка численности гнездящихся видов сов и её динамики

Одним из показателей обилия вида может служить его встречаемость в общем количестве находок. Встречаемость сов в разные периоды исследований представлена в таблице 5. Белая сова в области не гнездится, и поэтому в кадастр внесены только места добычи экземпляров, попавших в коллекции музеев в 1898–1979 гг. В 2005 году эта сова не была отмечена на территории области, а информация о встречах белой совы во время кочевок и зимовок в 1980–2004 гг., собранная, в основном, социологическими методами, не представляет кадастровой ценности.

Материалы таблицы 5 позволяют не только судить об относительной численности совообразных, но и оценить динамику их абсолютной численности. Болотная сова, которая была на территории области в начале XX века наиболее многочисленной,

period is near 1200 breeding pairs (table 6), thus the species is not common. Results of our studies have demonstrated the dramatic declining if the numbers of species regardless of methods of extrapolation (table 8). The numbers of the Tawny Owl decreased 3–6 times in the past 10–15 years. Using the records of 2005 surveys, extrapolated using the GIS-methods, we get 251 breeding pairs in the district. Probably the numbers is higher, because we omitted records of owls in towns and village parks. A total of 300–500 breeding pairs are projected in the N. Novgorod district.

Ural Owl – *Strix uralensis* (Pall.) – was a rare breeding species in the northern part (Zavolzh'e) of the N. Novgorod district before the middle of XX century. In 1980s its numbers seemed to increase. This increase in the numbers was also registered in our surveys (table 5). This species is spread in the entire territory of the district and is known to out compete the Tawny Owl. Recently it is common breeding species not only in coniferous, coniferous-broad-leaved but also in broad-leaved forests. In 2004 A.P. Levashkin (2005) found a nest in the oak forest of the Botanical Garden of the N. Novgorod state university within the city of N. Novgorod boundaries (fig. 11). The average numbers in the N. Novgorod district in 1985–2005, is 5500–5700 breeding pairs (table 6, 7). The number of species has been rapidly increasing during last 12 years from 2800 breeding pairs in 1980s to 6800 pairs in 2005 (table 8). Thus today's total of 6000–6800 breeding pairs is estimated in the district. The numbers of the Ural Owl approaches the numbers of the Long-eared Owl. Average density in forests of the district is 13.8 breeding pairs per 100 km² (range 10,3–18,6 pairs/100 km²). In optimal inhabitations density is 1–2 pairs per 1 km². Minimal registered distance between neighboring breeding areas is 0.5–0.6 km. The trend in the numbers is increasing and the species is spreading geographically.

Great Grey Owl – *Strix nebulosa* (J.R. Forst.). Before our surveys this species was not registered on the territory of district. A single nest was found in the Krasnobakovskiy region in 1992 (Bakka, Bakka, 1998). In the Red Data Book we estimated a total of 10 pair (Red Data Book of the N. Novgorod district, 2003) for the district (fig. 12). Following the later studies we now project a total of 20–30 breeding pair for the N. Novgorod district.

постепенно уступила лидерство ушастой сове. Таблица 5 отчетливо показывает картину падения численности серой неясыти одновременно с ростом численности длиннохвостой. Вместе с тем, не представляется корректным делать выводы о динамике численности редких видов, встречаемость которых никогда не превышала 10%. Общее число встреч сов в каждый период исследований составляло от 150 до 263, при

этом каждая новая регистрация редкого вида, зависящая от случайных факторов, существенно изменяла общую картину. Относительно высокая встречаемость филина в 1980–2004 гг. является следствием целенаправленных поисков мест обитания этого редкого вида. Воробьиный сыч в начале XX века занимал четвертое место по встречаемости. Возможно, это свидетельствует о его значительно более высокой численности по сравнению с современной.

На основании обработки разными методами результатов учётов совообразных в 1985–2005 гг. составлены сводные таблицы, объединяю-

щие материалы по плотности, общей численности и её динамике (таблицы 6–9). Обсуждение полученных результатов мы ведём по каждому виду в отдельности.

Краткая информация о распространении, численности и местообитаниях отдельных видов сов в Нижегородской области

Белая сова – *Nyctea scandiaca* (L.) – зимующий, пролётный и крайне редко, нерегулярно летующий вид. Согласно фаунистическим сводкам (Серебровский, 1918; Кирпичников, 1915; Пузанов и др., 1955; Зимин, 1974), регулярно встречается в период послегнездовых кочёвок и зимовки, но не всегда в одинаковом количестве и, может быть, даже не каждый год. Встречи белой совы обычно наблюдались в начале октября – начале мая, преимущественно в январе. Чаше всего они держатся на полях и пустырях.

По-видимому, данная ситуация сохранилась до настоящего времени без принципиальных изменений. Корреспонденты Нижегородского отделения СОПР сообща-

ют о встречах белой совы почти каждую зиму. В результате опросов населения, проведённых Дружиной охраны природы Горьковского университета в 1980–1991 гг., получены сведения о крайне редких находках единичных летующих особей. Нами молодая белая сова наблюдалась в Борских лугах в октябре 1979 г. Анализ сообщений свидетельствует, что численность зимующих в области сов значительно изменяется по годам. По нашей экспертной оценке численность колеблется в разные годы внутри диапазона 1–100 особей.

Филин – *Bubo bubo* (L.) – редкий, гнездящийся и зимующий вид. До середины XX века не представлял редкости и встречался практически по всей территории Нижегородской области – как в лесах Заволжья, так и по овражным лесам юга области, во время кочёвок появляясь даже в непосредственной близости от г. Н. Новгорода (Кирпичников, 1915; Серебровский, 1918; Пузанов и др., 1955; Воронцов, 1967). К началу третьего тысячелетия распространение филина в области мало изменилось (рис. 2), но численность сильно сократилась и оценивалась в 30–40 пар (Красная книга Нижегородской области, 2003).

В ходе работы была проанализирована информация (с учётом встреч в последние годы) о находках вида на территории области. Экстраполяция плотности гнездования филина с учётных площадок на лесные земли области невозможна, так как учётные площадки и маршруты в 1985–2004 гг. закладывались в основном специально с целью выявления мест обитания филина. Экстраполяция плотности гнездования филина, рассчитанной для ключевых орнитологических территорий, позволяет оценить численность вида в лесах области от 144 до 224 пар. Это даёт заведомо завышенный результат, так как на КОТР представлены оптимальные места обитания вида. Полученная ГИС-методом оценки численности филина составляет 36–83 пары (в среднем 53 пары). Мы считаем, что наиболее вероятная современная численность филина в Нижегородской области составляет 70–80 гнездящихся пар. Карта мест находок филина представлена на рисунке 2.

В лесах Нижегородской области в среднем одна пара филинов приходится на 500 км², на ключевых орнитологических территориях – на 250 км², тогда как в отдельных лесных и лесоболотных массивах плотность гнездования превышает 2 пары на 100 км², а расстояние между ближайшими участками составляет около 4 км.

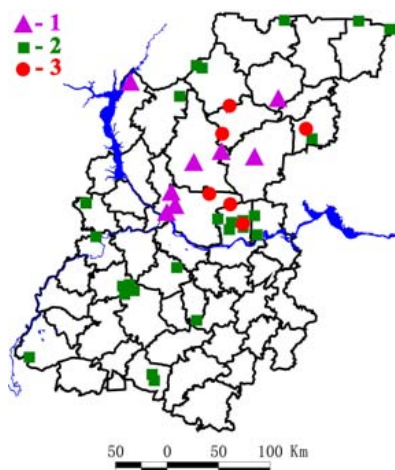

Рис. 2. Места обнаружения филина (*Bubo bubo*) в Нижегородской области в 1898–1979 гг. (1), 1980–2004 гг. (2) и 2005 г. (3)

Fig. 2. Points of the Eagle Owl (*Bubo bubo*) records in the N. Novgorod district in 1898–1979 (1), 1980–2004 (2) and 2005 (3)

Молодой филин (*Bubo bubo*). Фото С. Бакка

The juvenile of the Eagle Owl (*Bubo bubo*). Photo by S. Bakka

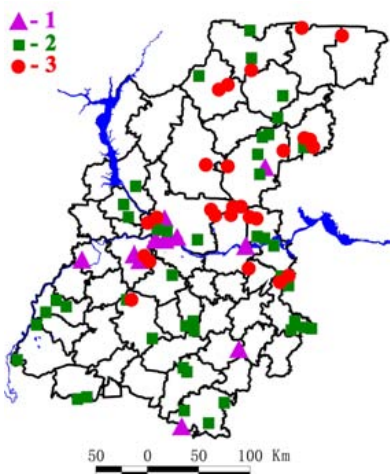

Рис. 3. Места обнаружения ушастой совы (*Asio otus*) в Нижегородской области в 1898–1979 гг. (1), 1980–2004 гг. (2) и 2005 г. (3)

Fig. 3. Points of the Long-eared Owl (*Asio otus*) records in the N. Novgorod district in 1898–1979 (1), 1980–2004 (2) and 2005 (3)

В Нижегородской области все находки вида за последние 25 лет приурочены к труднодоступным и малопосещаемым местам (это, преимущественно, сохранившиеся участки старовозрастных лесов разных типов, либо крупные болотные массивы). Доказано 7 случаев гнездования, в том числе 3 гнезда располагались на внутренних суходолах крупных верховых и переходных болот среди старых сосен, 2 – на крутых берегах небольших лесных речек, 1 – на склоне надпойменной террасы р. Волги на границе вырубки и старовозрастного леса и 1 – в нише, образовавшейся в стенке карстового провала.

Для филина основные лимитирующие факторы гнездования – это разрушение местообитаний: рубки леса (в том числе санитарные), очистка лесов от захламленности, а также возрастание фактора беспокойства из-за увеличения посещения лесов людьми и прямое преследование человеком. В связи с уменьшением объема лесозаготовок и увеличением площади региональных ООПТ, с начала 1990-х гг. численность вида в области стабилизировалась.

Вид внесен в Красную книгу России (категория 2 – вид, сокращающий численность) и в Красную книгу Нижегородской области в категорию А (вид, находящийся под угрозой исчезновения).

Ушастая сова – *Asio otus* (L.) – обычный гнездящийся, перелётный, местами зимующий вид. Она населяет лесные опушки, небольшие роши, сады и парки, избегает крупных сплошных лесных массивов, поэтому более

многочисленна в Предволжье (Кирпичников, 1915; Серебровский, 1918; Пузанов и др., 1955; Воронцов, 1967).

Численность и распространение ушастой совы в течение XX века, по-видимому, мало изменились (рис. 3). В настоящее время ушастая сова – самая многочисленная из сов, гнездится даже на территории г. Нижнего Новгорода и других населенных пунктов. В Нижегородской области обитает 7500–7800 пар. В результате омоложения и фрагментирования крупных лесных массивов площадь пригодных для этого вида местообитаний даже увеличилась. Гнездовые участки ушастой совы непостоянны. Численность заметно варьирует в разные годы в зависимости от фазы динамики численности грызунов – от 5000 (в годы депрессии грызунов) до 10000 пар (в «мышинные» годы).

Средняя плотность гнездования ушастой совы в области составляет около 25 пар/100 км протяженности опушек лесных массивов, площадь которых более 1 км². В среднем на одну пару приходится около 4 км протяженности лесной опушки, а минимальное расстояние между гнездовыми участками составляет 250 м. Наряду с лесными опушками этот вид использует для гнездования лесополосы, небольшие группы деревьев и кустарников в массивах сельхозугодий, а также разреженные сосняки среди крупных лесоболотных массивов. Средняя плотность гнездования ушастых сов в массивах сельхозугодий составляет 5–6 пар/100 км², в крупных лесоболотных массивах – около 2 пар/100 км².

Болотная сова – *Asio flammeus* (Pontopp.) – гнездящийся, перелётный и редко зимующий вид. В Нижегородской области до середины XX века была обычнейшим видом, населявшим открытые ландшафты по всей территории. По численности она превосходила другие виды сов, в том числе ушастую (Кирпичников, 1915; Серебровский, 1918; Пузанов и др., 1955; Воронцов, 1967).

В 1960–70-е гг. в связи с широким применением пестицидов и мелиорацией земель численность вида сильно сократилась; минимум пришёлся на начало 1980-х гг. С конца 1980-х гг. наблюдается восстановление численности болотной совы в связи со снижением пестицидного пресса и сокращением пахотных угодий. К настоящему времени прежнего уровня она не достигла. Современная численность вида в Нижегородской области составляет 4000–4500 пар, варьируя в разные годы от 1500–

Птенец ушастой совы (*Asio otus*). Фото И. Карякина

The chick of the Long-Eared Owl (*Asio otus*). Photo by I. Karyakin

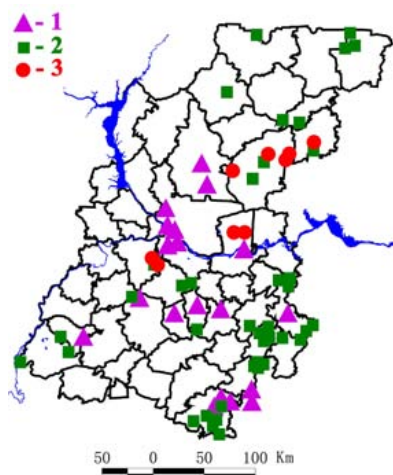

Рис. 4. Места обнаружения болотной совы (*Asio flammeus*) в Нижегородской области в 1898–1979 гг. (1), 1980–2004 гг. (2) и 2005 г. (3)

Fig. 4. Points of the Short-eared Owl (*Asio flammeus*) records in the N. Novgorod district in 1898–1979 (1), 1980–2004 (2) and 2005 (3)

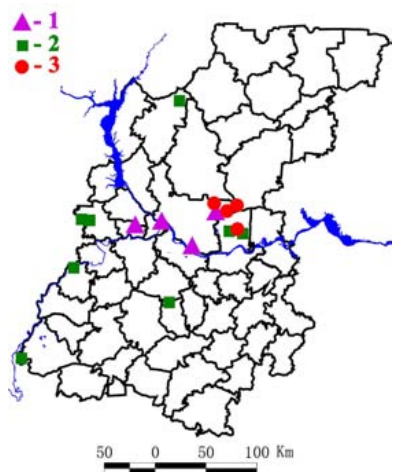

Рис. 5. Места обнаружения сплюшки (*Otus scops*) в Нижегородской области в 1898–1979 гг. (1), 1980–2004 гг. (2) и 2005 г. (3)

Fig. 5. Points of the Scops Owl (*Otus scops*) records in the N. Novgorod district in 1898–1979 (1), 1980–2004 (2) and 2005 (3)

2000 пар до 7000–7500 пар, оставаясь в полтора-два раза меньше численности ушастой совы.

Основные местообитания вида – массивы сельскохозяйственных угодий, при этом пахотные земли болотная сова может использовать только как охотничью стацию, располагая гнёзда на сенокосах, пастбищах, залежах, в посевах многолетних трав. Своё название она не оправдывает: в болотах гнездится крайне редко. Гнёзда располагаются на заливных и материковых лугах независимо от степени увлажнения, на участках луговых степей, в зарослях высоких рудеральных растений на залежах (рис. 4).

Средняя плотность гнездования в открытых ландшафтах Нижегородской области составляет около 14 пар/100 км², варьируя в разных массивах сельхозугодий от 8 до 24 пар/100 км², при этом в оптимальных местообитаниях болотная сова гнездится с плотностью до 1,5 пар/1 км², а минимальное расстояние между гнёздами составляет 400 м. В крупных лесоболотных массивах с участками открытых болот плотность гнездования составляет 1–4 пары/100 км².

Болотная сова внесена в Перечень видов, нуждающихся в особом контроле за состоянием в природной

среде на территории Нижегородской области (Приложение 2 к Красной книге).

Сплюшка – *Otus scops* (L.) – гнездящийся, перелётный вид. В Нижегородской области сплюшка хотя и обитает на северном пределе своего ареала, но встречается и в Предволжье, и в Заволжье. В начале XX века она была отмечена в гнездовой период на территории г. Н. Новгорода, на р. Чёрной и у Жуковского затона в Борском районе, у с. Лыково в Семёновском районе (Серебровский, 1918). По краям ополей проникала к северу до Шарьи (Воронцов, 1967). В музеях хранится семь экземпляров, добытых в 1910–1929 гг. на территории современных Ветлужского, Семеновского, Володарского районов. В 1980–90-е гг. в гнездовое время отмечена в Ковернинском (1987 г.), Володарском (1996 г.), Лысковском (1998, 2000 гг.), Вачском (1993 г.), Дальнеконстантиновском (1995 г.), Выксунском (1999 г.) районах и во время осенних кочёвок в 1989 г. встречена в г. Сергач. В 1998 г. мёртвая птица найдена в п. Рустай Борского района. До 2000 г. состояние изученности вида не позволило оценить его численность и тенденции её изменения, поэтому сплюшка была внесена в Красную книгу Нижегородской области в категорию В2 как редкий вид, находящийся на границе ареала (2003). Результаты учётов 2000–2005 гг. позволяют сделать предварительную оценку (рис. 5).

Все учётные площадки, на которых была зарегистрирована сплюшка, располагались в лесах Южного Заволжья и Волжско-Окского междуречья. Поэтому корректной можно считать экстраполяцию полученных данных только в пределах этих двух природно-территориальных комплексов. Средняя плотность гнездования здесь составила около 4 пар/100 км² лесов, а общая численность вида оценена в 349 пар (214–568 пар). В Северном Заволжье единичные встречи и отсутствие на учётных площадках (в том числе в 2005 г.) свидетельствуют о том, что вид обитает, но численность его крайне низка и может не приниматься в расчёт. Отсутствие регистраций сплюшки на учётных площадках в Предволжье объясняется несовпадением методов и сроков выявления этого вида с методами и сроками выявления других совооб-

Вид Species	Метод оценки численности Method of estimating the owl numbers	Годы учётов Years	Численность, пар Population size, pairs
Сплюшка Scops Owl	1	1996–2004 2005	274 (149–508) 411 (206–817)
Длиннохвостая Неясыть Ural Owl	1	1985–1990 1993–2004 2005	2803 (1932–4280) 4619 (3342–6384) 6803 (4092–11311)
Серая неясыть Tawny Owl	1	1985–1998 2000–2005	2843 (1613–5003) 487 (224–970)
Серая неясыть Tawny Owl	2	1985–1993 2005	670 251

Табл. 8. Динамика численности некоторых видов сов в Нижегородской области. 1 – метод Равкина и Челинцева (1990), 2 – ГИС-метод (Карякин, 2004).

Table 8. Trends of numbers of some owl species in the N. Novgorod district. 1 – method of Ravkin and Chelincev (1990), 2 – GIS-method (Karyakin, 2004)

Сплюшка (*Otus scops*). Фото И. Карякина
The Scops Owl (*Otus scops*). Photo by I. Karyakin

разных. Отдельные находки свидетельствуют об обитании сплюшки в лесах Предволжья. В присурских широколиственных лесах на территории Чувашии и Ульяновской области, в непосредственной близости от границы Пильненского района Нижегородской области, сплюшка гнездится с более или менее высокой плотностью. В более пригодных для жизни сплюшки и удалённых от северной границы её ареала широколиственных и хвойно-широколиственных лесах Предволжья численность этой совки не может быть меньше, чем в Южном Заволжье и Волжско-Окском междуречье. Общую современную численность вида в Нижегородской области мы оцениваем в 400–2000 пар. Эти цифры должны быть уточнены в результате дополнительных исследований.

В течение XX века, вероятно, происходило расселение вида по территории области, сопровождавшееся медленным ростом численности. По-видимому, эта тенденция продолжается и в настоящее время.

Мохноногий сыч – *Aegolius funereus* (L.) – гнездящийся, зимующий вид. В первой половине XX века считался редким

гнездящимся видом области; в гнездовой период был отмечен в старовозрастных хвойных лесах как Заволжья, так и Предволжья. Во время осенних и зимних кочёвок неоднократно появлялся на территории г. Н. Новгорода (Серебровский, 1918; Пузанов и др., 1955; Воронцов, 1967). Мы считаем, что малое число встреч объясняется, в первую очередь, не низкой численностью, а биологическими особенностями этого сыча: коротким периодом вокализации, приходящимся на раннюю весну, относительно тихим голосом, слышным лишь на небольшом расстоянии (рис. 6).

Численность мохноногого сыча в Нижегородской обла-

сти (Метод 1) оценена в 2000 пар (1300–2900). В результате обработки учётных данных ГИС-методом численность оценена в 1000–10000, в среднем 6000 пар. Реальная численность вида, вероятно, лежит в диапазоне от 2000 до 6000 пар. Средняя плотность гнездования мохноногого сыча в лесах области составляет около 5 пар/100 км² (3,3–7,3 пар/100 км²). Вид отмечен в разных типах лесов, но предпочитает влажные старовозрастные ельники. В оптимальных местообитаниях плотность превышает 30 пар/100 км². Минимальное расстояние между соседними гнездовыми участками составляет 570 м.

Для гнездования предпочитает использовать дупла чёрного дятла (*Dryocopus martius*), поэтому находится в зависимости от его численности. В 1990 г. на территории Ичалковского бора было обнаружено гнездо мохноногого сыча в старой сорочьей постройке.

Мохноногий сыч внесён в Перечень видов, нуждающихся в особом контроле за состоянием в природной среде на территории Нижегородской области (Приложение 2 к Красной книге).

Домовый сыч – *Athene noctua* (Scop.) – гнездящийся, вероятно зимующий вид. Через Нижегородскую область проходит северная граница ареала, приблизительно совпадающая с долиной р. Волги. Все находки этого сыча в гнездовое время приурочены к Предволжью. В 1980–90-е гг. в гнездовой период эту сову находили в Кулебакском, Бутурлинском, Вачском,

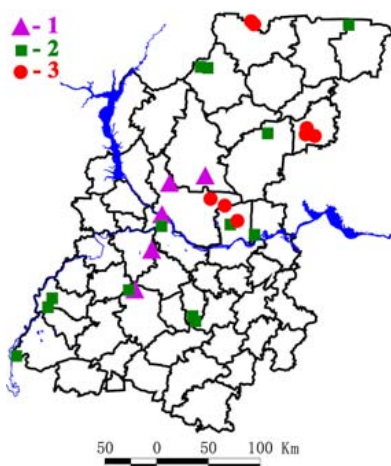

Рис. 6. Места обнаружения мохноногого сыча (*Aegolius funereus*) в Нижегородской области в 1898–1979 гг. (1), 1980–2004 гг. (2) и 2005 г. (3)

Fig. 6. Points of the Tengmalm's Owl (*Aegolius funereus*) records in the N. Novgorod district in 1898–1979 (1), 1980–2004 (2) and 2005 (3)

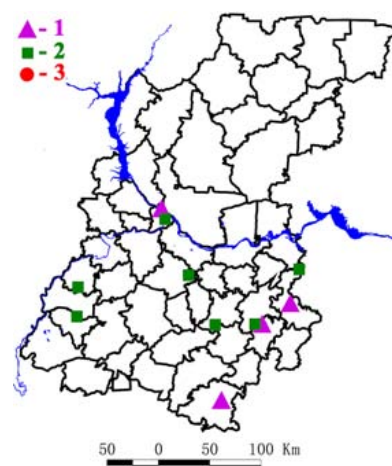

Рис. 7. Места обнаружения домового сыча (*Athene noctua*) в Нижегородской области в 1898–1979 гг. (1), 1980–2004 гг. (2) и 2005 г. (3)

Fig. 7. Points of records of the Long-eared Owl (*Athene noctua*) in the N. Novgorod district in 1898–1979 (1), 1980–2004 (2) and 2005 (3)

Табл. 9. Оценка численности гнездящихся видов сов и её динамики в Нижегородской области

Table 9. Estimations of number of breeding owls and its trends in the N. Novgorod district

Вид Species	Наиболее вероятная численность в Нижегородской области, пар Population size in N. Novgorod District, pairs	Тренд численности Population trend	
		1900-1985	1985-2005
Филин / Eagle Owl	70-80	-2	0
Ушастая сова / Long-Eared Owl	5000-10000	0	0
Болотная сова / Short-Eared Owl	2000-7000	-2	+1
Сплюшка / Scops Owl	500-1000	+1	+1
Мохноногий сыч / Tengmalm's Owl	2000-6000	0	0
Домовый сыч / Little Owl	15-20	-1	0
Воробьиный сыч / Pygmy Owl	2000-5000	-1?	0
Ястребиная сова / Hawk Owl	1-3	-1	0
Серая неясыть / Tawny Owl	300-500	-1	-2
Длиннохвостая неясыть / Ural Owl	6000-6800	+1	+2
Бородатая неясыть / Great Grey Owl	20-30	-1	0

Сычик воробьиный (*Glaucidium passerinum*). Фото А. Левашкина

The Pygmy Owl (*Glaucidium passerinum*). Photo by A. Levashkin

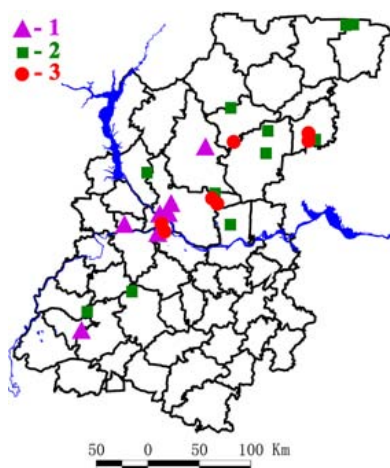

Рис. 8. Места обнаружения воробьиного сыча (*Glaucidium passerinum*) в Нижегородской области в 1898–1979 гг. (1), 1980–2004 гг. (2) и 2005 г. (3)

Fig. 8. Points of the Pygmy Owl (*Glaucidium passerinum*) records in the N. Novgorod district in 1898–1979 (1), 1980–2004 (2) and 2005 (3)

Дальнеконстантиновском, Пильнинском и Краснооктябрьском районах, а также в г. Н. Новгороде. В августе 1995 г. одна птица отмечена в пос. Рустай Борского района – первая находка в Заволжье (Красная книга Нижегородской области, 2003). В начале XX века в отдельных районах Предволжья (например, в Лукояновском уезде Нижегородской губернии) был обычен на гнездовании (Серебровский, 1918) (рис. 7).

По-видимому, в 1950–1970-х гг. произошло снижение численности вида. В настоящее время он очень редок. По нашей оценке, в области сейчас гнездится не более 20 пар. В 1988–1999 гг. нами зарегистрированы 4 случая гнездования домового сыча в г. Н. Новгород, в с. Давыдово Вачского района, на обнажении известняков и гипсов с нишами и пещерами, расположенном в антропогенном ландшафте (Борнуковская пещера в Бутурлинском районе) и в старовозрастной пойменной дубраве (Кулебакский район). В 2005 г. нам не удалось обнаружить новых мест обитания этой совы.

Вид внесен в Красную книгу Нижегородской области в категорию Д как неопределенный, недостаточно изученный.

Воробьиный сыч – *Glaucidium passerinum* (L.) – гнездящийся и зимующий вид. На учётных площадках средняя плотность составила 4,6 пар/100 км² (2,5–8,4 пар/100 км²). Не было зарегистрировано ни одного случая соприкосновения границ гнездовых участков воробьиных сычей. Расстояние между точками встреч всегда значительно превышало диаметр не только гнездового, но и охотничьего участка (рис. 8).

Экстраполяция плотности с учётных площадок на лесные земли области позволяет оценить численность вида в 1841 пару (1010 – 3354 пары). Наиболее вероятной представляется численность воробьиного сыча от 2000 до 5000 пар.

Воробьиный сыч внесён в Перечень видов, нуждающихся в особом контроле за состоянием в природной среде на терри-

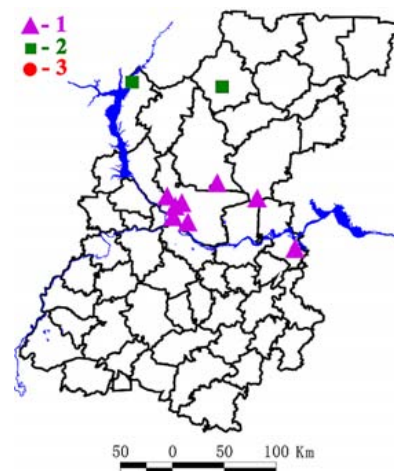

Рис. 9. Места обнаружения ястребиной совы (*Surnia ulula*) в Нижегородской области в 1898–1979 гг. (1), 1980–2004 гг. (2) и 2005 г. (3)

Fig. 9. Points of the Hawk Owl (*Surnia ulula*) records in the N. Novgorod district in 1898–1979 (1), 1980–2004 (2) and 2005 (3)

Сова ястребиная (*Surnia ulula*). Фото Е. Потапова

The Hawk Owl (*Surnia ulula*). Photo by E. Potapov

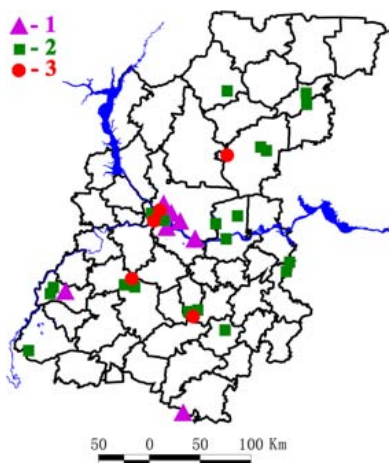

Рис. 10. Места обнаружения серой неясыти (*Strix aluco*) в Нижегородской области в 1898–1979 гг. (1), 1980–2004 гг. (2) и 2005 г. (3)

Fig. 10. Points of the Tawny Owl (*Strix aluco*) records in the N. Nov-gorod district in 1898–1979 (1), 1980–2004 (2) and 2005 (3)

тории Нижегородской области (Приложение 2 к Красной книге).

Ястребиная сова – *Surnia ulula* (L.) – Нижегородская область находится на южном пределе распространения вида, поэтому ястребиная сова встречалась только в Заволжье. Все авторы фаунистических сводок отмечают редкость этой совы на гнездовании, но при этом указывают на регулярные встречи в период кочевок и зимовки, причём в отдельные годы в большом количестве (Серебровский, 1918; Пузанов и др., 1955; Воронцов, 1967).

В 1980–90-х гг. даже зимние встречи стали исключительной редкостью, что свидетельствует о сокращении численности в 1960–70-х гг. Нами взрослая птица встречена однажды в гнездовой период в конце июня – начале июля 1995 г. в Сокольском районе (рис. 9). По-видимому, в настоящее время ястребиная сова в Нижегородской области – нерегулярно гнездящийся вид, и вряд ли можно рассчитывать на одновременное гнездование более 2–3 пар.

Вид внесён в Красную книгу Нижегородской области в категорию Δ как неопределённый, недостаточно изученный.

Серая неясыть – *Strix aluco* (L.) – гнездящийся, зимующий вид. До 1970-х гг. была в нашей области одной из самых обычных сов. В северных районах с крупными лесными массивами была немногочисленна, в центральных и южных районах обычна как в лесах, так и в антропогенном ландшафте (Кирпичников, 1915; Серебровский, 1918; Пузанов и

др., 1955; Воронцов, 1967). В течение XX века её численность неуклонно снижалась. Об этом свидетельствуют как снижение встречаемости этой совы (табл. 5), так и данные наших учётов. Например, при проведении учётов в Ичалковском бору из 5 пар, обнаруженных в 1990 г., к 2000 г. осталась одна, а на учётной площадке в Пустыньском заказнике из 3 пар, учтённых в 1987 г., в 2000 г. сохранилась также одна пара. Наиболее вероятная причина сокращения численности – вытеснение быстро расселяющейся в лесах области длиннохвостой неясытью. На учётных площадках в Ичалковском бору и Пустыньском заказнике налицо факт замещения серой неясыти длиннохвостой на конкретных гнездовых участках. Серая неясыть сохраняется в первую очередь в антропогенном ландшафте, а также в старовозрастных пойменных лесах. Эта сова гнездится в дуплах старых деревьев на территории г. Н. Новгорода (рис. 10).

За период 1985–2005 гг. численность (Метод 1) составила около 1200 пар (табл. 6), т.е. вид уже нельзя назвать обычным. Результаты учётов, проведённых в разные периоды данного двадцатилетия, показывают картину катастрофического падения численности этого вида независимо от методов обработки (табл. 8). Численность серой неясыти уменьшилась в 3–6 раз за 10–15 лет. По данным учётов 2005 г. средняя величина численности в области, рассчитанная ГИС-методом, составила 251 пару. По-видимому, эта величина несколько занижена, так как невозможно было включить в расчёт сов, обитающих в сельских парках. В результате экстраполяции на лесные земли области данных учётов 2000–2005 гг. численность вида оценена в 487 пар (224–970 пар). Наиболее вероятное значение современной численности серой неясыти в Нижегородской области лежит в интервале 300–500 пар.

Серая неясыть внесена в Перечень видов, нуждающихся в особом контроле за состоянием в природной среде на территории Нижегородской области (Приложение 2 к Красной книге).

Длиннохвостая неясыть – *Strix uralensis* (Pall.) – гнездящийся, зимующий вид. В Нижегородской области до середины XX века была редкой гнездящейся птицей Заволжья (Серебровский, 1918; Пузанов и др., 1955; Воронцов, 1967). В 1980-х годах её численность увеличилась, о чём свидетельствуют как рост её встречаемости (табл. 5), так и данные наших

Длиннохвостая неясыть (*Strix uralensis*). Фото И. Карякина

The Ural Owl (*Strix uralensis*). Photo by I. Karyakin

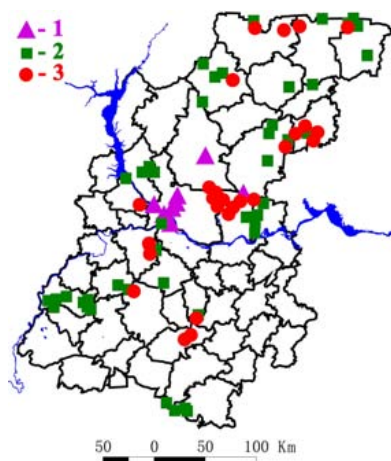

Рис. 11. Места обнаружения длиннохвостой неясыти (*Strix uralensis*) в Нижегородской области в 1898–1979 гг. (1), 1980–2004 гг. (2) и 2005 г. (3)

Fig. 11. Points of the Ural Owl (*Strix uralensis*) records of Long-eared Owl in the N.Novgorod district in 1898–1979 (1), 1980–2004 (2) and 2005 (3)

учётов. Эта сова расселилась по всей территории области, повсюду вытесняя серую неясыть. К настоящему времени она стала обычна на гнездовании не только в хвойных и хвойно-широколиственных лесах, но и в дубравах. Осенью и зимой, во время кочевок, эта сова регулярно посещает Нижний Новгород. В 2004 г. А.П. Левашкин (2005) обнаружил гнездо в дубраве Ботанического сада Нижегородского государственного университета на территории города (рис. 11).

Средняя численность длиннохвостой неясыти в Нижегородской области в период 1985–2005 гг., рассчитанная с помощью разных методов, составила 5500–5700 пар

(табл. 6, 7). При этом в течение всего двадцатилетия происходил быстрый рост численности вида от 2800 пар в 1980-е гг. до 6800 пар в 2005 г. (табл. 8). Таким образом, современная областная численность вида составляет 6000–6800 пар, то есть по численности длиннохвостая неясыть почти не уступает ушастой сове. Плотность гнездования в лесах области в среднем составляет 13,8 пар на 100 км² (10,3–18,6 пар/100км²). В оптимальных условиях обитания на отдельных участках плотность составляет 1–2 пары на 1 км². Минимальное зарегистрированное расстояние между соседними участками составляет 0,5–0,6 км. Рост численности и расселение вида по области продолжается.

Бородатая неясыть – *Strix nebulosa* (J.R. Forst.) – гнездящийся, зимующий вид. В Нижегородской области находится у южной границы гнездового ареала, встречается исключительно в Заволжье. До начала наших исследований её гнездование на территории области не было зарегистрировано; многочисленные встречи относились к периоду осенних и зимних кочевок (Серебровский, 1918; Пузанов и др., 1955; Воронцов, 1967; Зимин, 1974). Единственное гнездо обнаружено в 1992 году в Краснобаковском рай-

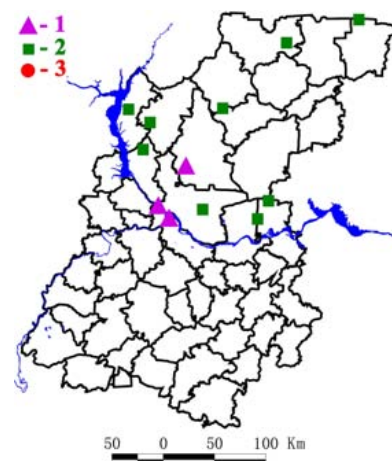

Рис. 12. Места обнаружения бородатой неясыти (*Strix nebulosa*) в Нижегородской области в 1898–1979 гг. (1), 1980–2004 гг. (2) и 2005 г. (3).

Fig. 12. Points of the Great Grey Owl (*Strix nebulosa*) records in the N.Novgorod district in 1898–1979 (1), 1980–2004 (2) and 2005 (3)

оне (Бакка, Бакка, 1998). Бородатая неясыть, вероятно, гнездится на Камско-Баккалинских болотах (Воротынский район), в Ковернинском, Городешском, возможно – в Сокольском и Борском районах; осенний ток отмечен в 2000 г. в Тоншаевском районе. Для гнездования выбирает участки старых пихтово-еловых или сосновых лесов, граничащие с открытыми сфагновыми болотами, гарями и вырубками (рис. 12). В 2005 г. нам не удалось обнаружить новых мест обитания этой совы.

При составлении областной Красной книги численность вида была оценена не более чем в 10 пар (Красная книга Нижегородской области, 2003). Более тщательная интерпретация собранных данных позволила оценить современную численность вида в 20–30 пар. Учитывая, что в настоящее время даже зимние встречи этих сов нельзя назвать многочисленными, мы считаем, что численность вида сократилась в 1960–70-х гг.

Бородатая неясыть – одна из наиболее редких гнездящихся сов области – внесена в Красную книгу Нижегородской области в категорию А, как вид, находящийся под угрозой исчезновения.

II. Рекомендации по охране сов в Нижегородской области и внесению изменений в Красную книгу Нижегородской области

Все совообразные, как хищные птицы, находящиеся на верхних «этажах» трофических пирамид, особенно уязвимы. Совы

Бородатая неясыть (*Strix nebulosa*). Фото И. Карякина

The Great Grey Owl (*Strix nebulosa*). Photo by I. Karyakin

– важнейшие регуляторы численности грызунов. С утилитарной точки зрения выгоден рост численности этих естественных регуляторов численности мышевидных грызунов. Поэтому сохранению и привлечению сов должны уделять внимание не только практики охраны природы, но и специалисты разных отраслей хозяйства.

Белая сова на территории Нижегородской области использует агроландшафты, скопления не образует, поэтому территориальная охрана вида в области невозможна. На территории области, даже в годы массовых «залётов», концентрируется незначительная доля европейской популяции. В то же время вид в Европе неблагоприятен, добывание его недопустимо. Существующий статус неохотничьего вида, который не позволяет добывать птиц без специального разрешения, достаточен.

В результате проведённых исследований, численность филина в Нижегородской области оказалась выше, чем предполагалось ранее. Тем не менее, вид крайне уязвим. Представляется целесообразным сохранить для данного вида категорию А.

Ушастая сова, как наиболее многочисленный и предпочитающий антропогенно преобразованные ландшафты вид совообразных, в специальных мерах охраны не нуждается.

В настоящее время болотная сова может считаться в области благополучным видом, не требующим специальных мер охраны.

Численность сплюшки, занесённой в Красную книгу Нижегородской области, оказалась, по меньшей мере, на порядок выше, чем предполагалось ранее. Целесообразно рассмотреть на комиссии по Красной книге Нижегородской области вопрос исключения сплюшки из Красной книги и включения её в Приложение 2 к Красной книге Нижегородской области.

Серую неясыть необходимо внести в Красную книгу Нижегородской области в категорию Б (уязвимый вид, быстро сокращающий численность). Первоочередные меры по её сохранению и восстановлению – не допущение вырубki старых дуплистых деревьев в населённых пунктах и установка искусственных гнездовий (закрытые гнездовые ящики с диаметром летка 12–15 см) в антропогенном ландшафте и пойменных лесах. Биотехнические мероприятия особенно актуальны в Предволжье.

Длиннохвостая неясыть – один из самых благополучных видов совообразных на территории Нижегородской области, не нуждающийся в специальных мерах охраны.

Численность бородатой неясыти в Нижегородской области оказалась выше, чем предполагалось ранее. Тем не менее, вид крайне уязвим. Представляется целесообразным сохранить для данного вида категорию А. Рекомендуется установка гнездовых платформ по окраинам крупных болотных массивов.

Литература

- Бакка С.В., Бакка А.И. Бородатая неясыть в Нижегородской области. – Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Материалы совещ. «Редкие птицы центра Европейской части России», Москва, 25–26 января 1995 г. М., 1998. С. 151–153.
- Бакка С.В., Киселёва Н.Ю., Новикова Л.М. Ключевые орнитологические территории Нижегородской области. Методическое пособие. Н.Новгород: Международный Социально-экологический Союз, Экоцентр «Дрон», 2004. 95 с.
- Бакка С.В., Кисёлева Н.Ю. Численность и распространение сов в Нижегородской области. – Совы Северной Евразии. М., 2005. С. 211–218.
- Воронешкий В.И., Тищенко А.К., Демянчик В.Т. Методы учёта сов. – Методы изучения и охраны хищных птиц (Методические рекомендации). М., 1989. С. 23–36.
- Воронцов Е.М. Птицы Горьковской области. Горький, Волго-Вятское книжное издательство, 1967. 167 с.
- Зимин Н.И. Птицы. – Природа Горьковской области. – Горький, Волго-Вятское книжное изд-во, 1974. 319–365.
- Карякин И.В. Пернатые хищники (методические рекомендации по изучению соколообразных и совообразных). Н. Новгород: Издательство «Поволжье», 2004. 351 с.
- Кирпичников Б.Д. Материалы к познанию птиц Костромской губернии. – Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи. Отд. зоологический. Выпуск XIV. М. 1915. С. 380–435.
- Красная книга Нижегородской области. Т. 1. Животные. 2004. Н. Новгород. 380 с.
- Левашкин А.П. Первый случай гнездования длиннохвостой неясыти в Нижнем Новгороде. – Пернатые хищники и их охрана. 2005. №2. С. 60.
- Пузанов И.И., Козлов В.И., Кипарисов Г.П. Животный мир Горьковской области: (Позвоночные). – 2-е доп. изд. – Горький: Кн. изд-во, 1955. 432 с.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. Методические рекомендации по комплексному маршрутному учёту птиц. М.: ВНИИ охраны природы и заповедного дела, 1990. 33 с.
- Серебровский П.В. Материалы к изучению орнитофауны Нижегородской губернии. – В кн.: Материалы к познанию фауны и флоры России. Отд. зоол., вып. 15, М. 1918. С. 23–134.
- Состояние окружающей среды и природных ресурсов Нижегородской области в 2003 г. Ежегодный доклад. Н.Новгород, 2004. 232 с.

The birds of prey and owls of the Ulutau mountains

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ И СОВЫ УЛУТАУ

I.V. Karyakin (Center for Field Studies, Russia, N. Novgorod)

T.O. Barabashin (Ulyanovsk Branch of the Russian Bird Conservation Union, Rostov-na-Donu)

И.В. Карякин (Центр полевых исследований, Россия, Н.Новгород)

Т.О. Барабашин (Ульяновское отделение Союза охраны птиц России, Ростов-на-Дону)

Контакт:

Игорь Карякин
Центр полевых исследований
603000 Россия
Нижегород
ул. Короленко, 17а-17
тел.: (8312) 33 38 47
ikar_research@mail.ru

Тимофей Барабашин
Ульяновское отделение
Союза охраны птиц
России,
Россия 344065
Ростов-на-Дону
пер. Днепровский
д. 118, кв. 520
timbar@bk.ru

Contact:

Igor Karyakin
Leader by Center of
Field Studies
Korolenko str., 17a-17
Nizhny Novgorod
603000 Russia
tel.: (8312) 33 38 47
ikar_research@mail.ru

Tim Barabashin
Ulyanovsk Branch
of the Russian Bird
Conservation Union,
Dneprovsky lane,
118-520
Rostov-na-Donu
344065 Russia
timbar@bk.ru

Методика

В рамках проекта по изучению и охране балобана (*Falco cherrug*) в Казахстане, реализуемом на средства Института исследования соколов (Falcon Research Institute, Carmarthen, IWC; UK) и Агентства по охране окружающей среды Объединенных Арабских Эмиратов (ERWDA, UAE), Центром полевых исследований посещался грядово-мелкосопочный массив Улутау. Этот массив занимает западную часть Казахского мелкосопочника на площади около 20 тыс. км² и располагается на границе полупустынной и степной зон. Основную часть территории занимают всхолмленные степи, сильно изрезанные временными водотоками с массой влажных западин. Скальные обнажения в виде приречных скал и водораздельных останцовых гряд достаточно редки. Крупных водораздельных скальных массивов всего три, и они удалены друг от друга на десятки километров. Древесная растительность в виде колковых лесов, преимущественно из осины, распространена по ущельям скальных массивов.

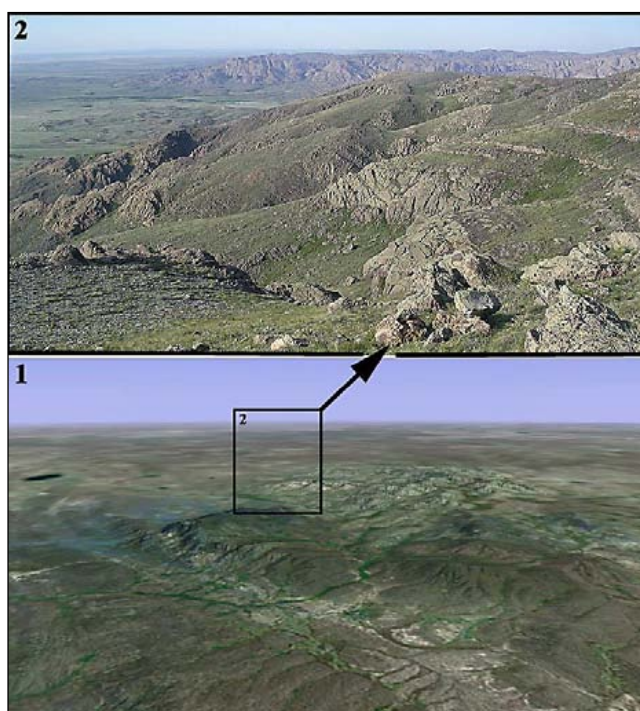
Данная территория обследовалась 29 апреля – 7 мая 2005 г. Группа передвигалась на автомобиле УАЗ 31519. Общая протяженность экспедиционного маршрута составила 636 км. Основное внимание было уделено обследованию скальных обнажений различного типа и лесных колков. Тем не менее, регистрировались все хищные птицы и, по возможности, искали их гнезда.

Methods

In 2005 we continued the surveys of the raptor population of Kazakhstan which was started in 2003. In this season a field group of the Field Research Center surveyed Central Kazakhstan (29 April – 7 May 2005).

The total length of the survey routes was 636 km. We set two new study areas with a total area of 310.63 km² (N° 38 – 147.49 km², N° 39 – 163.14 km²) for monitoring the numbers of raptors in the Ulutau region (fig. 1).

The Ulutau region is a large territory in Central Kazakhstan. The region includes the Ulutau mountains and steppe hills around the Ulutau mountains. The total area of the Ulutau region is 20 000 km². The located breeding territories of raptors were GPSed and mapped using in GIS software (ArcView 3.2a, ESRI, CA, USA) for the subsequent calculation of the density (Karyakin, 2000, 2004). The study areas include 4 types of

Западный склон горы Улутау на снимке Landsat-7, трансформированном 3D-модулем (1), и на фотографии (2). Фото И. Карякина
The western side of Ulutau mount on the satellite image Landsat 7 transformed by 3D-module (1) and this side on photo (2). Photo by I. Karyakin

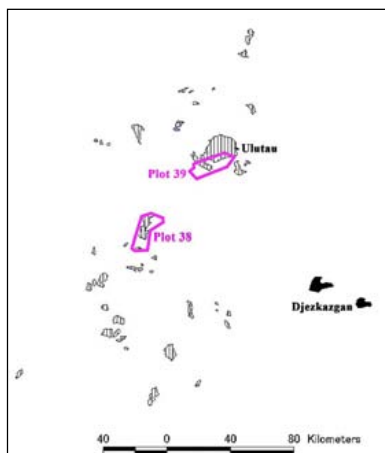

Рис. 1. Расположение учётных площадок и скальных массивов, оцифрованных по космоснимкам Landsat-7

Fig. 1. Location of surveyed plots and rocks verified by using satellite images Landsat-7

Гнездопригодные биотопы осматривались в оптику (бинокли 8x30, 12x50) с целью обнаружения ниш и гнездовых построек, пригодных для гнездования пернатых хищников. Обнаруженные ниши и гнездовые постройки с признаками их заселения хищниками, недоступные для быстрого обследования без альпинистского снаряжения, подробно осматривались в трубу 30–60х, для выяснения их занятости. В связи со сложностью рельефа основных скальных массивов Улутая, они обследовались на предмет гнездовых участков хищных птиц в ходе пеших маршрутов. Под гнездовыми участками мы подразумеваем территории, на которых обнаружены гнезда хищных птиц, встречены взрослые птицы, неоднократно проявлявшие признаки беспокойства. К возможным гнездовым участкам мы приравниваем июньские встречи взрослых птиц с добычей, неоднократно регистрировавшихся на одной и той же территории.

Выявляемые гнездовые участки пернатых хищников картировались, данные вносились в среду ГИС (ArcView 3.2a, ESRI, CA, USA), где и производился расчёт общей численности каждого вида в отдельности (Карякин, 2000, 2004). Для учёта и расчёта численности пернатых хищников в южной и центральной частях грядово-мелкосопочного массива были заложены 2 учётных площадки общей площадью 310,63 км² (№ 38 – 147,49 км², № 39 – 163,14 км²) (рис. 1). Площадки включали в себя 4 типа скальных обнажений, характерных для исследуемой территории (рис. 2). На основе ра-

ocks and cliffs, which are very character for the surveying territory (fig. 2).

The total area of the outcrops of high rocks and cliffs in the Ulutau region occupy 556.0 км² (n=46; 0.48 – 197.56 км², average 12.1±29.4 км²; average ± SD), and the area of similar habitats of the rocks and cliffs within the study areas was 94.72 км² (17.1%) (fig. 3). The total area of forests in the Ulutau region was (n=97) 45.71 км², the same within the study areas was 4.7 км² (10.3%). The numbers species, breeding in rocks, cliffs and forests, were extrapolated for the total area on the basis of the surveys.

Results of studies

Fifteen species of Falconiformes and 5 species of Strigiformes were found on the surveyed territory, and 11 species of Falconiformes and 2 Owls species were proven breeders (table 1).

Osprey (*Pandion haliaetus*)

A single bird was recorded on the 29th of April near the Saryiasu river.

Short-Toed Eagle (*Circus gallicus*)

Three breeding areas were found (fig. 4). On 3 May a pair of Short-Toed Eagles (territory № 1) was noted, and a single bird was spotted over the Bozdaksay river (Bala-Zheldy). On 6 May a bird uttering it's mating-calls (territory № 2) was recorded over a rock in the upper reaches of the Tamda river. On 7 May a Short-Toed Eagle over a nest (territory № 3) was noted in the western side of Dondyg mountain. On 5 May we observed a Short-Toed Eagle, flying on a large distance next to Ulutau mount. We may project 5–10 pairs of the Short-Toed Eagle breeding in the Ulutau mountains.

Black Vulture (*Aegypius monachus*)

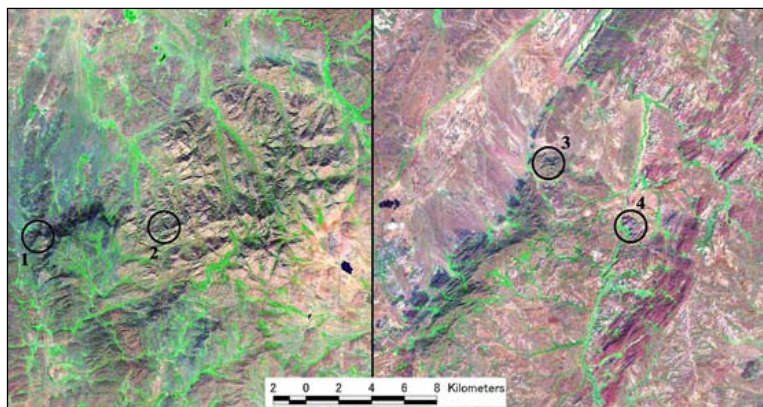
Single birds flying on a large distance were observed on 1 and 5 May in the upper reaches of the Kumola river and near Ulutau mount.

Golden Eagle (*Aquila chrysaetos*)

We found 4 breeding territories on a rock with total area more than 10 км², 3 from which were located on study areas (fig. 5). An active nest of the Golden Eagle located on a rock was found on 2 May (territory № 1). On 4 May a pair of adult birds (territory № 2) was observed at the western side of Ulutau mount near the nest. At a distance of 13.7 km from the previous breeding territory on 6 May in southern cliffy parts of the Ulutau mountai another breeding area of the Golden Eagle (territory № 3) was found. The fourth breeding area was found

Рис. 2. Типы скальных обнажений, видимые на космоснимках Landsat-7

Fig. 2. The types of rocks on the satellite images Landsat-7

стровых карт М 1:500000 и космоснимков Landsat-7 были подготовлены векторные тематические слои. Для расчёта численности наскальногнездящихся видов все скальные обнажения, имеющие отвесные стены высотой более 3-х м, видимые на космоснимках Landsat-7, были оцифрованы (рис. 3), определена их площадь, на которую прямо экстраполировались учётные данные с площадок. Площадь таких скальных обнажений (46 кластеров) составила 556,0 км² (0,48 – 197,56 км², в среднем 12,1±29,4 км²; здесь и далее М±SD). Большинство скальных обнажений по площади не превышали 10 км², и лишь площадь 12 кластеров была выше (26,1% от общего кол-ва скальных обнажений, выделенных по космоснимкам, 79,1% от их общей площади). Площадь скальных обнажений на учётных площадках составила 94,72 км² (17,1% от общей площади выделенных скал). Общая площадь скальных обнажений, включая каменные гряды, составила около 1000 км². Численность лесных видов рассчитывалась для площади лесов исходя из учётных данных на лесных площадях. Площадь лесонасаждений (97 кластеров) составила 45,71 км². Площадь лесонасаждений на учётных площадках составила 4,7 км² (10,3% от их общей площади на рассматриваемой территории).

Учёт численности видов, не привязанных на гнездовании к выделенным скалам или колковым лесам, осуществлялся в ходе маршрутов на неограниченной полосе (Карякин, 2000, 2004), данные заносились в Distance 4.1 (Buckland et al., 2001), с помощью которой и осуществлялся расчёт численности на общую площадь территории выделенного в ГИС полигона.

Результаты исследований

На обследованной территории встречено 15 видов соколообразных и 5 видов совообразных, для 11 видов соколообраз-

on 7 May in the rocks of the western side of the Dondyg mountain. The density was 0.03 pairs per km². A total of 10–18 pairs (14 pairs at average) are estimated to be at the Ulutau mountains.

Imperial Eagle (*Aquila heliaca*)

Nine breeding territories of the Imperial Eagle were found (fig. 6). Three breeding territories (territories №№ 3–5) were found on rocks: only 2 were on study areas. All 3 nests were occupied: females were incubating clutches. Two nests located on the tops of aspen trees in a small forested canyons; one nest was on the top of a willow tree in a small forest in the upper reaches of a stream in a steppe. The distance between the two latter nests was 5 km. The density in the rock forests was 0.13 pair per km². A total of 18–20 pairs are estimated to live in the Ulutau mountains. The breeding territories of the Imperial Eagle №№ 1–2 and 9 were located in the flood-planes of rivers. In the two latter territories on 30 April and 7 May occupied nests of the Imperial Eagles were found on single willow trees. On the watershed of the Tamda and the Kara-Kengir rivers 3 breeding areas of the Imperial Eagles (territories №№ 6–8) with active nests were located on concrete electric poles. The distances between nests were 9.8 and 5.6 km respectively. All the nests of the Imperial Eagles on electric poles and trees coincided with the steppe hills around the Ulutau mountains. The density was a 0.35–0.53 pair per 100 km² (0.44 pair per 100 km² on average). A total of 56–82 pairs (71 pairs, average) are extrapolated for the steppe hills around the Ulutau mountains (16000 km²), while a total of 74–102 pairs are estimated in the Ulutau region.

Steppe Eagle (*Aquila nipalensis*)

In contrast to the Golden and Imperial Eagles, the Steppe Eagle wasn't found breeding on rocks in the Ulutau mountains. The Steppe Eagle is a common-breeder in the steppe hills around the Ulutau mountains especially in the southern part. We recorded 26 Steppe Eagles and found 11 breeding territories (fig. 7): 16 individuals were noted within 10 breeding territories; they were concentrated in the upper reaches

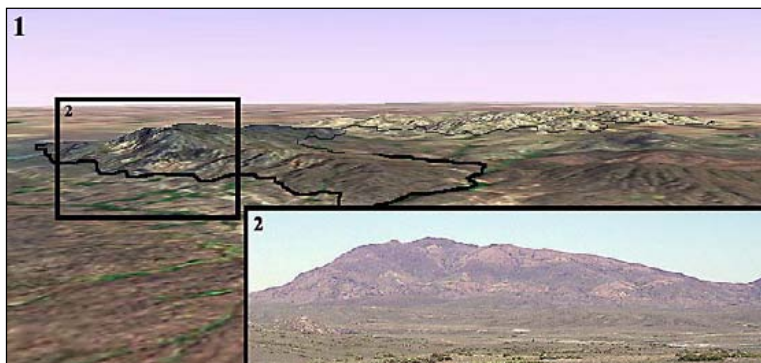

Рис. 3. Площадка № 39. Образец векторизации скальных обнажений по космоснимку Landsat 7, преобразованному 3D-модулем (1), и внешний вид этих же скал на фотографии (2). Фото И. Карякина

Fig. 3. Plots № 39. Sample of rock verifications on the satellite image Landsat 7 transformed by 3D-module (1) and these rocks on photo (2). Photo by I. Karyakin

Табл. 1. Численность гнездящихся пернатых хищников
Table 1. The number of breeding raptors

Вид Species	Известные гнездовые участки Known breeding territories	Жилые гнезда Living nests	Гнездящиеся пары / Breeding pairs	
			Грядово-мелкосопочный массив Улутау (4 тыс. км ²) Ulutau mountains (4000 km ²)	Холмисто-увалистые степи вокруг Улутау (16 тыс. км ²) Steppe hills around the Ulutau mountains (16000 km ²)
Змееяд (<i>Circaetus gallicus</i>)		3	5-10	15-20*
Беркут (<i>Aquila chrysaetos</i>)		4	1	10-18
Могильник (<i>Aquila heliaca</i>)		9	8	18-20
Орёл степной (<i>Aquila nipalensis</i>)		11	3	15-35
Курганник (<i>Buteo rufinus</i>)		6	3	18-28
Лунь болотный (<i>Circus aeruginosus</i>)		2		3-5
Лунь луговой (<i>Circus pygargus</i>)		23		79-119
Лунь степной (<i>Circus macrourus</i>)		53	4	282-322
Перепелятник (<i>Accipiter nisus</i>)		4		35-43
Балобан (<i>Falco cherrug</i>)		7	2	28-38
Чеглок (<i>Falco subbuteo</i>)		7	1	63-73
Пустельга обыкновенная (<i>Falco tinnunculus</i>)		20	5	130-168
Пустельга степная (<i>Falco naumanni</i>)		55		272-292
Филин (<i>Bubo bubo</i>)		8	2	83-93
Сова ушастая (<i>Asio otus</i>)		2	1	15-23
Сова болотная (<i>Asio flammeus</i>)		3		7-27
Сыч домовый (<i>Athene noctua</i>)		2		7-17
Сплюшка (<i>Otus scops</i>)		6		91-151
				80-140*

* - экспертная оценка; учётных данных недостаточно / expert estimation; the number of records is insufficient

ных и 2-х видов сов установлено гнездование (табл. 1).

Скопа (*Pandion haliaetus*)

Пролётный вид. Одиночная птица наблюдалась 29 апреля на опоре ЛЭП на террасе р. Сарысу близ устья р. Каракенгир.

Змееяд (*Circaetus gallicus*)

Редкий гнездящийся вид исследуемой территории. В период нашей работы змееяды ещё не приступили к кладке, и, весьма вероятно, что не на всех участках птицы уже присутствовали. Тем не менее, нам удалось локализовать 3 гнездовых участка этих хищных птиц, удалённых друг от друга на десятки километров (рис. 4): 3 мая пара змееядов (участок № 1) совершала демонстративные полёты при третьей птице над долиной р. Боздаксай (Бала-Желды), 6 мая токующая птица (участок № 2) наблюдалась над скальным останцем в верховьях р. Тамды, 7 мая змееяд, совершающий демонстративный полёт над гнездом (участок № 3), наблюдался над лесным колком на западном склоне г. Дондыг. Помимо

of the Kumola river (territories №№ 1–10). Such a distribution pattern was reflecting our technique of searching for of breeding territories and nests of the Steppe Eagle. During our survey 6 nests were found: in 3 nests females were hatching eggs (territories №№ 1, 4, 9), near 2 nests pairs of birds were building their nests (territories №№ 3, 8), and an old nest was found in already occupied territory (№ 1). Three nests were located on ledges (2) and on the top (1) of little cliff along dry streams and 3 nests were on ledges (2) and on the top (1) of rocks located on tops (2) and slopes (1) of watershed mountains. The distance between occupied nests and the breeding area centers was ($n=8$) 2.0 ± 0.73 km on average ($1.24-3.27$ km). The density was a 0.84 pair per 100 km², and a total of 119–199 pairs (159 pairs at average) are estimated in the Ulutau region (19000 km²).

Long-Legged Buzzard (*Buteo rufinus*)

Six breeding territories of the Long-legged Buzzards with active and old nests were found (fig. 8). Occupied nests were found only in 3 breeding territories in the southern part of the territory (territories №№ 1–3) and had clutches with 3, 3, and 2 eggs respectively. In territory № 4 a pair of birds was actively building a nest, while in the

Рис. 4. Распределение гнездовых участков змееяда (*Circaetus gallicus*)

Fig. 4. The distribution of breeding territories of the Short-Toed Eagle (*Circaetus gallicus*)

пролетающий на большой высоте, был встречен под горой Улуту. Лишь 1 гнездовой участок змееядов попал в пределы учётной площадки, поэтому невозможно объективно рассчитать численность этого вида на рассматриваемой территории. Можно лишь предположить, что на Улуту гнездится около 5–10 пар змееядов. Учитывая нахождение вида на гнездовании в аналогичных биотопах Мугоджар (Паженков и др., 2005) и восточной части Казахского мелкосопочника (А.С. Левин, личное сообщение) можно предположить, что змееяд является характерным гнездящимся с низкой плотностью видом мелкосопочных ландшафтов Центрального Казахстана, однако пока рассчитать его численность для всей рассматриваемой территории не хватает данных.

Гриф (*Aegypius monachus*)

Залётный вид. Одиночные птицы, пролетавшие на большой высоте, наблюдались 1 и 5 мая в верховьях р. Кумола и близ г. Улуту соответственно.

Беркут (*Aquila chrysaetos*)

Редкий гнездящийся вид исследуемой территории. Выявлено 4 гнездовых участка, приуроченных к крупным скальным останцам (кластеры площадью больше 10 км²), 3 из которых располагались на учётных площадках (рис. 5). Жилое гнездо беркута, расположенное в нише стенки ущелья центральной части останца, было обнаружено 2 мая (участок № 1). Самка насиживала кладку. 4 мая пара взрослых птиц (участок № 2) наблюдалась в верхней части ущелья на западном склоне скального массива г. Улуту. В нише стены в центральной части ущелья располагалось старое гнездо птиц. Ещё одна гнездовая постройка располагалась на противоположной стенке ущелья, но она нами не была проверена. 6 мая в 13,7 км от предыдущего участка в южной части скального массива г. Улуту был обнаружен ещё один гнездовой участок беркутов (участок № 3). Пустое гнездо, подновлённое птицами, располагалось на полке стены в средней части ущелья. Пара состояла из старой самки и самца 3-х летнего возраста. Четвёртый гнездовой участок (пустое гнездо в нише лицевой стенки скального останца, при котором держалась взрослая птица) был обнаружен 7 мая в

территориях №№ 5–6 birds hadn't begun to build their nests yet. A total of 13 nests of the Long-legged Buzzard were found (including old nests on the occupied territories), and out of them only 2 nests were located in niches, the rest were on ledges of large rocks (6), cliffs (6) and small rocks (1). The density was a 0.02 pair per 100 km² for large rocks. While the most breeding areas of the Long-legged Buzzard coincide with small cliff-faces out of optimal breeding places of eagles. From 37 to 57 pairs (47 pairs on average) breed in the Ulutau region.

Marsh Harrier (*Circus aeruginosus*)

On 30 April a pair was observed near a reservoir 15.5 km south from Zhezkazgan. A hunting male was recorded near Ulutau mount on 5 May. We project the total number in the Ulutau mountains as no more than 3–5 pairs.

Montagu's Harrier (*Circus pygargus*)

We noted Montagu's Harrier regularly from 5 May to the north from Ulutau mount. The number of the species was just slightly less than the number of the Pallid Harrier. Breeding of this species was noted in the bushes and grasslands along river and stream valleys, particular near small forests. Some 23 breeding territories were found (21 – while making car routes). The males uttering their mating-calls were registered on the most breeding areas, and on 3 areas birds were building nests. According the auto rout records the density was a 3.30 pair per 100 km² for the whole territory, or 6.67 pair per 100 km² for the northern part of the territory. A total of 583–683 pairs (633 pairs at average) are estimated in the Ulutau region.

Pallid Harrier (*Circus macrourus*)⁷

This is the most numerous raptor in the Ulutau region. It occupies all types of moist treeless areas. We found 53 breeding territory (fig. 9): 48 – during autoroutes and 5 – while surveying on foot. In the 4 territories nests containing hatching clutches, pairs issuing their mating calls were noted in 6 territories, and in the rest territories we registered males or pairs with breeding behavior. The average distance between occupied nests and the centers of breeding territories (n=35) was 1.6±0.93 km (0.37–3.31 km). The density was a 7.55 pair per 100 km². A total of 1459–1559 pairs (1509 pairs on average) are estimated for the Ulutau region.

Sparrowhawk (*Accipiter nisus*)

Sparrowhawks probably breed in the large forests in the canyons of Ulutau. During the

Рис. 5. Распределение гнездовых участков беркута (*Aquila chrysaetos*)

Fig. 5. The distribution of breeding territories of the Golden Eagle (*Aquila chrysaetos*)

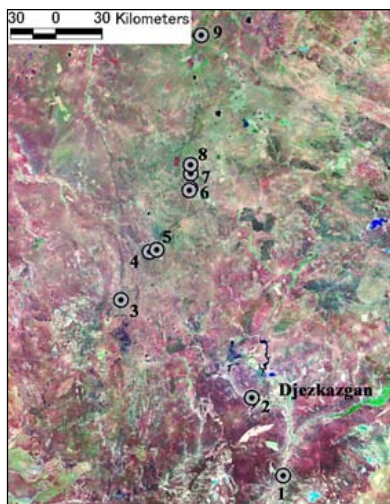

Гнездо беркута с кладкой. Фото И. Карякина
The nest of the Golden Eagle with a clutch. Photo by I. Karyakin

Рис. 6. Распределение гнездовых участков могильника (Aquila heliaca)

Fig. 6. The distribution of breeding territories of the Imperial Eagle (Aquila heliaca)

скальном массиве западного склона г. Дондыг. Плотность составила 0,03 пар/км². Учитывая установленное гнездование беркута только в крупных скальных массивах, мы сочли возможным экстраполировать учётные данные только на площадь крупных скальных массивов (440 км²), где численность беркута оценивается в 10–18 пар (в среднем 14 пар). Площадь гнездовой территории пары птиц составляет около 150 км². Исходя из этого можно предположить, что скальные массивы площадью 10–40 км² могут вместить по 1 гнездовому участку орлов, а в скальном массиве горы Улуту, площадью 197,56 км², может гнездиться 4 пары беркутов. Таким образом, расчёт численности беркута на основании распределения возможных гнездовых участков в гнездопригодных биотопах (15 пар) даёт оценки близкие к таковым, полученным в результате пересчёта плотности на площадь скальных обнажений.

Могильник (Aquila heliaca)

Немногочисленный гнездящийся вид, распространённый по исследуемой территории значительно шире беркута. По маршруту экспедиции от долины р. Сарысу до верховьев р. Терисакан выявлено 9 гнездовых участков могильников (рис. 6). Непосредственно в останцовых

period of surveys 5 individuals (3 males and a pair with breeding behavior) were noted in forests of the central part of Ulutau. The density was a 0.85 pair per 100 km². A special search for nests wasn't performed. Considering the record of an individual as a pair we can project 35–43 pairs (39 pairs on average) breeding in the Ulutau mountains forests.

Saker Falcon (Falco cherrug)

Breeding Sakers were found only in the rocks of the Ulutau mountains. They preferred large rocks, but some pairs bred on the small river cliffs. Several breeding areas were found, and all of them were in the study areas (fig. 10). On 6 breeding territories 8 nests of falcons were found, all originally built by Long-legged Buzzards. Three nests in two breeding territories were located on river cliffs: 2 on ledges and one in a niche. The other 5 nests were located in the central parts with the large rocks: four were on ledges and one on a cliff. On 3 May in Saker nest in the territory № 3 we found a fresh clutch with 4-eggs, the nest in the territory № 5 on 4 May contained 5 chicks at the age of few days. The average distance between nests (n=5) was 7.72±1,63 km (6.62–9.86 km). The density was a 0.07 pair per km² of rocks and cliffs. A total of 28–38 pairs of the Saker (33 pairs on average) are estimated in the Ulutau mountains.

Peregrine Falcon (Falco peregrinus)

We observed a single birds flying on small height to the north on 3 May in the Kishutau mountains.

Hobby (Falco subbuteo)

During the period of surveys we noted only 7 pairs of the Hobbies: 6 pairs occupied nests and 1 pair began to breed (the female was laying). Six nests located in the crow nests on aspens and one on a birch. The density was a 1.49 pair per km² of forests. A total of 63–73 pairs (68 pairs on average) are estimated in the Ulutau mountains.

Kestrel (Falco tinnunculus)

Kestrels were found breeding in forests (3 nests with the females incubating in crow nests on aspens); on rocks (12 pairs, including 2 nests with females on clutches in a niche of a rock and in a Long-legged Buzzard building). The density was a 0.85 pair per km², and a total of 35–43 pairs (39 pairs at average) were estimated in forests of the Ulutau mountains. The density in rocks and cliffs was a 0.13 pair per km², total of 65–75 pairs (70 pairs on average) are estimated for the Ulutau mountains. The Kestrels were also found to breed in ruins of villages (30–50 pairs). A total of 130–168

горах обнаружено лишь 3 гнездовых участка могильников (участки №№ 3–5), из которых лишь 2 участка в пределах учётных площадок. Все 3 гнезда были жилими – в них самки насиживали кладки. Два гнезда располагались на вершинах осин в небольших колках в вершинах ущелий скальных останцев, и одно гнездо – на вершине ивы в колке в верховьях ручья среди увалистой степи. Расстояние между двумя последними гнёздами составляет 5 км. Плотность, с которой могильник гнездится в лесонасаждениях вдоль останцовых гор, составляет 0,13 пар/км². Общая численность в Улуту оценивается в 18–20 пар. Аналогичную оценку (20 пар) даёт расчёт численности могильника на общую площадь осевой части Улуту (4 тыс. км²) по плотности (0,51 пар/100 км²), полученной на автомобильных маршрутах вдоль останцовых гряд. Гнездовые участки могильников №№ 1–2 и 9 приурочены к поймам рек. На двух пос-

Гнездо могильника с кладкой. Фото И. Карякина

The nest of the Imperial Eagle with a clutch. Photos by I. Karyakin

ледних участках 30 апреля и 7 мая соответственно были обнаружены жилые гнёзда могильников, расположенные на одиночных ивах. На водоразделе рек Тамды и Кара-Кенгир выявлены 3 гнездовых участка могильников (участки №№ 6–8), жилые гнёзда которых располагались на горизонтальных трассах бетонных опор высоковольтной ЛЭП. Расстояние между гнёздами составило 9,8 и 5,6 км соответственно. Все гнезда могильника на ЛЭП и деревьях приурочены к холмисто-увалистым степям, удалённым от останцовых гряд Улуту. Здесь распределение могильника далеко от равномерного, поэтому рассчитать численность можно достаточно приблизительно, исходя из показателей плотности, по-

pairs of the Kestrel (149 pairs) were estimated in the Ulutau mountains.

Lesser Kestrel (*Falco naumanni*)

Lesser Kestrels inhabit niches and cliffs. We observed pairs of the Lesser Kestrel near nesting niches and uttering their mating-calls, sometimes males feeding females, sitting in nests, but we noted no clutches in the surveyed nests. A total of 55 pairs were recorded. The majority of the birds (85,5% pairs) were concentrated into 7 colonies (fig. 11), consisted of 5–10 pairs per each (6.7 ± 2.4 pairs per colony on average). The groups of 2–4 pairs of Lesser Kestrels are evenly distributed across the Ulutau mountains. The density was a 0.51 pair per km² for rocks and cliffs, while a total of 272–292 pairs (282 pairs at average) are estimated in the Ulutau mountains.

Eagle Owl (*Bubo bubo*)

In the studied area we found 8 breeding territories of the Eagle Owl (fig. 12). All found breeding territories located in on rocks and cliffs. Considering the signs of the Eagle Owl presence, we project the Eagle Owl to inhabit ravines close to the Ulutau mountains, river cliffs along the great rivers, such as the Sarysu river (territory № 8). In the upper reaches of the Kumola river on 30 April we found 3 breeding territories on the river cliffs: a pair of birds, a pair near an empty nest and the occupied nest with the clutch of 4 eggs (territory № 3). In the study area № 38 we made a dedicated to the Eagle Owl search. As a result 3 breeding territories were found. The nests of two pairs (one had a dead clutch of 3 eggs and with 2 chicks in first down plumages – territory № 5) were noted in rocks and occupied for many years a nest a pair of the Eagle Owl (empty) – on a river cliff. One more nest was found on a river cliff on 4 May out of the study area. Also we recorded the signs of Eagle Owl presence on rocks of Ulutau mount (territory № 39), unfortunately we don't have enough time for searching the Eagle Owl nests. The density was a 0.16 pair per km² for rocks and cliffs. A total of 83–93 pairs (88 pairs at average) were estimated in the Ulutau mountains. The distance between living nests and the centers of breeding areas of Eagle Owls ($n=4$) was 7.0 ± 4.15 km (1.2–10.26 km). On the steppe hills around the Ulutau mountains 36–46 pairs breed, while a total of 119–139 pairs are estimated in the Ulutau region (20000 km²).

Long-Eared Owl (*Asio otus*)

Long-eared owls breed in small forests in canyons on the Ulutau mountains. A single

лученных в ходе учёта на автомаршрутах – 0,35–0,53 пар/100 км² (в среднем 0,44 пар/100 км²). Исходя из этих данных, численность могильника на гнездовании в холмисто-увалистых степях, прилегающих к останцовым грядам Улутая (16 тыс. км²), может быть оценена в 56–82 пар (в среднем 71 пара). Общая численность могильника на рассматриваемой территории оценивается в 74–102 пары.

Орёл степной (*Aquila nipalensis*)

Немногочисленный гнездящийся вид, широко распространённый по исследуемой территории. В отличие от беркута и могильника, степной орёл отсутствует на гнездовании в крупных скальных массивах Улутая. В то же время он с высокой плотностью гнездится в безлесных холмисто-увалистых степях вокруг останцовых гор, особенно в южной части мелкопочинника. В целом на исследованной территории нами было встречено 26 степных орлов и локализовано 11 гнездовых участков (рис. 7): 16 особей наблюдались на 10 гнездовых участ-

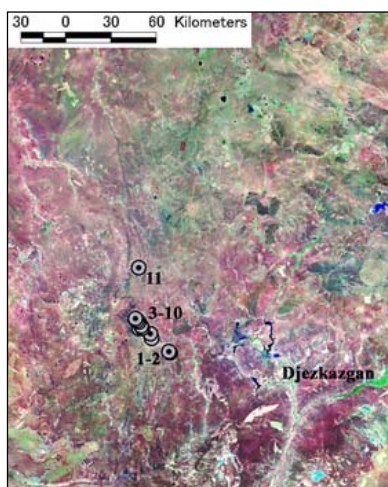

Рис. 7. Распределение гнездовых участков степного орла (*Aquila nipalensis*)

Fig. 7. The distribution of breeding territories of the Steppe Eagle (*Aquila nipalensis*)

ках, сосредоточенных преимущественно в верховьях р. Кумола (участки №№ 1–10). Такая концентрация определяется не максимальной плотностью вида на данной территории, а тем, что именно здесь мы уделили особое внимание локализации гнездовых участков и поиску гнёзд степного орла. В ходе работы было обнаружено 6 гнёзд, в 3-х из которых самки насиживали кладки (участки №№ 1, 4 и 9), близ 2-х гнёзд держались пары птиц и достраивали гнёзда (участки №№ 3 и 8), и одно гнездо оказалось старой постройкой на занятом участке (№ 1) степных орлов. Три гнезда располагались на полках (2) и вершинах (1) небольших скал по берегам временных водотоков и 3 гнезда – на полках (2) и вершинах (1) скальных выходов вершин (2) и склонов (1) водораздельных сопок. По данным маршрутных учётов (регистрации пар и одиночных птиц мы в данном расчёте приравниваем к парам, $n=18$) плотность составила 0,84 пар/100 км², а общая численность для всей территории без учёта скальных массивов (19 тыс. км²) оценена в 119–199 пар (в среднем 159 пар). Расстояние между жилыми гнёздами и центрами гнездовых участков, на которых регистрировались пары птиц, состав-

nest with a clutch was found in a magpie nest on a willow on 4 May. A male uttering its mating-calls was noted in a small aspen forest during the night 5/6 May. The density was a 0.43 pair per km² for forests. A total of 15–23 pairs (19 pairs at average) are estimated in the Ulutau mountains.

Short-Eared Owl (*Asio flammeus*)

Perhaps the Short-eared Owl is a common species in the Ulutau region but unfortunately at the time of our study the number of this species was low. We observed only 3 birds during the auto routes. The density was a 0.56 individual per 100 км². A total of 66–146 pairs (106 pairs at average) are estimated in the Ulutau region.

Little Owl (*Athene noctua*)

The owls inhabit the cliffs. One pair with charactering breeding behavior was observed on Ulutau mountain on 4/5 May. An adult bird was noted during a route on 6 May. The density was a 0.02 pair per км² of rocks and cliffs. A total of 7–17 pairs (12 pairs at average) of little owls were estimated in the Ulutau mountains. Unfortunately the records are insufficient for extrapolation.

Scops Owl (*Otus scops*)

Males uttering their mating-calls were registered during a day (3 individuals), and at night of 5/6 May (3 individuals). The density was 2.65 pair per км². A total of 91–151 pairs (121 pairs at average) are estimated in forests of the Ulutau mountains.

Гнездо степного орла с кладкой. Фото И. Корякина

The nest of the Steppe Eagle with a clutch. Photo by I. Koryakin

ляет ($n=8$) в среднем $2,0 \pm 0,73$ км (1,24–3,27 км). Практически все гнездовые участки приурочены к осевой части холмисто-увалистых водоразделов рек с выходами материнских пород по склонам и вершинам, либо к сопочным ландшафтам, вытянутым вдоль долин небольших водотоков, также с выходами материнских пород. Площадь гнездовой территории пары птиц составляет около $3,1$ км². Исходя из этого, можно предположить, что вышеописанные биотопы, площадью около 600 км² (3,2% от общей

площади территории), могут вместить около 190 гнездовых участков степных орлов, что довольно близко к нашим предыдущим оценкам.

Курганник (*Buteo rufinus*)

Редкий гнездящийся вид исследуемой территории. Обнаружен нами гнездящимся только на скальных обнажениях. Локализовано 6 гнездовых участков курганника – все подтверждены находками гнёзд (рис. 8). Жилые гнёзда были обнаружены лишь на трёх гнездовых участках в южной части Улутау

(участки №№ 1–3) – они содержали кладки из 3, 3 и 2 яиц соответственно. На участке № 4 пара птиц активно строила гнездо, а на участках №№ 5–6 птицы ещё не приступили к подновлению гнездовых построек. В общей сложности обнаружено 13 гнездовых построек курганника (включая старые гнёзда на занятых участках), из них лишь 2 гнезда располагались в нишах, а остальные на полках грядовых скальных обнажений (6), приречных скал (6) и небольших скальных останцев среди степи (1). Лишь 2 гнездовых участка курганников попали в пределы учётных площадок, поэтому показатели плотности $0,02$ пар/км² можно считать объективными лишь для крупных скальных массивов. В то же время большинство гнездовых участков курганника приурочено к небольшим скальным обнажениям, лежащим за пределами оптимальных гнездовых биотопов орлов (беркута, могильника, степного орла). Таким образом, можно предположить, что на рассматриваемой территории гнездится 37–57 пар (в среднем 47 пар), из которых половина гнездящихся пар приурочена к грядово-мелкосопочному массиву осевой части Улутау.

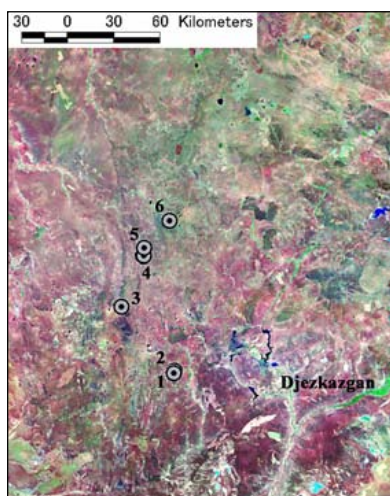

Рис. 8. Распределение гнездовых участков курганника (*Buteo rufinus*)

Fig. 8. The distribution of breeding territories of the Long-Legged Buzzard (*Buteo rufinus*)

Гнездо курганника с кладкой. Фото И. Карякина

The nest of the Steppe Eagle with a clutch. Photo by I. Karyakin

Лунь болотный (*Circus aeruginosus*)

Вероятно, гнездится одиночными парами в тростниковых крепях по берегам крупных водоёмов на обследованной территории. Регистрировался лишь дважды: 30 апреля пара птиц наблюдалась близ водохранилища в 15,5 км южнее Жезказгана, и 5 мая охотившийся самец был встречен над тростниками озера в окрестностях г. Улутау. Численность в Улутау не превышает 3–5 пар.

Лунь луговой (*Circus pygargus*)

Обычный гнездящийся вид северной части изучаемой территории. Начиная с 5 мая регистрировался нами регулярно, и севернее скального массива горы Улутау лишь незначительно уступал по численности степному луню. В своём распространении тяготеет к кустарниковым биотопам и высокотравным участкам по долинам рек и ручьев, преимущественно по периферии колковых лесов. Обнаружено 23 гнез-

Курганник. Фото И. Карякина

The Long-Legged Buzzard. Photo by I. Karyakin

Рис. 9. Распределение гнездовых участков степного луны (*Circus macrourus*)

Fig. 9. The distribution of breeding territories of the Pallid Harrier (*Circus macrourus*)

довых участка луговых луней (21 на автомагистралях). На большинстве гнездовых участков регистрировались токующие самцы, на 3-х участках птицы строили гнёзда. Сроки размножения, видимо, несколько более поздние, чем сроки размножения степного луны, у которого токование в это время практически заканчивалось. Плотность лугового луны по данным учётов на автомагистралях составила 3,30 пар/100 км² для всей территории или 6,67 пар/

100 км² для северной её части. Экстраполируя соответствующие показатели плотности на всю площадь изучаемой территории (19 тыс. км²) и северную её половину (9,5 тыс. км²), получаем оценки на гнездовании в 577–677 пар (в среднем 627 пар) и 583–683 пар (в среднем 633 пары). Последняя оценка является, видимо, более точной.

Луны степной (*Circus macrourus*)⁷

Обычный гнездящийся вид рассматриваемой территории. Самый многочисленный гнездящийся хищник мелкопочвенных ландшафтов Улутау и прилегающих территорий. Населяет все типы влажных открытых биотопов, включая днища ущелий в скальных массивах, где, впрочем, редок.

Рис. 10. Распределение гнездовых участков балобана (*Falco cherrug*)

Fig. 10. The distribution of breeding territories of the Saker Falcon (*Falco cherrug*)

Всего обнаружено 53 гнездовых участка степных луней (рис. 9), из них 48 – на автомагистралях и 5 – в ходе пеших маршрутов в скальных массивах. На 4-х участках обнаружены гнёзда с насиживающими самками, которым самцы приносили добычу, на 6 участках наблюдались токующие пары, на остальных участках регистрировали самцов с гнездовым поведением, либо пары птиц во время передачи добычи, но точные места нахождения гнёзд не были установлены. Основная масса регистрировавшихся степных луней приурочена к поймам речек, влажным западинам между сопками и в подножии останцев. Все обнаруженные гнёзда находились в небольших по площади (300–5000 м²) зарослях осоки и

тростника. Расстояние между жилыми гнёздами и центрами установленных и предполагаемых гнездовых участков (n=35) составляет в среднем 1,6±0,93 км (0,37–3,31 км). Плотность на автомагистралях составила 7,55 пар/100 км². Общая численность для рассматриваемой территории (20 тыс. км²) оценивается в 1459–1559 пар (в среднем 1509 пар) и, видимо, несколько занижена, так как большая часть маршрутов проходила по осевой части грядово-сопочного массива Улутау, где плотность степного луны наименьшая.

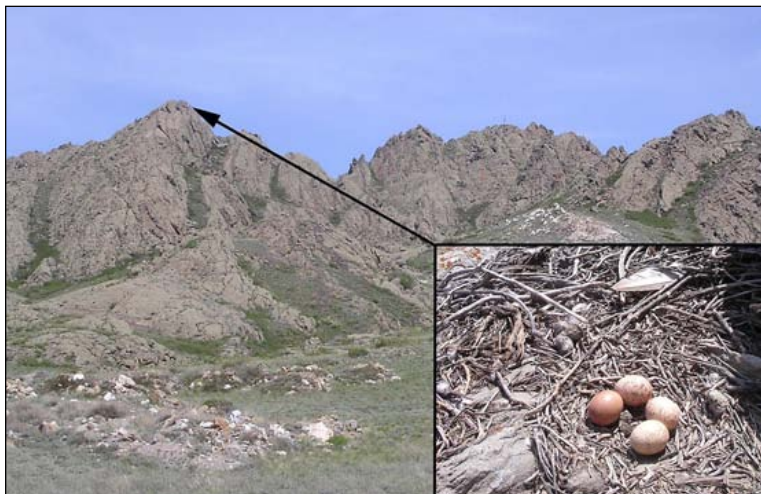
Перепелятник (*Accipiter nisus*)

Редок. Вероятно, гнездится в крупных колковых лесах в ущельях Улутау. За период исследований было встречено 5 особей (3 самца и токующая пара) в колковых лесах центральной части Улутау с плотностью 0,85 особей/км². Поиск гнёзд этого вида специально не осуществлялся. Приравнивая регистрации птиц к парам, можно предполагать гнездование 35–43 пар (в среднем 39 пар) в колковых лесах Улутау, преимущественно в северной части грядово-мелкопочвенного массива.

Балобан (*Falco cherrug*)

Редкий гнездящийся вид. Обнаружен на гнездовании только на скалах осевой части Улутау. Тяготеет в своём распространении к крупным скальным массивам, хотя отдельные пары гнездятся и на небольших приречных скалах. Локализовано 7 гнездовых участков балобана, все на учётных площадках (рис. 10). На 6 гнездовых участках обнаружены 8 гнёзд соколов, располагавшиеся в постройках курганныка. 3 гнездовые постройки курганныков, занятые балобаном, на 2-х гнездовых участках соколов располагались на приречных скалах на полках (2) и в нише скалы. Остальные 5 гнёзд были приурочены к центральным частям крупных скальных останцев на вершинах гряд и располагались на полках (4) и в расщелине. Все гнёзда балобана на скальных останцах были скрыты от непосредственного наблюдения из степи и обнаружены лишь при детальном осмотре скал с их вершин. В гнезде балобана на участке № 3 обнаружена свежая кладка из 4-х яиц 3 мая, в гнезде на участке № 5 – 5 птенцов в возрасте нескольких дней 4 мая. На остальных гнездовых участках держались взрослые птицы, гнёзда были явно посещаемыми, о чем свидетельствовал свежий помёт и наседной пух на их поверхности, но кладок или выводков в них не обнаружено. Плотность составляет 0,07 пар/км² скальных обнажений. Учи-

⁷ <http://bbs.keyhole.com/ubb/download.php?Number=193696>

Гнездо балобана (*Falco cherrug*) с кладкой. Фото И. Карякина

The nest of the Saker Falcon (*Falco cherrug*) with a clutch. Photo by I. Karyakin

тывая явное тяготение балобана к крупным скалам, чтобы не зависеть его численность, мы сочли необходимым экстраполировать учетные данные лишь на площадь крупных скальных массивов. В результате численность балобана для Улутау оценена в 28–38 пар (в среднем 33 пары). Расстояние между гнездами ($n=5$) составляет $7,72 \pm 1,63$ км (6,62–9,86 км). Пара балобанов занимает территорию площадью в среднем 46,8 км². Учитывая эти цифры, можно предполагать гнездование 5–6 пар на Улутау и 20–30 пар в остальных скальных массивах осевой части грядово-мелкосопочного массива площадью от 4 до 40 км². Оценки численности, полученные двумя разными методами, довольно близки.

Сапсан (*Falco peregrinus*)

Пролётный вид. Несмотря на наличие гнездопригодных и охотничьих биотопов, гнездование сапсана в Улутау не подтверждено. Одиночная птица, пролетавшая на

Гнездо балобана с птенцами. Фото И. Карякина

The nest of the Saker Falcon with a brood. Photo by I. Karyakin

небольшой высоте в северном направлении, наблюдалась 3 мая в горах Кишутау.

Чеглок (*Falco subbuteo*)

Немногочисленный, но характерный гнездящийся вид колковых лесов Улутау. За период исследований было встречено 7 пар чеглоков: 6 пар абонировали гнездовые постройки и 1 пара приступила к размножению (самка сидела на кладке). Шесть гнёзд располагались в постройках ворон на осинах и одно в постройке вороны на берёзе. Плотность соколов составила 1,49 пар/км² лесонасаждений. Экстраполяция этих данных позволяет оценить численность чеглока на рассматриваемой территории в 63–73 пары (в среднем 68 пар).

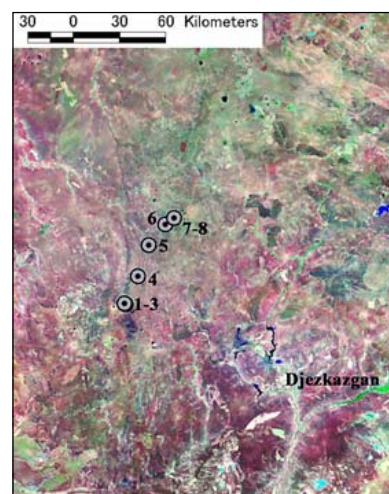

Рис. 11. Распределение гнездовых колоний степной пустельги (*Falco naumanni*)

Fig. 11. The distribution of nesting colony of the Lesser Kestrel (*Falco naumanni*)

Пустельга обыкновенная (*Falco tinnunculus*)

Немногочисленный гнездящийся вид рассматриваемой территории. Гнездится как в лесонасаждениях (3 гнезда с насиживающими самками в постройках ворон на осинах, в том числе одно гнездо на сухом дереве), так и в скальных массивах (12 пар, в том числе 2 гнезда с насиживающими самками в нише скалы и в старой постройке курганника). Достаточно равномерно населяет всю территорию Улутау. Плотность в лесонасаждениях составляет 0,85 пар/км², а общая численность для лесов Улутау оценивается в 35–43 пары (в среднем 39 пар). Плотность в скальных массивах составляет 0,13 пар/км², а общая численность оценивается в 65–75 пар (в среднем 70 пар). За пределами скальных массивов вне лесонасаждений пустельга гнездится также в развалинах населённых пунктов в количестве 30–50 пар

Степные пустельги (*Falco naumanni*) (самка – вверху, самец – внизу) на гнездовой скале. Фото И. Карякина

The Lesser Kestrel (*Falco naumanni*) (female and male) on the nesting cliff. Photos by I. Karyakin

для всей рассматриваемой территории. Общая численность всей гнездовой группировки пустельги в Улуту оценивается в 130–168 пар (в среднем 149 пар).

Пустельга степная (*Falco naumanni*)

Обычный гнездящийся вид осевой части Улуту. Гнездится в нишах и трещинах скал. В период исследований степные пустельги держались парами близ гнездовых ниш, токовали, а в ряде случаев наблюдалось кормление самок, сидящих в гнёздах, самцами, но кладок ещё не было ни в одном из проверенных гнёзд. В общей сложности было учтено 55 пар степных пустельг. Основная масса обнаруженных птиц (85,5% пар) сосредоточена в 7 колониях (рис. 11), состоящих из 5–10 пар (в среднем $6,7 \pm 2,4$ пар в колонии). Тем не менее, группами из 2–4 пар степная пустельга гнездится, видимо, достаточно равномерно во всех скальных массивах Улуту. Плотность составляет 0,51 пар/км² скальных обнажений, а общая численность для скальных массивов Улуту оценивается в 272–292 пары (в среднем 282 пары). Видимо, определённая часть степных пустельг гнездится в развалинах населённых пунктов и казахских могил. В таких био-

топах мы регистрировали птиц, однако целенаправленно гнёзд не искали. На прилегающих к Улуту территориях холмисто-увалистых степей вид не встречен, хотя возможность его гнездования здесь как минимум в речных обрывах и развалинах населённых пунктов нельзя исключить.

Филин (*Bubo bubo*)

Немногочисленный гнездящийся вид. На обследованной территории локализовано 8 гнездовых участков филина (рис. 12). Все выявленные гнездовые участки

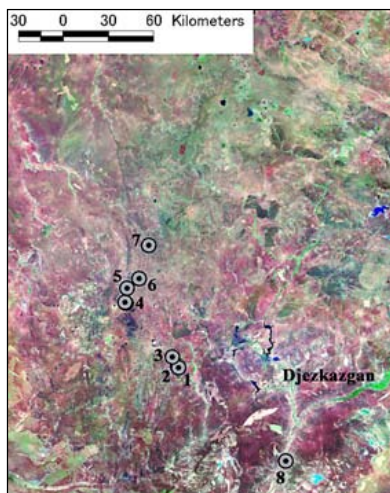
приурочены к скальным обнажениям различного типа. В большей степени это связано с тем, что скалы обследовались нами в первую очередь. В то же время, судя по встречам следов пребывания филина, он населяет и овражно-балочные системы территорий, прилегающих к Улуту, а также береговые обрывы крупных рек, таких как Сарысу (участок № 8). В верховьях р. Кумола 30 апреля нами были обнаружены три гнездовых участка филинов на приречных скалах небольших притоков реки: пара птиц (гнездо не найдено), пара у пустого гнезда и жилое гнездо с кладкой из 4-х яиц (участок № 3). На учетной площадке № 38 поиску гнёзд филина также было уделено особое внимание, в результате чего локализовано 3 гнездовых участка. Гнёзда 2-х пар (с погибшей кладкой из 3-х яиц и 2 птенцами в первом пуховом наряде – участок № 5) были обнаружены в скальных останцах и многолетнее гнездо пары филинов (пустое) – на приречной скале. Ещё одно гнездо филина на приречной скале было обнаружено 4 мая за пределами учётной площадки. В скальном массиве г. Улуту (площадка № 39) нами были также обнаружены следы пребывания филина, однако здесь поиск гнёзд не осуществлялся из-за лимита времени, поэтому данные, полученные на этой площадке, мы не учитываем в расчёте численности этого вида. Плотность составила 0,16 пар/км² скальных обнажений. Оценка численности, исходя из этих данных, определена в 83–93 пары (в среднем 88 пар). Расстояние между жилыми гнёздами и центрами гнездовых участков филинов ($n=4$) составляет $7,0 \pm 4,15$ км (1,2–10,26 км), и в зависимости от типа скальных обнажений оно может сильно варьировать. Максимальная плотность наблюдается на приречных скалах, протяжённых по длинам крупных рек, которые достаточно редки на территории грядово-мелкосопочного массива Улуту. На небольших водораздельных скалах плотность филина, видимо, минимальна. Учитывая это, можно предположить, что на территории холмисто-увалистых степей, прилегающих к Улуту, гнездится 36–46 пар, а общая численность на рассматриваемой территории (20 тыс. км²) составляет 119–139 пар.

Сова ушастая (*Asio otus*)

Редка. Гнездится в колковых лесах в устьях Улуту. Единственное гнездо, в котором самка насиживала кладку, было об-

Рис. 12. Распределение гнездовых участков филина (*Bubo bubo*)

Fig. 12. The distribution of breeding territories of the Eagle Owl (*Bubo bubo*)

Гнездо филина (*Bubo bubo*) с кладкой. Фото И. Карякина

The nest of the Eagle Owl (*Bubo bubo*) with a clutch. Photos by I. Karyakin

наружено 4 мая в постройке сороки на иве в ущелье юго-западного склона массива г. Улутау. В ночь 5/6 мая был встречен токующий самец в осиновом колке в верховьях ручья в подножии южного склона массива г. Улутау. Плотность составляет 0,43 пар/км² лесонасаждений. Общая численность оценивается в 15–23 пар (в среднем 19 пар). Весьма вероятно, что численность занижена по причине отсутствия целенаправленных учётов этого скрытного вида.

Сова болотная (*Asio flammeus*)

По-видимому, болотная сова достаточно обычна в Улутау и на прилегающих территориях в отдельные годы, однако в период нашей работы на данной территории эти совы были крайне немногочисленны. Мы наблюдали лишь 3-х птиц на автомаршрутах и, как следствие, даже не

пытались при столь низкой численности искать гнёзда. Плотность составила 0,56 особей/100 км². Если приравнять данные регистрации к территориальным парам, можно предположить, что на всей рассматриваемой территории (19 тыс. км²) гнездится 66–146 пары (в среднем 106 пар). Видимо, полученную оценку можно считать минимальной. Все регистрации сов были приурочены к влажным биотопам долин небольших речек среди холмистовалистых степей.

Сыч домовый (*Athene noctua*)

Гнездится в расщелинах скал. 1 пара с гнездовым поведением наблюдалась в скальном массиве г. Улутау на стоянке 4/5 мая. Взрослая птица встречена на маршруте 6 мая. Плотность составила 0,02 пар/км² скал. Исходя из этих данных, общая численность домовых сычей в скальных массивах Улутау оценивается в 7–17 пар (в среднем 12 пар). Учётных данных явно недостаточно, и, по-видимому, численность домового сыча на рассматриваемой территории существенно выше.

Сплюшка (*Otus scops*)

Обычный гнездящийся вид лесонасаждений Улутау. Токующие самцы регистрировались как на дневных маршрутах (3 особи), так и на точке стоянки 5/6 мая (3 особи). Мы сочли возможным экстраполировать данные с точки учёта на ночной стоянке (учётная площадь – 1,13 км², плотность – 2,65 пар/км²), так как, по нашему мнению, они дают более объективную оценку численности, которая составляет для лесонасаждений Улутау 91–151 пар (в среднем 121 пара).

Гнездо филина с птенцами. Фото И. Карякина

The nest of the Eagle Owl with chicks. Photo by I. Karyakin

Литература

Карякин И.В. Методические рекомендации по учёту пернатых хищников и обработке учётных данных. Новосибирск: изд. дом «Манускрипт». 2000. 32 с.

Карякин И.В. Пернатые хищники (методические рекомендации по изучению соколообразных и совообразных). Нижний Новгород: Изд-во «Поволжье». 2004. 351 с.

Паженков А.С., Коржев Д.А., Хохлова Н.А. Новые сведения о крупных хищных птицах Мугоджар, Казахстан. – Пернатые хищники и их охрана. 2005. № 4. С. 58–60.

Buckland S.T., Anderson D.R., Burnham K.P., Laake J.L., Borchers D.L. and Thomas L. Introduction to Distance Sampling. Estimating abundance of biological populations. Oxford University Press. 2001. 448 p.

The Black Vulture in the Nuratau mountains, Uzbekistan

ГРИФ НА ХРЕБТЕ НУРАТАУ, УЗБЕКИСТАН

Korshunova E.N., Korshunov E.N. (State Nature Reserve 'Kerzhensky', N. Novgorod, Russia)

Коршунова Е.Н., Коршунов Е.Н. (Заповедник «Керженский», Н.Новгород, Россия)

Контакт:

Елена Николаевна
Коршунова
Заповедник
«Керженский»
603134 Россия
Нижний Новгород
ул. Костина 2, каб. 162
тел.: +7 (8312) 34 08 32
факс: +7 (8312) 34 09 51
zapoved@dront.ru

Contact:

Elena N. Korshunova
State Nature Reserve
«Kerzhensky»
Kostina str. 2, of. 162
N. Novgorod
603134 Russia
tel.: +7 (8312) 34 08 32
fax: +7 (8312) 34 09 51
zapoved@dront.ru

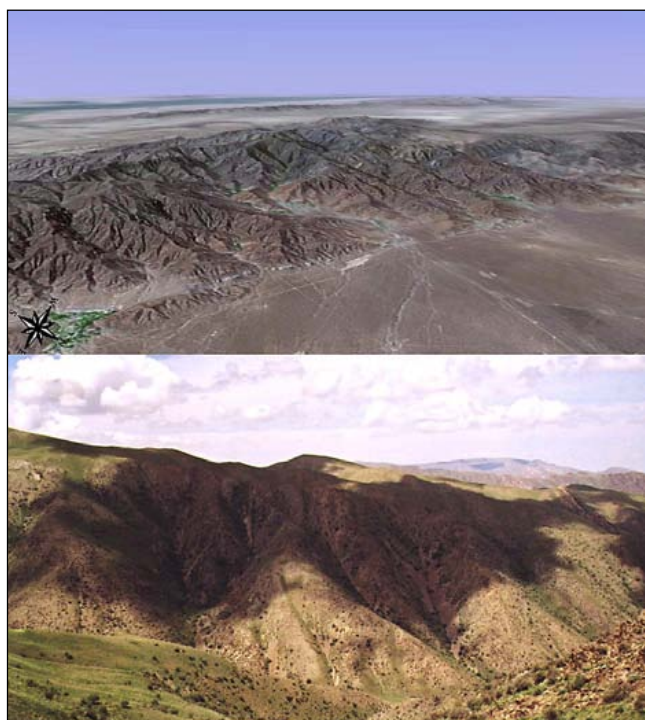
Чёрный гриф (*Aegypius monachus*) внесён в Красный список МСОП (LR-nt) и Красные книги ряда стран, таких как Россия и Узбекистан. В Узбекистане близок к уязвимым (Красная книга Республики Узбекистан, 2003). Опасение специалистов за благополучие этих птиц вызывает уменьшение количества выпасающихся в пустыне Кызылкум отар овец в связи с падением спроса на каракуль. В то же время практически нет работ, посвящённых анализу динамики численности этого вида в Узбекистане. Наиболее подробные сведения о чёрном грифе на хребте Нуратау приведены в наших работах более двадцати лет назад (Коршунова, Коршунов, 1983; Korshunova, 1985), а в целом по Узбекистану – в работах О.В. Митропольского и др. (1987). Поэтому сопоставление наших материалов по гнездованию чёрного грифа в 1978–87 гг. с данными, полученными нами в мае-июне 2005 г. на хребте Нуратау, может представлять определённый интерес.

The Black Vulture (*Aegypius monachus*) is listed in the Red Data List of IUCN (LR-nt) and in the Red Data Book of Uzbekistan (Red Data Book of the Uzbekistan, 2003). At the same time there are no special studies of the Black Vulture numbers in Uzbekistan. This paper summarizes data on breeding of the Black Vulture in the Nuratau mountains in 1978–87 and in May-June of 2005.

We have studied the breeding biology of the Black Vulture in the Nuratau Nature Reserve located in the central part of the Nuratau mountains (N 40.50 E 66.76). In 1978–1987 we observed a total of 258 clutches with 260 eggs in 103 nests. The hatching success of 200 eggs was recorded. An egg volume (V) was calculated as $V = 0.51 L D^2$, where L – egg length, D – maximal diameter (Hoyt, 1979). In the period of 5–6 May, 2005, we surveyed the central part of the Reserve in detail.

About 50 pairs of black vultures were believed to breed in the territory of the Reserve at the end of 1970s – beginning of 1980s. In 2005, a total of 42 nests were recorded, 25 of which were occupied. Twenty-three of those were used for breeding, and the remaining 2 were used as perches. Chicks were found in 15 nests and an egg in another nest. 17 nests were not occupied. Thirty-five nests were surveyed in the central part of the Reserve: 14 were old, 21 were occupied, 19 of which were used for breeding, 12 nests of which held chicks.

In 2005, the nest distribution within the Chayat boundary was measured several times (fig. 2). The numbers of Black vultures within the central part of the Reserve (fig. 1), the other territories of the Reserve, and the adjoining areas (fig. 4), were stable over the last 30 years. As in 1980s in 2005 a total 40–50 breeding pairs were estimated for the Nature Reserve.

Хребет Нуратау: вид на северный макросклон на космоснимке Landsat 7, преобразованный 3D-модулем (вверху), и вид хребтов на фото Е. Коршуновой (внизу)

The Nuratau mountains: the northern side on a satellite image Landsat 7 transformed by 3D-module (at the top) and these mountains on the photo by E. Korshunova (at the foot)

Материал и методика

Изучение особенностей гнездования чёрного грифа мы проводили на территории Нуратинского заповедника, расположенного на северных склонах центральной части хребта Нуратау (N 40,50 E 66,76), а также на сопредельной с заповедником территории.

Хребет Нуратау – северо-западный форпост Памиро-Алая – представляет собой довольно сложную систему низко и среднегорных массивов, которые на западе служат продолжением Туркестанского хребта и его отрогов. В пределах заповедника находится высшая точка хр. Нуратау г. Хаятбаши (2169 м). Территория заповедника занимает расчленённый глубокими ущельями участок низкогорий и среднегорий северного склона хр. Нуратау, сложенного преимущественно протерозойскими и палеозойскими сланцами и известняками и обращённого к обширной Айдаро-Арнасайской озёрной котловине.

Полынно-эфемероидовая предгорная полупустыня на высоте 700–900 м постепенно сменяется сообществами сухих пырейно-разнотравных степей, разнотравных полынников, дерновинно-злаковых горных степей и ксерофильных кустарников с фрагментами полукустарниковых сообществ, нагорных ксерофитов и отдельными деревьями арчи зеравшанской. Кустарники на хребте Нуратау произрастают в зоне наиболее расчленённого рельефа на крутых склонах ущелий, в интервале высот от 800–900 до 1700–1800 м. Это смешаннокустарниковые фитоценозы, в которых доминируют миндали бухарский и колючейший в сочетании с более мезофильными кустарниками – жимолостью монетолистной и кизильником монетным. Заросли миндаля колючейшего характерны для верхней части пояса предгорий и нижнего пояса гор. В среднегорье на более засушливых склонах преобладает миндаль бухарский, а на более увлажнённых северных склонах – жимолость и кизильник.

За период исследований 1978–1987 гг. было описано и промерено 258 кладок или 260 яиц в 103 гнёздах, из которых у 200 яиц установлен итог гнездования.

Позднее, в 2005 г., в период с 5 мая по 6 июня в течение 22 полевых рабочих дней нами была обследована центральная часть заповедника в урочищах Хаят, Тыкча и Кары, где ранее плотность гнездования грифов была максимальной, а также со-

Black vultures breeding on rocks were not seen in the surveyed territory. All nests were located on almond trees 1.5–5 m high, on slopes of 25–45°. The majority of the nests (n=101) were located on southern-eastern (30,8%) and southern (22,0%) sides of mount (fig. 5), 20,9% – on eastern sides, 17,6% – on western and 12,1% – on southern-western sides. All nests were located on high 1000–1880 on sea level, at average 1487.03 ± 167.35 m ($M \pm SD$), 44,55% from which were on high 1400–1600 m (fig. 6). Half of all registered breeding events and 57% of registered fledglings happened there. The cluster analysis of nest distributions along the gradients of the absolute heights, slope exposition and slope steepness grouped the nest sites into three groups. The largest group included 58,33% of vultures nests, located on southern-southern-eastern sides ($175.98 \pm 62.93^\circ$), on highs 1592.5 ± 95.9 m on sea level and on slopes $33.71 \pm 4.39^\circ$.

Clutch size is 1 egg. Only 2 clutches (n=258) with 2 eggs were found. Average egg size (n=260) was 91.04 mm (range 69.2 – 102.3 mm) x 69.27 mm (range 51.4 – 75.9). Average egg volume (V) was 223.6 cm^3 (range 93.24–287.3 cm^3). Average breeding success was 58,0%, (n=200), deaths of eggs were noted in 27 cases, deaths of chicks – in 28 cases, and a reason of unsuccessful breeding was not determined in 29 cases. Average volume of dead eggs was 205.38 cm^3 , average volume of eggs in the nests, where chicks have died was 217.89 cm^3 , average volume of eggs in successful nests was 230.31 cm^3 . At the same time in all clutches, where egg volumes were less than 180 cm^3 (n=8), breeding was not successful by the reasons of deaths of eggs (5), deaths of chicks (2) and unknown reason (1). The lowest volume of eggs was 181.42 cm^3 (egg size 80.2x66.6 mm); the egg hatched successfully. In general the egg volume in our sample correlates with breeding success ($r = 0.891$). The hatching success of black vultures has a negative correlation with egg size. ($r = -0.530$). In 26 cases in 1978–82, the reason of death was known, they were – deaths of eggs (73%) 46% from which were unfertile 12% with dead embryos; and deaths of chicks (22%), 19% from which were in first days after hatching.

Nowadays the status of the population of the Black Vulture breeding in the Nuratau mountains within the Nuratau Nature Reserve is satisfactory, and the number are stable.

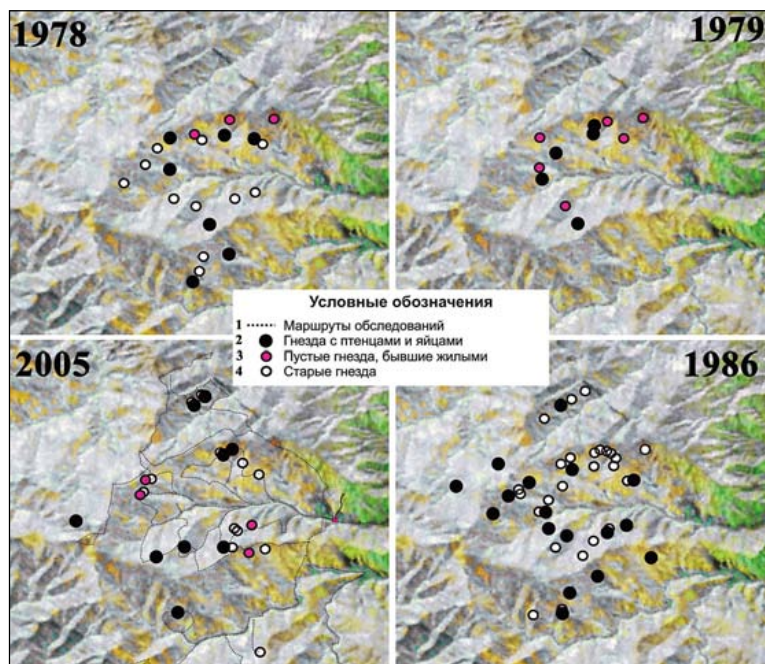

Рис. 1. Размещение маршрутов и обследованных гнезд чёрного грифа (*Aegypius monachus*) в 2005 г.

Fig. 1. Expedition routes (1) and surveyed nests of the Black Vulture (*Aegypius monachus*) (2–4) in 2005. 2 – successful nests, 3 – empty nests and 4 – old nests

Рис. 2. Успешные, пустые и старые гнезда чёрного грифа в ур. Хаят в 1978–2005 гг.

Fig. 2. Successful (2), empty (3) and old nests (4) of the Black Vulture in Hayat natural boundary in 1978–2005

вершено несколько маршрутов по прилегающей к ней территории. Всего было обнаружено 42 гнезда. Кроме этого, в работе была использована информация, любезно предоставленная заместителем директора по научной работе Нуратинского заповедника Н.Ю. Бешко и сведения из Летописи природы заповедника за 1978–2004 гг.

В настоящей статье впервые обобщены материалы по гнездованию чёрного грифа за весь период работы 1978 – 87 гг. в сопоставлении с более поздними данными, приведёнными в Летописи природы Нуратинского заповедника (Летопись природы, 1997, 1998, 1999, 2003, 2004 гг.), а также нашими материалами, собранными в 2005 году.

При относительной простоте поиска гнезд чёрного грифа (осмотр противопо-

ложных склонов в бинокль с целью обнаружения гнезд с последующей их проверкой), высокая трудоёмкость работ и далеко не всегда гарантированная возможность обнаружения всех жилых гнезд ставят результаты исследований в зависимости от времени проведения учёта, квалификации исследователя и его трудозатрат на обследование территории.

Оценить степень обследования территории в 2005 г. можно по густоте маршрутов на рисунке 1. Косвенным показателем детальности обследования можно считать соотношение числа найденных старых и жилых гнезд. Так, например, при обследовании урочища Хаят (рис. 2) в 1978 г. на 8 жилых гнезд было закартировано 9 старых гнезд, в 1986 г. на 10 жилых гнезд пришлось 20 старых, в 2005 г. на 8 жилых – 8 старых.

Наиболее удобно проводить учёт гнездящихся пар в период брачных игр и строительства гнезда в конце февраля – начале марта, когда ещё нет листвы, и все гнезда хорошо заметны с большого расстояния. В более поздние сроки из учёта выпадают пары, у которых не было кладки или погибли яйца или птенцы. Обследование территории в июле-августе даёт результат размножения, а не число гнездящихся пар, т.к. в это время учитываются лишь пары, у которых успешно вылупились и выросли птенцы. Хорошо заметны гнезда грифов, когда взрослая птица сидит на гнезде, прикрывая своей тенью птенца от солнца, или когда в гнезде уже крупный птенец. В период насиживания яиц или обогрева птенцов в холодную погоду заметить гнездо с большого расстояния удастся далеко не всегда. Поэтому для оценки успешности гнездования целесообразно проводить учёт дважды на сравнительно небольших контрольных площадях – в конце февраля – начале марта и в июле, а для оценки общей численности – проводить обследование на больших площадях в июне-июле, делая поправку на возможность недоучёта погибших к этому времени птенцов и кладок.

При проведении учётов в 1978–1987 гг. места расположения гнезд отмечались на картосхеме Нуратинского заповедника. По горизонталям на карте определялась высота размещения гнезд над уровнем моря и крутизна склона.

В 2005 г. были описаны 36 гнезд с определением координат при помощи GPS, и 6 гнезд были привязаны к точкам с координатами. При этом период проведения ра-

бот (май 2005 г.) не был оптимальным для выявления всех гнёзд, т.к. из-за холодной погоды взрослые птицы часто лежали в гнёздах, обогревая птенцов, а распушившаяся листва сильно разросшихся кустов миндаля нередко закрывала сами гнёзда, затрудняя обнаружение даже уже известных гнёзд. Это, наряду с кратковременным характером обследования, по нашим оценкам привело к недоучёту 10–20 % гнездящихся пар. К жилым гнёздам были отнесены не только те, на которых наблюдали птиц с кладкой или птенцами, но и те, где в момент обследования птиц уже не было, но об использовании гнезда в текущем году свидетельствовал комплекс признаков: выстланный свежей растительной ветошью лоток гнезда, перья, погадки и пятна экскрементов. Гнёзда, на которых были обнаружены следы посещения грифами, но по состоянию которых достоверно подтвердить гнездование на наш взгляд не представлялось возможным, мы отнесли к старым гнёздам, использованным в качестве присад. Размещение и характер использования всех гнёзд помимо дневниковых записей протоколировалось видеосъёмкой.

Гриф (*Aegypius monachus*) на гнезде с птенцом. Фото Е. Коршуновой

The Black Vulture (*Aegypius monachus*) on a nest with the chick. Photo by E. Korshunova

В связи с тем, что в разные годы вся территория заповедника обследовалась неравномерно, при анализе динамики численности мы опирались преимущественно на результаты, полученные в центральной части заповедника (урочища Хаят, Тыкча и Кары), где учёты проводились регулярно.

В период работ 1978–1987 гг. проводилось описание кладок и птенцов. Объём яйца (V) определялся как $V = 0,51 L D^2$, где L – длина яйца, D – наибольший диаметр (Нойт, 1979), индексы формы и удлинённости рассчитывались как $I = D / L \times 100$; $K = L / D$; $U = (L - D) / D \times 100$. Расчёты различных индексов формы и удлинённости приведены для удобства использования, т.к. в разных работах по оологии используются различные коэффициенты (А.Д. Нумеров и др. 1995 г.).

Сроки размножения, особенности поведения и другие черты биологии были выяснены при проведении стационарных наблюдений с 20 кратной подзорной трубой, а также при регулярных (1 раз в 6–7 дней) посещениях гнёзд в 1978–1981 гг. В более поздние годы большее внимание

уделялось учёту на новых площадях, мечению слётков крыломётками из двухслойного целлулоида и наблюдениям за мечеными птицами.

Для выяснения успешности размножения гнёзда обследовались трижды: в период насиживания, после вылупления птенцов и перед вылетом. Оценка успешности гнездования основывается на материалах наблюдений за гнёздами с кладкой, и лишь в отдельных случаях использовались стационарные наблюдения за поведением пар в урочище Хаят, начиная с периода гнездостроительства.

Анализ распределения гнёзд грифов проводился в среде ГИС с помощью программы ArcView 3.2a (ESRI) и модулей Spatial Analyst 1.1, Image Analysis 1.1 и 3D Analysis. Статистический анализ данных по успешности размножения осуществлен в программе Statistica 5.0.

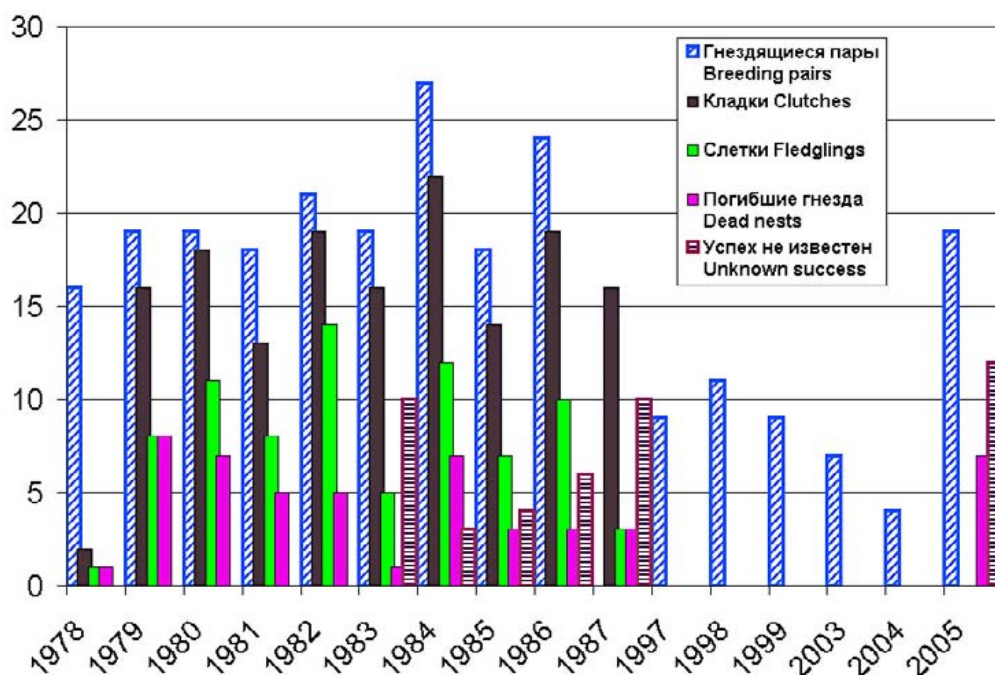
Распространение и численность в Узбекистане

По мнению О.В. Митропольского с соавторами (1987), чёрный гриф – относительно многочисленная гнездящаяся птица горных систем Узбекистана, при этом не исключено, что во второй половине прошлого века произошло значительное перераспределение грифов на гнездовании в бассейнах Сырдарьи и Амударьи. В частности, численность грифов резко снизилась на крупных хребтах, окаймляющих среднее течение Сырдарьи, Голодную степь, бассейны Кашкадарьи и Сурхандарьи, в связи с вырубкой высокоствольных лесов, возросшим фактором беспокойства, катастрофическим уменьшением численности диких копытных и повсеместным земледельческим освоением предгорных районов. В то же время грифы начали гнездиться по останцовым горам Кызылкумов, где в прошлом (Богданов, 1882; Зарудный, 1915, из: Митропольский и др., 1987) не наблюдались, а также на глубоко выдвинутом в пустынные районы хр. Нуратау. В последнее время грифы, гнездясь в низкоствольных кустарниках и скалах, широко осваивают кормовые ресурсы пустынных пастбищ.

Сезонно выраженных миграций у грифов неизвестно. Взрослые в негнездовое время, а неполовозрелые и холостые особи круглый год встречаются практически по всей территории Узбекистана. Они многочисленны, особенно в холодное время года, на Устюрте, в центральных и юж-

Рис. 3. Данные о гнездовании грифа на центральном участке Нуратинского заповедника

Fig. 3. Information about nesting of the Black Vulture in the central part of Nuratau Nature Reserve

ных Кызылкумах, обычно по долинам равнинных рек, часто держатся на окраинах животноводческих поселков и на свалках. В летнее время грифы в большом количестве встречаются над всеми высокогорными пастбищами субальпийской и альпийской зон, но после откочёвки скота покидают эти районы.

Гриф на гнезде с птенцом. Фото Е. Коршуновой
The Black Vulture on a nest with the chick. Photo by E. Korshunova

На территории Узбекистана известны два типа гнездования грифов – на деревьях и на скалах. Наиболее северное гнездование грифов в Узбекистане отмечено в центральных Кызылкумах на хребтах Букантау и Тамдытау, а также зарегистрированы отдельные случаи гнездования среди спелых саксаульников в песчаных массивах на северо-востоке центральных Кызылкумов. В целом грифы гнездятся по всем крупным периферийным хребтам западного Тянь-Шаня и Памиро-Алая, хотя в большинстве районов малочисленны. По

мнению авторов, многочисленны грифы на гнездовые только на хребте Нуратау, особенно на территории Нуратинского заповедника.

По материалам Красной книги Узбекистана, подготовленной через пятнадцать лет после проведенных исследований (2003), чёрный гриф распространён на Западном Тянь-Шане, Западном Памиро-Алае, останцовых горах Букантау и Тамдытау, и численность его постепенно снижается.

Численность чёрного грифа в Нуратинском заповеднике в гнездовой период

В Летописи природы Нуратинского заповедника за 2004 год говорится о том, что «...В течение последних нескольких лет отмечается постепенное снижение численности гнездящихся пар грифа в Нуратинском заповеднике. В конце 70-х – начале 80-х годов XX века на территории заповедника отмечалось до 50 гнездящихся пар, в конце 90-х и 2000–2002 гг. – 14–15 гнездящихся пар в Маджерумсае, Андыгенсае, Хаятсае, Карысае, Тыкчасе, Болосае. В 2003 и 2004 гг. регистрировались по 10 жилых гнёзд. Возможно, снижение численности связано с сокращением кормовой базы чёрного грифа из-за уменьшения поголовья овец в соседних с заповедником хозяйствах».

При этом в 2004 г. в центральной части заповедника было учтено лишь 4 жилых гнезда и 8 нежилых (всего 12).

В 2005 г. найдено 42 гнезда, из которых 25 были отнесены к числу используемых, в том числе 23 – к числу жилых и 2 гнезда использовались, по-видимому, в качестве присад. При этом в 15 гнездах были птенцы и в 1 – кладка. 17 гнезд были отнесены к нежилым и неиспользуемым. В центральной части заповедника было обнаружено 35 гнезд (21 используемое и 14 старых), 19 из них были определены как жилые, из которых в 12 были птенцы. Т.е. в ходе исследований было найдено почти в пять раз больше жилых гнезд и в три раза больше гнезд с птенцами, чем число жилых гнезд, указанных в Летописи природы Нуратинского заповедника за 2004 г.

То, что в 2005 г. число гнездящихся пар и обнаруженных старых гнезд значительно больше, чем приведено в Летописи заповедника за последние годы, объясняется значительным недоучётом в предыдущий период. Это связано с тем, что в этот период детального обследования территории на предмет обнаружения гнезд грифа не проводилось, регистрировались только наиболее заметные гнезда, которые были обнаружены во время проведения других научных исследований и при учёте кызылкумского барана (*Ovis ammon severtzovi*). Поэтому, принимая во внимание данные Летописи природы за последние годы, да-

По нашим наблюдениям в 2005 г. гнездилось не менее 19 пар, что очень близко к среднему значению предыдущего периода наблюдений и составляет около 0,32 пар/км².

Сопоставление размещения гнезд в ур. Хаят в различные периоды наблюдений (рис. 2), а также размещения гнезд в центральной части в 2005 г. (рис. 1) и размещения гнезд на заповедной и сопредельной территории в 1984 г. (рис. 4) позволяет сделать вывод о достаточной стабильности численности грифов на заповедной территории на протяжении почти тридцати лет. На наш взгляд, численность грифа в заповеднике можно оценить по-прежнему в 40–50 пар.

Фенология гнездования и особенности поведения

Как уже описывалось нами ранее (Коршунова, Коршунов, 1983), на северных склонах хребта Нуратау грифы приступают к гнездованию в I-II декадах февраля. Строят гнездо и самка, и самец, но самец – более активно. Спаривание происходит в гнезде 1 – 3 раза в день и продолжается 12–22 сек. В период гнездостроения и в первое время после откладки яиц грифы активно защищают гнездо и гнездовой участок от других пар. Один раз драку грифов наблюдали даже на земле, хотя обычно их атаки носят демонстративный характер. В феврале-марте в местах гнездования мирно кружили группы птиц из 2 – 3 и более пар, в то время как «чужаки» изгонялись с гнездового участка за несколько километров.

Сроки кладки растянуты с третьей декады февраля по первую декаду апреля. Самая ранняя кладка была отмечена нами 24 февраля 1981 г., но большая часть птиц откладывает яйца в I-II декадах марта, и лишь немногие – в апреле.

После начала насиживания самец некоторое время продолжает достраивать гнездо. Даже спустя месяц самец с веткой в клюве прилетал на гнездо сменить самку, что, впрочем, носило уже явно ритуальный характер. Продолжается насиживание 54–56 дней, участвуют в нём оба родителя. В это время в гнезде ночует только насиживающая птица, а вторая устранивается неподалеку на кустарнике или на скале. Большая часть птенцов вылупляется в конце апреля – первой декаде мая, но в отдельных случаях из поздних кладок – в конце мая. Так в 2005 г. 28 мая в одном из

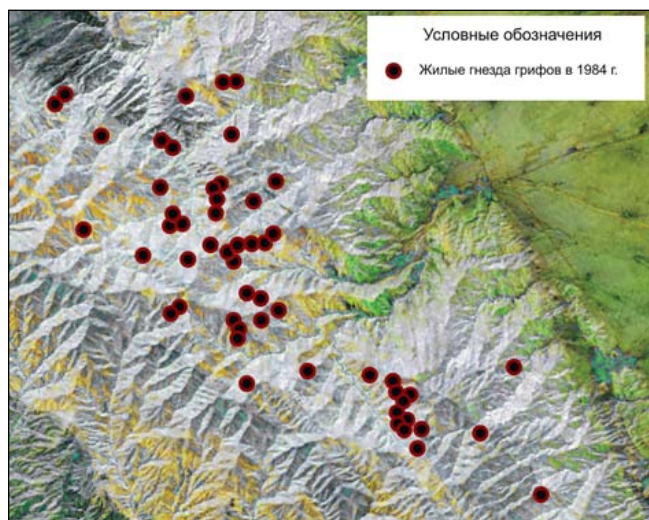

Рис. 4. Размещение жилых гнезд чёрного грифа в 1984 году

Fig. 4. Distribution of active nests of the Black Vulture in 1984

лее более детально будем сравнивать наши наблюдения 1978–87 гг. с 2005 г.

По приведённым данным (рис. 3) видно, что за период 1978–87 гг. число гнездящихся пар в центральной части заповедника на площади 59,68 км² колебалось от 16 до 27 пар, в среднем 20,1 пар за 9 лет наблюдений. Плотность гнездования соответственно составляла от 0,27 пар до 0,45 пар, в среднем 0,34 пар/км².

гнезд было ещё не наклюнутое, но уже пишущее яйцо, а в другом гнезде 4 июня был птенец в возрасте не более 3–5 дней, хотя в некоторых гнёздах в это время птенцы были уже в полуторамесячном возрасте.

Пока птенец плохо оперён, взрослая птица обогревает его в холодную погоду и закрывает своей тенью от солнца в жару. К двум месяцам тело молодой птицы полностью закрывается перьями, и она всё дольше остается в гнезде одна. В это время (июль-август) на присады на скалах собираются на коллективную ночёвку смешанные группы грифов и сипов.

Птенец грифа на гнезде.
Фото Е. Коршуновой
A chick of the Black Vulture on a nest. Photo by E. Korshunova

Вылетают молодые грифы после завершения формирования маховых и рулевых в возрасте 104–120 дней. Их вес на этот момент составляет 7,2–8,8 кг. Но, как правило, первое время после вылета они ещё не могут взлетать с горизонтальной поверхности. Возможно, именно поэтому грифы избегают гнездиться на пологих склонах, крутизна которых менее 15°–20°. Наиболее ранний вылет молодого грифа был отмечен 23 июля 1985 г. в ур. Хаят. Слетевшая с гнезда молодая птица неплохо держалась в воздухе, в то время как в соседних гнёздах птенцам до вылета оставалось не меньше месяца. Наиболее поздний вылет отмечен в период со 2 по 7 сентября 1979 г. Основная часть слётков покидает гнёзда в середине – конце августа.

Взрослые птицы кормят птенцов отрывкой в первые дни после вылупления 6–7 раз в день, потом реже, а в последний месяц перед вылетом 1, редко – 2 раза в день. Кормление молодых птиц родителями продолжается и после их вылета. Даже в начале октября взрослые кормят их на гнёздах, хотя молодые грифы в это время уже совершали полёты за десятки километров. Наблюдения за поведением грифов на падали показали, что там доми-

нируют голодные взрослые птицы, а молодым далеко не всегда удаётся накормиться у трупов. К концу октября часть грифов откочёвывает. Так 7 ноября 1979 г. окольцованный молодой гриф обнаружен в 250 км южнее места гнездования. В декабре – январе в местах гнездования грифы встречаются редко.

Особенности устройства и расположения гнёзд

По мнению О.В. Митропольского с соавторами (1987), постройки гнёзд на скалах служат неопределённо долгий срок, некоторые из них в течение нескольких десятилетий.

Однако, в районе наших исследований гнездования грифов на скалах не было отмечено.

Биотопом гнездования грифов являются склоны гор с каменистыми осыпями, поросшие преимущественно миндалем бухарским (*Amigdalus bucharica* Korsh.), на высоте от 900 до 1900 м.в.у.м., в основном на южных, юго-восточных и юго-западных склонах.

Все гнёзда были устроены на кустах миндаля на высоте от 1,5 до 5 м над землёй, в зависимости от высоты дерева. При возможности выбора предпочтение явно отдавалось наиболее крупным древовидным миндалям, растущим на каменистых осыпях. При расположении на относительно небольших кустах, использовались те, что росли на выступающих скалистых участках, так, что высота под гнездом в итоге редко была меньше 3–5 метров.

Гнездо устроено из толстых веток и представляет собой прочное сооружение, свободно выдерживающее вес двух человек. Наружный диаметр гнезда достигает 2,8 м, обычно 1,4–2 м. Высота его зависит от длительности использования и варьирует от 0,5 м до 1,3 м, достигая по максимальной высокой стороне, где обваливаются ветки, 2–2,5 м.

Лоток гнезда выражен нечётко, в виде небольшого углубления до 13 см, обычно 8–11, выстлан мелкими прутиками, растительной ветошью стеблей ферулы, пучками стеблей других травянистых растений и их корней. В ходе использования гнезда выстилка постепенно пополняется клочьями шкур, шерстью из раздавленных погадок, перьями самих грифов. В гнезде с птенцами можно найти мелкие кости копытных, куски панцирей и лапы черепах, черепа сусликов и т.п.

Табл. 1. Результат кластерного анализа распределения случаев гнездования чёрного грифа по высоте над уровнем моря, экспозиции, крутизне склонов и успеху размножения

Table 1. Results of Cluster Analysis of the Black Vulture nest locations on mountainsides with different elevations, expositions, steepness and successful breeding

Случаи гнездования Recorded breeding	Высота над уровнем моря Elevation	Экспозиция Exposition	Крутизна склона Slope	Доля успешных гнёзд (%) Portion of successful nests (%)
36	1713.06±68.53	200.00±47.43	34.31±3.62	55.56±50.40
64	1524.84±47.17	121.64±30.72	33.67±4.90	65.62±47.87
38	1475.00±65.30	254.61±38.12	33.50±3.44	78.95±41.32
54	1316.30±90.23	168.33±70.58	31.11±5.20	40.74±49.60

Строительство гнезда и спаривание не всегда завершаются кладкой. В 1979 г. в урочище Хаят на гнездопригодной площади около 15 км² из 11 пар, приступивших к строительству гнёзд, лишь 10 пар закончили строительство, и только 9 пар отложили яйца. Одна пара, в числе первых приступившая к строительству нового гнезда, так и не отложила яйцо, хотя спаривание этих птиц наблюдалось с 11 февраля по 10 апреля. Другая пара не достроила гнездо.

Возможно, для постройки нормального гнезда птицам требуется два сезона. Так, из шести пар, начинавших строительство нового гнезда в 1979–1981 гг., пять пар не имело кладок, а у одной пары кладка погибла, так как гнездо было слишком маленьким, а лоток мелким. На второй год четыре пары успешно вывели птенцов в этих гнёздах.

В 1984 г. из 49 наблюдавшихся пар, у которых была выяснена успешность размножения, три не имели кладок.

Учитывать процент «бездетных» пар на большой площади сложно, т.к. без стационарных наблюдений раннюю гибель кладки трудно отличить от отсутствия кладки вообще.

Одно гнездо может использоваться грифами на протяжении нескольких лет, а то и десятилетий. Так 28 мая 2005 г. в урочище Кочак нами было обнаружено жилое гнездо грифа, устроенное на миндале,

Рис. 6. Распределение гнёзд чёрного грифа на разной высоте над уровнем моря

Fig. 6. Locations of the Black Vulture nests on mountainsides with different elevations

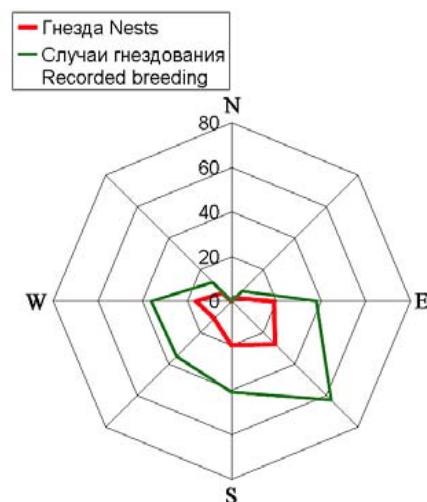
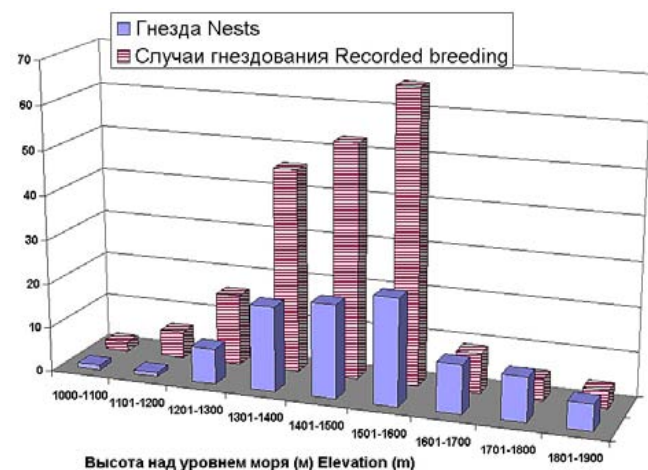

Рис. 5. Распределение гнёзд чёрного грифа на склонах гор разной экспозиции

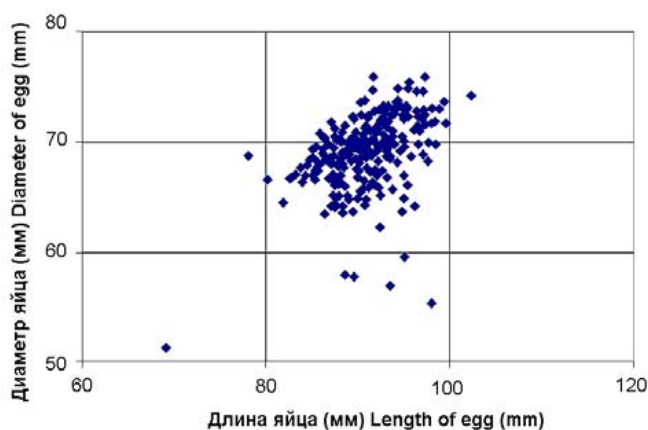
Fig. 5. Locations of the Black Vulture nests on mountainsides with different expositions

которое было отмаркировано меткой как гнездовое более двадцати лет назад. В период наблюдений 1978–1987 гг. в урочище Кары два гнезда использовались восемь раз, и успешность гнездования в них составила 92% (в первом гнезде – 7 слётков, и в один год – успешность не известна, во втором гнезде – 4 слётка, в один год – гибель птенца, и в 3 других года – успешность не известна). От 4 до 7 раз за 10 лет наблюдений использовались 19 гнёзд, успешность гнездования в которых составила 65%, что на 7% выше средней. Чаше всего гнездо используется меньший срок или более редко, т.к. количество крупных деревьев миндаля, способных безболезненно выдержать огромную постройку, ограничено. Когда же гнездо устраивается на недостаточно сильных деревьях и кустах, после нескольких лет достраивания тяжёлая гнездовая постройка либо «сползает» на сторону и на землю, либо приводит к усыханию миндаля и последующему разрушению самого гнезда.

Гнёзда грифа были устроены на кустах миндаля бухарского, растущих на горных склонах крутизной от 25 до 45 градусов, в

среднем ($n=99$) $32,47 \pm 4,97$ (здесь и далее $M \pm SD$). Большинство гнёзд ($n=101$) размещалось на склонах с юго-восточной (30,8%) экспозицией (рис. 5), 22,0% – на южных, 20,9% – на восточных, 17,6% – на западных и 12,1% – на юго-западных склонах гор. Менее 8% пар грифов гнездились на склонах, имеющих северо-западную и северо-восточную экспозицию, что можно считать исключением. Основная масса случаев размножения зарегистрирована в гнёздах юго-восточной экспозиции ($n=256$) – 26,5%.

Все гнёзда ($n=101$) располагались на высоте от 1000

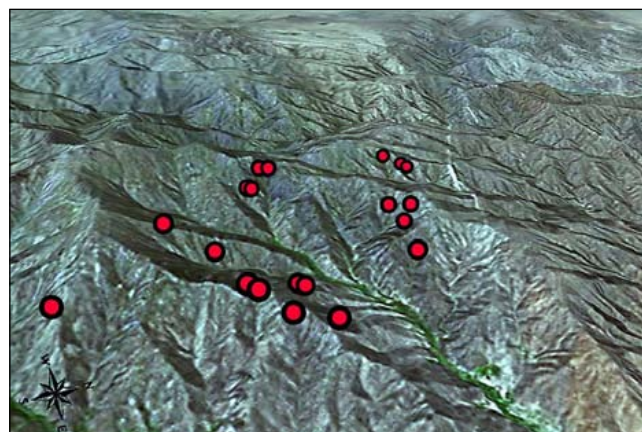

Размер яиц в кладках грифа

Size of eggs in clutches of the Black Vulture

до 1880 м над уровнем моря, в среднем на высоте $1487,03 \pm 167,35$ м. При этом 44,55% всех гнёзд были на высоте от 1400 до 1600 м (рис. 6), на них пришлось 50% всех случаев гнездования и 57% всех слётков.

По результатам кластерного анализа таких факторов распределения случаев гнездования грифа как высота над уровнем моря, экспозиция и крутизна склона в сравнении с успехом размножения были выделены четыре группы гнёзд (табл. 1). Разделение на 2 группы показало, что к наиболее крупной группе относится 58,33% гнёзд грифа, расположенных на склонах юго-юго-восточной экспозиции ($175,98 \pm 62,93^\circ$) на высоте $1592,5 \pm 95,9$ м над уровнем моря при крутизне склона $33,71 \pm 4,39^\circ$. Именно эта группа гнёзд грифов характеризуется максимальным успехом размножения – 63,4% успешных гнёзд.

Распределение гнёзд грифа по высоте и экспозиции в центральной части Нуратинского заповедника на космоснимке Landsat 7, трансформированном 3D-модулем

Locations of the Black Vulture nests on mountainsides with different elevations and expositions in central part of the Nuratau Nature Reserve on satellite image Landsat 7 by transformed 3D-module

Характеристика кладок и размеров яиц в связи с успешностью гнездования

В кладках грифов обычно по одному яйцу. Лишь в двух кладках из 258 было обнаружено два яйца. В 1981 г. в урочище Кары в одной кладке было отмечено два яйца обычной окраски размерами $95,0 \times 72,5$ мм и $81,9 \times 72,5$ мм. В 1983 г. в урочище Маджерум в кладке было два яйца, одно чисто белое размером $90,0 \times 69,5$ мм, другое обычной окраски $90,6 \times 70,7$ мм.

Как правило, яйца покрыты бурыми пятнами различной формы, различных оттенков и яркости окраски, но иногда встречаются чисто белые яйца, которые в нашей выборке составили 9,5 %.

Длина яиц ($n=260$) составляет $69,2 - 102,3$ мм, в среднем $91,04$ мм; диаметр $51,4 - 75,9$ мм, в среднем $69,27$ мм. Форма яиц характеризуется следующими, применяемыми в оологии, коэффициентами: I – в среднем $76,17$ ($56,53 - 88,09$); K – в среднем $1,32$ ($1,14 - 1,77$); U – в среднем $31,62$ ($13,52 - 76,90$).

Кладка грифа. Хребет Каратау. Фото И. Карякина
A clutch of the Black Vulture. Karatau mountains. Photo by I. Karyakin

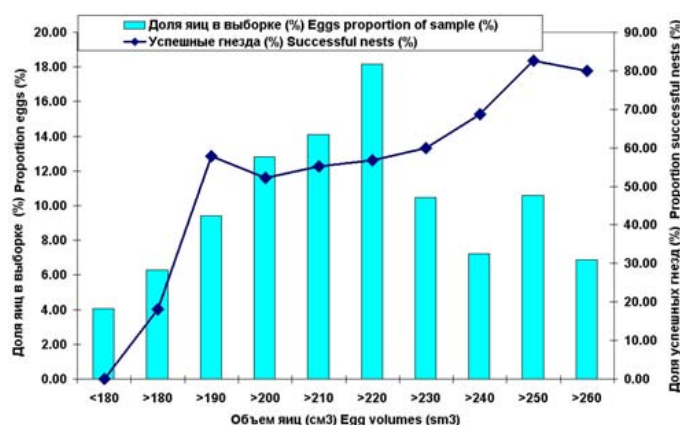

Рис. 7. Соотношение яиц различного объема в кладках и изменение успешности гнездования грифов в Нуратау

Fig. 7. Correlation between different egg volumes in clutches and changing of successful nesting of the Black Vulture in Nuratau mountains

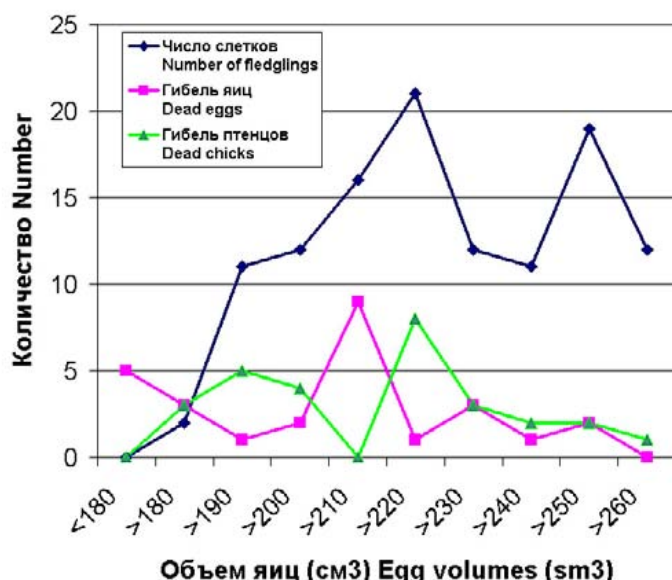

Рис. 8. Соотношение гибели яиц и птенцов в разных группах яиц, ранжированных по объёму (для гнёзд, в которых установлены время и причины гибели потомства)

Fig. 8. Correlation between deaths of eggs and chicks in different groups of eggs ranged by its volumes

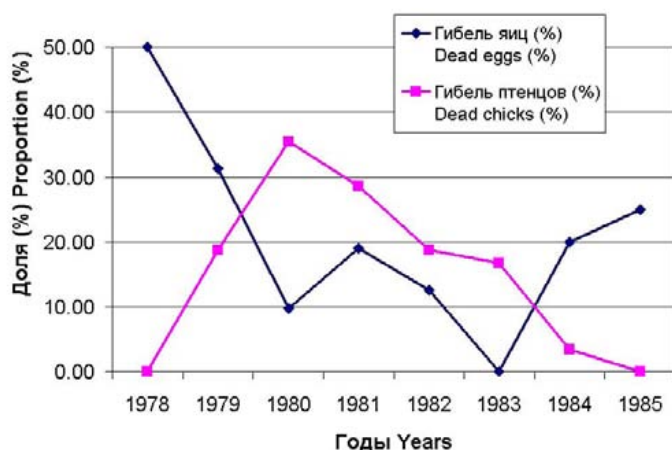

Рис. 9. Соотношение гибели яиц и птенцов в разные годы (для гнёзд, в которых установлены время и причины гибели потомства)

Fig. 9. Correlation between deaths of eggs and chicks in different years

На наш взгляд, биологически значим объём яиц (V), который составил от 93,24 см³ до 287,3 см³, в среднем 223,6 см³.

Успешность гнездования в среднем составила 58,0%, ($n=200$), при этом гибель яиц была установлена в 27 случаях, гибель птенцов – в 28, отсутствие слётков без более точного определения стадии гибели – в 29 случаях и в 116 – слётков успешно вырастили.

Средний объём яиц, у которых была отмечена гибель, составил 205,38 см³; средний объём яиц, птенцы из которых погибли, составил 217,89 см³, в то время как средний объём «успешных» яиц – 230,31 см³. При этом во всех кладках, в которых объём яиц был менее 180 см³ ($n=8$), итог гнездования был неуспешным: в пяти случаях отмечена гибель яиц, в двух случаях зафиксировано отсутствие слётков, в одном случае гнездо более не проверялось. Минимальный объём яйца, при котором был отмечен успешно выросший птенец, составлял 181,42 см³ при размере яйца 80,2х66,6 мм и индексе формы 20,42.

В целом по выборке объём яиц хорошо коррелирует с успешностью гнездования (коэффициент корреляции 0,891). Распределение количества яиц по разным объёмным группам и связь с успешностью размножения представлены на рисунке 7.

Гибель

Анализ успешности размножения грифов показал, что гибель яиц и гибель птенцов находятся в противофазе как по годам, так и в разных группах яиц, ранжированных по объёму (рис. 8, 9). Чем меньше гибель яиц, тем больше гибель птенцов, и наоборот (наблюдается отрицательная корреляция между гибелью яиц и птенцов – 0,530).

Если это не является случайным артефактом наблюдений, то объяснить это можно, на наш взгляд, только социальной иерархией в сообществе грифов. При наблюдениях за кормлением грифов на падали мы отмечали, что доминируют наиболее крупные и сильные птицы. Например, молодые безропотно уступали место у туши старшим. И, хотя агрессивность прилетающих голодных птиц даёт им преимущество перед уже наевшимися, продолжительность кормёжки молодых и более слабых птиц, при наличии большого количества более сильных, ограничена. Возможно, при дефиците корма подчинённые птицы не могут полноценно выкормить птенцов, и если у них не произошла гибель клад-

ки на стадии яйца, обречённым на гибель становится птенец. Соответственно, лучшие места для гнездования, по-видимому, также занимают доминирующие пары.

В 1978–82 гг. из 26 случаев гибели гнёзд когда была известна причина 73% пришлось на гибель яиц, в т.ч. 46% – болтуны, 12% – гибель эмбриона, 22 % – гибель птенцов, причём 19% – гибель в первые дни после вылупления.

В 1984 г. из 6 случаев гибели яиц одно было расклёвано, вероятно, вороном, одно – отложено в недостроенное гнездо и брошено, в трёх случаях были болтуны, и в одном случае произошла гибель зародыша.

Один раз за все годы наблюдений у чёрного грифа был отмечен случай продавливания скорлупы. При обследовании гнезда в урочище Кочак 16 апреля 1985 г. было обнаружено яйцо-болтун с продавленной скорлупой. Размеры яйца 82,6х66,8 мм. Поверхность скорлупы была покрыта пятнами изъязвлений.

В 1986 г. одно яйцо было, по-видимому, расклёвано вороном.

По материалам Летописи природы заповедника за 2003 год у пар, гнездящихся в Сентябсае и в ур. Хаят (Андебараут и Нови Хушк), кладка погибла весной, по-видимому, в результате сильного заморозка.

В период 1978–82 гг. на 150 случаев гнездования было установлено три случая (2%) когда гнездо было разорено человеком (Коршунова, Коршунов, 1983).

В 2005 г. в двух из 23 случаев гнездования гнёзда были забросаны камнями (8,7%). Следует отметить, что оба гнезда были расположены неподалеку от кишлаков Ухум и Хаят на территории, вышедшей из состава заповедника.

К числу грустных курьёзов можно отнести случай, когда, по устному сообщению Н.Ю. Бешко, на волне бума по изъятию и продаже соколов, местные жители по ошибке изъяти птенца грифа и затем отдали его в заповедник.

Выводы

В настоящее время состояние территориальной группировки грифов, гнездящихся на хребте Нуратау, благодаря существованию Нуратинского заповедника можно считать вполне удовлетворительным, а их численность – достаточно стабильной. Вместе с тем следует признать нецелесообразным исключение из состава заповедника прилегающих к кишлакам земель, т.к. в этом случае места гнездования лишаются охраны. Хотелось бы

предложить включить эти земли в качестве биосферного полигона в рамках проектируемого Нурата-Кызылкумского биосферного резервата и передать под управление Нуратинскому заповеднику.

Учитывая большую роль заповедника в сохранении мест с высокой концентрацией гнездящихся хищных птиц, целесообразно его территорию выделить в качестве ключевой орнитологической территории.

Вместе с тем следует отметить целесообразность дальнейшего изучения чёрного грифа на хребте Нуратау с целью выяснения социальной структуры группировки и возможных угроз.

Благодарности

Авторы благодарят заместителя директора Нуратинского заповедника Бешко Н.Ю. за помощь и содействие в проведении полевых работ и предоставление необходимого для работы транспорта и оборудования. Особую благодарность выражаем директору Центра полевых исследований Карякину И.В., благодаря заинтересованности которого состоялось обследование территории Нуратинского заповедника в 2005 г., а также за помощь в статистической обработке и ГИС-анализе материала.

Литература

- Богданов М.Н. Очерки природы Хивинского оазиса и пустыни Кизыл-Кум. Описание Хивинского похода 1873 г., составленное под редакцией генерального штаба генерал-лейтенанта В.Н. Троцкого. Вып. 12. Ташкент. 1882.
- Зарудный Н.А. Птицы пустыни Кизылкум. – Мат-лы к познанию фауны и флоры Рос. империи, отд. зоол., 1915, вып. 14. С.1–149.
- Коршунова Е.Н., Коршунов Е.Н. Чёрный гриф в Нуратинском заповеднике – Мат. 1 совещ. по экологии и охране хищных птиц. Изд-во «Наука», Москва, 1983. С.124–127.
- Красная книга Республики Узбекистан. Т.II. Животные «Chinor ENK», Ташкент, 2003. С. 169–170.
- Митропольский О.В., Фоттелер Э.Р., Третьяков Г.П. Отряд Соколообразные *Falconiformes*. – Птицы Узбекистана. Т.1. Ташкент: Изд-во ФАН. 1987. Р.123–247.
- Нумеров А.Д., Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Кашенцева Т.А., Маркин Ю.М., Постельных А.В. Кладки и размеры яиц птиц юго-востока Мещерской низменности: Труды Окского госуд. Заповедника. Рязань, 1995. Вып.18. С. 5–10.
- Hoyt D.F. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs – Auk. 1979. Vol. 96. № 1. P. 73–77.
- Korshunova E.N. Nesting of the Black Vulture of the Nuratau Ridge (Uzbekistan) – ACTA. XY111 Congress Internationalist Ornithological. Volume 11. Moscow: «Nauka». 1985. P. 1125–1126.

Records of winter vagrant Snowy Owls in Central Asia

ОБЗОР ЗАЛЁТОВ БЕЛЫХ СОВ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ

O.V. Mitropolskiy (National University, Tashkent, Uzbekistan)

О.В. Митропольский (Национальный университет, Ташкент, Узбекистан)

Контакт:

Олег Вильевич
Митропольский
профессор
доктор биол. наук
Национальный
университет
Ташкент, Узбекистан
olmit@list.ru

Contact:

Oleg V. Mitropolskiy
Prof., Dr.
National University
Tashkent, Uzbekistan.
olmit@list.ru

Районы относительно регулярных зимовок белых сов (*Nyctea scandiaca*) не захватывают территорию Средней Азии и приурочены преимущественно к более северным лесостепной и степной зонам Казахстана (Гаврин, 1962; Шевченко, 1986; Москалёв, 1969). В Средней Азии статус этого вида носит характер редких и нерегулярных залётов.

Кроме южных областей Казахстана периодические налёты белых сов отмечены в Киргизстане, Узбекистане и Туркменистане. Южные границы зимних кочёвок белых сов определяются находками в Средней Азии, в северном Иране и Пенджабе (Индия). Общие особенности южной границы зимнего ареала белых сов в большинстве сводок выглядят или неполно, или некорректно (Гаврин, 1962; Дементьев, 1936, 1951; Иванов, 1953), вплоть до полного игнорирования этого вопроса в сводке по бывшему СССР (Пукинский, 1993) или Узбекистана (Сагитов, 1990). В данном сообщении осуществлена попытка свести все известные материалы по зимнему распределению этого вида на пространстве Средней Азии. Северная граница рассматриваемого здесь региона очерчивается так: от северного берега озера Балхаш через северный берег Аральского моря и северное Предустюртье к восточному берегу Каспийского моря у северо-восточного угла полуострова Бузачи. Отмечу, что севернее указанной границы встречи белых сов достаточно обычны, так что южная граница зимовок, указанная на карте Г.П. Дементьева (1951) и повторенная Ю.Б. Пукинским (1993), чрезмерно сдвинута к северу.

На юго-востоке Казахстана, южнее озера Балхаш, белая сова наблюдалась Б.К. Штегманом в низовьях р. Или, в урочище Джельтуранга 02 января 1942 г., а в окрестностях г. Илийска была добыта В.В. Бейком 27 марта 1917 г. Более обычны находки полярных сов в окрестностях г. Алматы: 22 февраля 1868 г. – добыта Н.А. Северцовым; сова из коллекции М.А. Мензбира – добыта в феврале (год неизвестен); встречена С.Б. Поле – в октябре 1984 г. (Шнитников, 1949; Гаврин, 1962; наши данные).

The Snowy Owl (*Nyctea scandiaca*) is a rare and irregular vagrant species in Middle Asia. The current paper summarizes all of the available data on the winter records of the species in the territory of Middle Asia.

In the South-East of Kazakhstan to the South of the Balhash Lake the Snowy Owl was observed by B.K. Shtegman in the lower part of the Ili river at the Gelturanga boundary on 02.01.1942, one bird was procured by V.V. Beyk near Iliysk on 23/03/1917. Snowy Owls were registered more frequently near Almaty: a bird was procured by N.A. Severtsev in 22/02/1868, – one bird was collected by M.A. Mensbier in February (year unknown), – recorded by C.B. Pole in the October, 1984 (Shnitnikov, 1949; Gavrin, 1962; our data). Several birds were shot near Bishkek (Northern Kyrgyzstan) in the winters of 1926–1927 (Dementyev, Dementyev, 1930). An owl was shot in a place called Darbaza (to north from Saryagach) in the south of the Southern-Kazakhstan district (Bogdanov, 1960), and one at a lake in the Tashkent district in 23/12/1958 (Gavrin, 1962). Records of snow owls in the south of Western Kazakhstan are rare as well. A bird was shot in the winter 1892/1893 on the Magyshlak peninsula (Zarudny, 1896). A snowy owl was hunted in the end of winter of 1903 near Farab in the middle Amu-Darya river valley in Turkmenistan (Loudon, 1910). At that time the species was noted at the eastern Caspian seaside (Iran) at the Gyrgen river estuary (Zarudny, 1911). An owl was shot near Artyk on the north of the Kopetdag mountain foothills in the 18 April of 1936 (Dementyev, 1952). An owl was noted at the Caspian seaside near Chikishlar in the second half of November, 1976; and 2 dead birds were found simultaneously in the sands 66 kilometers north of Mary town, and a wounded owl was caught in Krasnovodsk in 10/02/1977 (Rustamov, 1977; Karavaev, Beloysov, 1977).

Белая сова (*Nyctea scandiaca*). Фото И. Карякина
The Snowy Owl (*Nyctea scandiaca*). Photo by I. Karyakin

Белая сова отмечена в северной Киргизии, в Чуйской долине, где зимой 1926–1927 гг. было добыто несколько птиц в районе Бишкека, осмотренных у местного препаратора (Дементьев Г., Дементьев Д., 1930). Г.С. Умрихина (1970), со слов препаратора Н.Я. Васильева, уточняет, что в тот период было добыто 5 белых сов. Характерно, что именно в эту зиму отмечен массовый налёт белых сов и в Европейскую часть Советского Союза (Дементьев, 1951). Кроме того, Н.Я. Васильев указывает, что в зоологическом музее Киргизского университета имеется экземпляр из Чуйской степи, найденный зимой 1937 г.

Редки белые совы и западнее – в долине средней Сырдарьи. На юге Южно-Казахстанской области в урочище Дарбаза (севернее г. Сарыагач) белая сова была добыта 16 марта 1956 г. (Богданов, 1960), а ещё южнее, на одном из озёр Ташкентской области – 23 декабря 1958 г. (Гаврин, 1962). Отметим, что добыча совы севернее Сарыагача не учтена В.Ф. Гавриным (1962) в сводке по Казахстану, а добыча этого вида в Ташкентской области отсутствует в сводке А.К. Сагитова (1990) по Узбекистану. Причём в последнем случае белая сова вообще не указана как вид для фауны Узбекистана.

В южной части западной половины Казахстана находки белых сов также единичны. Один экземпляр был добыт зимой 1892/1893 г. на Мангышлаке, в окрестностях г. Форт-Шевченко (Зарудный, 1896). В то же время указание на нахождение белой совы на Тюленьих (Мангистауских) островах Северного Каспия (Дементьев, 1951) для меня осталось неясным, так как первоисточник не найден. Во всяком случае, в сводке по птицам этого района (Гладков, Залетаев, 1956) это местонахождение белой совы не указано.

На средней Амударье, в пределах Туркменистана, белая сова была добыта в конце зимы 1903 г. в окрестностях Фараба, в долине реки (Loudon, 1910). Интересно отметить, что в марте 1903 г. этот вид найден и на юго-восточном побережье Каспия (Иран), в устьях Гюргеня (Sarudny, 1911).

Залёты белых сов в Туркмению редки, но повторяются регулярно. В северных предгорьях Копетдага, у Артыка сова была добыта 18 апреля 1936 г. (Дементьев, 1952). Зимой 1976/1977 г. наблюдался очередной налёт белых сов. Во второй половине ноября 1976 г. сова отмечена на побережье Каспия у Чикишляра, в начале января 1977 г. сразу две погибшие совы найдены в песках в 66 км севернее г. Мары, а 10 февраля 1977 г. раненая сова поймана в г. Красноводске (Рустамов, 1977; Караваев, Белоусов, 1977).

Сроки миграции белых сов в Средней Азии изучены недостаточно. Осенью наиболее ранние появления отмечены в октябре–ноябре, весной последние встречи приходятся на март–апрель. Всего из 13 датированных встреч по одному разу совы отмечены в октябре, ноябре, декабре и апреле и по 3 встречи в январе, феврале и марте. Добавим, что встреча белой совы на средней Амударье приходится на «конец зимы». Характерно, что октябрьская встреча

относится к северо-востоку региона, к окрестностям Алматы, а апрельская – к юго-западу, в предгорьях Копетдага. Вообще, преобладание встреч белых сов в Средней Азии во второй половине зимы говорит о постепенной откочёвке этого вида к югу из более северных, традиционных мест зимнего пребывания. Намечаются два направления миграций – вдоль подножий Тянь-Шаня с северо-востока на юго-запад и в западной половине Казахстана и Средней Азии до восточного побережья Каспия. Практически отсутствуют встречи белых сов в собственно пустынной зоне, что, возможно, связано с относительно высокой численностью здесь более «сильного» филина (*Bubo bubo*). Зимние находки белых сов в Средней Азии приурочены или к долинам крупных рек (Или, Сырдарья, Амударья), или к естественным преградам при их движении к югу – к северным подножьям горных хребтов Тянь-Шаня (Алматы, Бишкек, Сарыагач) и Копетдага (Артык), или к морскому побережью Каспия (Форт-Шевченко, Красноводск, Чикишляр, юго-восточная часть Каспийского моря).

Литература

- Богданов О.П. Фауна Узбекской ССР. Земноводные и пресмыкающиеся – Ташкент. Т. 1. 1960. 260 с.
- Гаврин В.Ф. Отряд Совы Striges. – Птицы Казахстана. Алма-Ата. 1962. Т. 2. С. 708–779.
- Гладков Н.А., Залетаев. О фауне птиц Мангышлака и Мангистауских островов. – Труды ин-та биологии АН Туркменской ССР. Ашхабад. Т. 4. 1956. С. 120–164.
- Дементьев Г.П. Дневные хищные птицы. Совы. – Полный определитель птиц СССР. М.-Л. Т.3. 1936. С. 42–129.
- Дементьев Г.П. Отряд совы. Striges. – Птицы Советского Союза. Т. 1. 1951. С. 342–429.
- Дементьев Г.П. Птицы Туркменистана. Ашхабад. 1952. 546 с.
- Дементьев Г.П., Дементьев Д.П. Материалы к познанию орнитологической фауны Киргизии. – Труды Киргизского н.-и. ин-та краеведения. Фрунзе. Т. 1. 1930. С. 1–48.
- Зарудный Н.А. Орнитологическая фауна Закаспийского края – Материалы к познанию фауны и флоры Росс. Империи. Отд. зоол. Вып. 2. 1896. С. 1–555.
- Иванов А.И. Отряд Совы. Strigiformes. – Птицы СССР. Т. 2. 1953. С. 261–286.
- Караваев А.А., Белоусов Е.М. Новые данные о птицах Туркменского побережья Каспия. – 7 Всесоюзная Орнитол. конф., тез. докл. (Черкассы, 27–30.09.1977 г.). Ч. 1. Киев. 1977. С. 65.
- Москалёв А.Г. О зимовках белой совы в Кургальджинском заповеднике. – Орнитология в СССР. Кн. 2. Матер. (Тез.) 5 Всесоюзной орнитол. конф. Ашхабад. 1969. С. 427–429.
- Пукинский Ю.Б. Род *Nyctea* Stephans. Белая сова. – Птицы России и сопредельных регионов. Рябкообразные. Голубеобразные. Кукушкообразные. Сорообразные. Москва: Наука. 1993. С. 258–270.
- Рустамов Э.А. Залёт белой совы в Туркмению. – Известия АН ТуркмССР. № 4. 1977. С. 86.
- Сагитов А.К. Отряд совообразные. Strigiformes. – Птицы Узбекистана. Ташкент. Т. 2. 1990. С. 225–243.
- Шевченко В.А. Белая сова в Северном Прикаспии. – Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Москва. 1986. 36 с.
- Шнитников В.Н. Птицы Семиречья. М.-Л. 1949. 666 с.
- Loudon H. Meine dritte Reise nach Zentral-Asien und ihre ornitologische Ausbeute – Journal für Ornithologie. 1910. P. 1–90.
- Sarudny N. Verzeichnis der Vogel Persiens – Journal für Ornithologie. Jg. 59. 1911. P. 185–214.

National Wildlife Federation's Vermont (USA) Peregrine Falcon Recovery Program: Results of Research in 2005

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОКОЛА-САПСАНА В ШТАТЕ ВЕРМОНТ (США): РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ 2005 Г.

M. Fowle, K. Wohlfort, S. Faccio, and D. Blodgett (Vermont, USA)

М. Фоули, К. Вольфорт, С. Фассио, Д. Бладгетт (штат Вермонт, США)

Contact:

Margaret R. Fowle
Raptor Recovery
Program Manager
Kathleen A. Wohlfort
Associate Wildlife
Biologist National
Wildlife Federation
Northeast Natural
Resource Center
58 State Str.,
Montpelier
VT 05602 USA
tel.: 802 229 06 50
fowle@nwf.org
www.nwf.org

Steven D. Faccio
Senior Staff Biologist
Conservation Biology
Department
Vermont Institute
of Natural Science
2723 Church Hill Rd.
Woodstock
VT 05091-9773 USA
tel.: 802 457 27 79
xt. 123

Douglas W. Blodgett
Biologist
Vermont Fish and
Wildlife Department
271 N. Main Str., #215
Rutland VT 05701 USA
tel.: 802 786 38 61

Введение

За популяциями сапсана (*Falco peregrinus*) в США ведётся тщательное наблюдение со времен Второй мировой войны. В результате бесконтрольного применения ДДТ сапсан полностью исчез как гнездящийся вид на востоке США к концу 60-х гг. (Berger et al. 1969; Fyfe et al. 1976). Последнее наблюдение гнездящихся сапсанов датируется 1970 г. на Горе Писгах в Вермонте (Spofford 1975). В 1975 г. Фонд Сапсана начал реализацию программы по искусственному разведению сапсана в неволе и выпуску в природу (Barclay 1988). Благодаря этой работе на востоке США сапсан был успешно восстановлен.

В течение 1982–87 гг. в 3-х местах штата Вермонт были выпущены 93 молодых птицы. В 1984 г., впервые после спада численности, первая территориальная пара сапсанов заняла скалы горы Писгах, а в следующем году успешно вывела потомство. С тех пор популяция сапсана в Вермонте неуклонно растёт. Сходные тенденции наблюдаются на большинстве других территорий в восточной части США.

В северо-восточном регионе восстановления численности сапсана его популяция превысила запланированные показатели в

Introduction

Peregrine Falcon populations have been closely monitored since the post World War II pesticide-induced decline. Due to the indiscriminate use of DDT, the peregrine was extirpated as an eastern breeding species by the mid- to late 1960s (Berger et al. 1969; Fyfe et al. 1976). In 1970 the last observation of a wild adult at a northeastern nesting cliff occurred at Vermont's Mount Pisgah (Spofford 1975). The Peregrine Fund, Inc. initiated an intensive captive breeding and release (hacking) program in 1975 and successfully reestablished the peregrine to the eastern United States (Barclay 1988). In Vermont, 93 young birds were released at 3 hack sites from 1982–87. In 1984, a territorial falcon pair reoccupied the cliffs of Mount Pisgah and returned the following year to nest successfully. Vermont's breeding population has since increased steadily, paralleling similar trends throughout much of the eastern U. S.

The population in the Northeast Recovery Region reached and surpassed its original federal recovery goals of 20–25 naturally breeding pairs, and the Peregrine Falcon was removed from the federal list of endangered and threatened species in 1999. Peregrine Falcons were proposed to be removed from the state list of endangered and threatened species in 2003 and were delisted in the spring of 2005. The Vermont Institute of Natural Science (VINS) and the Vermont Fish and Wildlife Department (VFWD) have closely monitored this species' recovery since Mount Pisgah's reoccupancy, and the National Wildlife Federation (NWF) joined the project in 1999. The Nongame and Natural Heritage Program (NNHP) within the VFWD coordinates activities and sets expectations for the project.

Птенцы сапсана (*Falco peregrinus*) в гнезде. Оз. Кристалл, 2005 г. Фото С. Фассио

The nestlings of the Peregrine Falcon (*Falco peregrinus*) in nest. Crystal Lake, 2005. Photo by S. Faccio

Рис. 1. Распространение сапсана (*Falco peregrinus*) в Вермонте в 2005 г.

Fig. 1. Distribution of Peregrine Falcon (*Falco peregrinus*) in Vermont, 2005

Методы

В целях определения времени гнездования и статуса территориальных пар сапсана в Вермонте, в районе скальных обнажений, населенных соколами, проводился мониторинг с начала апреля по конец июля. В ходе наблюдений использовались бинокли и зрительные трубы 20–60х. Расстояние от точек наблюдений до гнезд сапсана варьировало в зависимости от близости скал к естественным или искусственным открытым участкам (дороги, поля, водоёмы, открытые склоны) и чувствительности соколов к присутствию наблюдателей. Волонтеры под руководством сотрудников организаций, курирующих проект, дважды в месяц проверяли большинство гнездовых участков сапсанов. В ходе каждого посещения описывались и интерпретировались

Methods

To determine the breeding chronology and status of territorial Peregrine Falcon pairs in Vermont, occupied cliffs throughout the state were monitored from early April through late July. Monitoring equipment included binoculars and spotting scopes equipped with 20–60 power zoom eyepieces. Observation distances varied depending on the proximity of cliffs to natural or created openings (i.e., roads, fields, water bodies, talus slopes) and sensitivity of the falcons to observer presence.

Staff from NWF, VINS and VFWD, and various volunteers monitored most occupied territories on a bi-monthly basis. All courtship and breeding behaviors were recorded and interpreted during each visit. At each site, we attempted to determine eyrie location, onset of incubation, hatching and fledging dates, and number and sex (when possible) of young fledged. Banding of nestlings occurred at 3–4 weeks of age, and was coordinated by VINS and NWF. A technical rock climber assisted at most sites, and chicks were banded by S. Faccio. We attempted to determine the banded status of all territorial adults and to read alphanumeric bands when possible. A standardized data form was used to record peregrine activity at each monitored site.

Results

Thirty-two Peregrine Falcon territories were located in Vermont in 2005 (fig. 1).

Twenty-six pairs reoccupied the 28 sites used in 2004. Three new pairs were recorded. Pairs reoccupied 2 nests, which were last used in 2003, and a nest, which was last occupied in 2002. Twenty-three successful pairs fledged 61 young (fig. 2), 17 (28%) of which were banded. In 2005, the total number of territorial pairs in the Northeast Recovery Region, which includes Vermont, Maine, New Hampshire, and the Adirondack Region of New York, increased from 79 pairs in 2004 to 86 in 2005 (table 1). Territorial pairs increased by 4 in Vermont and 7 in the Adirondack Region of New York, and decreased by 3 in New Hampshire and 1 in Maine. After decreasing for 4 years in a row, the number of fledglings in the region surpassed its 2001 record of 115 and reached a new record of 139 in 2005. With 139 fledglings and 86 territorial pairs in 2004, the average productivity for the region increased from 1.18 fledglings per territorial pair in

особенности поведения птиц в гнездовой период. На каждом гнездовом участке определялись сроки начала спаривания, инкубации кладки, вылупления и вылета птенцов. По возможности определялись количество и пол слётков. Мечение птенцов осуществлялось в возрасте 3–4 недель и координировалось специалистами. В большинстве случаев в работе помогали профессиональные альпинисты, а с птенцами работал С. Фассио. По возможности определялись номера меток взрослых территориальных птиц. Для регистрации активности соколов на каждом обследованном участке использовалась стандартизованная форма данных.

Результаты

В 2005 г. в Вермонте локализовано 32 гнездовых участка сапсанов (рис. 1).

Двадцать шесть пар зарегистрированы на 28 гнездовых участках, использовавшихся соколами в 2004 г. В 2005 г. появились 3 новые пары, и 3 гнездовых участка, последний раз занимавшиеся в 2002–2003 гг., также были заняты соколами. Двадцать три пары успешно вывели 61 слётка (рис. 2), 17 (28%) из которых были помечены.

В 2005 г. общее число территориальных пар в северо-восточном регионе, где осуществлялось восстановление численности сапсана, который включает штаты Вермонт, Мэн, Нью-Гэмпшир и горы Адирондак в штате Нью-Йорк, увеличилось с 79 пар в 2004 г. до 86 пар в 2005 г. (табл. 1). Количество территориальных пар увеличилось на 4 в Вермонте, 7 пар – в горах Адирондак и уменьшилось на 3 – в Нью-Гэмпшире и на 1 пару – в штате Мэн. За последние 4 года количество слётков в регионе увеличилось с 115 в 2001 г. до 139 в 2005 г. Средняя продуктивность в регионе увеличилась с 1,18 слётков на пару в 2004 г. (Fowle et al. 2004) до 1,62 слётка на пару – в 2005 г.

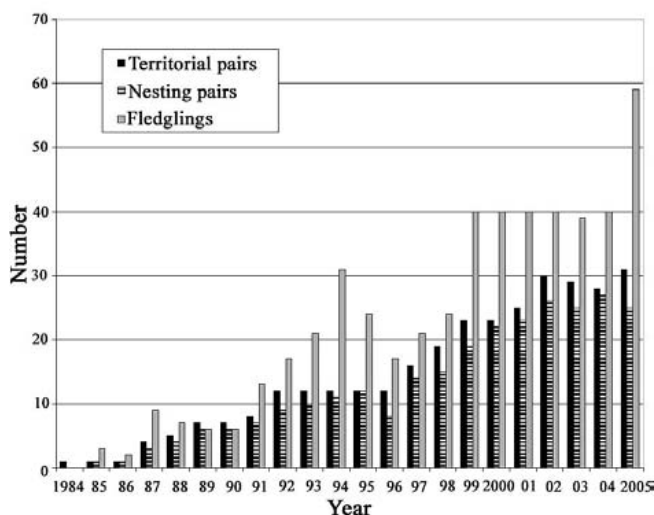

Рис. 2. Количество пар и слётков сапсанов в штате Вермонт в 1984–2005 гг.

Fig. 2. Number of Peregrine Falcon pairs and fledglings in Vermont, 1984–2005

2004 (Fowle et al. 2004) to 1.62 fledglings per territorial pair in 2005.

Literature cited

- Barclay J.H. Peregrine restoration in the eastern United States. – Peregrine Falcon populations: their management and recovery / T. J. Cade, J. H. Enderson, C. G. Thelander, and C. M. White (eds.). The Peregrine Fund Inc., Boise, ID. 1988. P. 549–557.
- Berger D.D., Sindelar C.R. and Gamble K.E. The status of the breeding peregrines of the eastern United States. – Peregrine Falcon populations: their biology and decline / J. J. Hickey (ed.). University of Wisconsin Press, Madison, WI. 1969. P. 165–173.
- Fowle M.R., Faccio S.D. and Blodgett D.W. The 2004 breeding status and population dynamics of Peregrine Falcons in Vermont. Unpublished report, National Wildlife Federation, Montpelier, VT. 2004.
- Fyfe R.W., Temple S.A. and Cade T.J. The 1975 North American Peregrine Falcon survey. The Canadian Field-Naturalist. 1976. 90. P. 228–273.
- Spofford W.R. 1975. Eyries inventory and assessment. Unpublished manuscript.

Табл. 1. Результаты размножения сапсана (*Falco peregrinus*) в северо-восточном регионе восстановления численности в 2005 г.

Table 1. Summary of Peregrine Falcon (*Falco peregrinus*) nesting results in the Northeast Recovery Region, 2005

State Штат	Pairs Пары	Successful pairs Успешные пары	Fledglings Слётки
Vermont / Вермонт	32	23	61
New Hampshire / Нью-Гэмпшир	12	8	24
Maine / Мэйн	15	5	13
New York (Adirondack) / Нью-Йорк (Адирондак)	27	22	41
TOTAL / ВСЕГО	86	59	139

Short reports

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Short Report on the Research of the Blakiston's Fish Owl in the Samarga River Valley in 2005

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЫБНОГО ФИЛИНА В БАСЕЙНЕ Р. САМАРГА В 2005 Г.

Surmach S.G. (Institute of Biology and Pedology, the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Science, Vladivostok, Russia)

Сурмач С.Г. (Биолого-почвенный институт ДВО РАН, Владивосток, Россия)

Контакт:

Сергей Сурмач
Биолого-почвенный
институт ДВО РАН
690022 Владивосток
пр. 100-летия Владивостока,
159 БПИ ДВО РАН
тел.: +7 (4232) 26 70 70
birds@mail.primorye.ru

Contact:

Sergey Surmach
Institute of Biology and
Pedology
The Far Eastern Branch
of the Russian
Academy of Science
Prospect 100-letiya
Vladivostoka, 159
Vladivostok Russia
690022
tel.: +7 (4232) 26 70 70
birds@mail.primorye.ru

Рыбный филин (*Ketupa blakistoni*) на протяжении последних 10 лет является предметом специальных исследований лаборатории орнитологии Биолого-почвенного института ДВО РАН и ОО «Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц». Летом 2005 г. в рамках проекта ВВФ по выделению особо-защитных участков леса в Приморском крае было предпринято кратковременное обследование бассейна р. Самарга – последнего «белого пятна» в приморской части ареала вида.

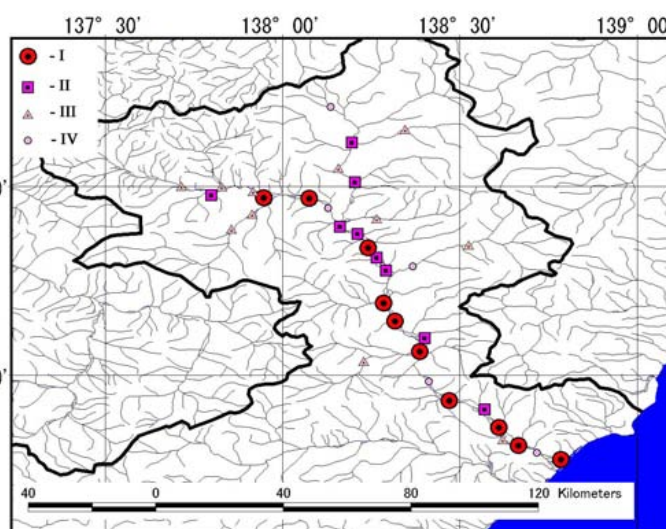
Предварительные представления о состоянии рыбного филина в бассейне этой реки были получены в ходе предыдущих работ. В 1998 г. данная территория, наряду с другими районами Приморья и юга Хабаровского края, была охвачена почтовым анкетированием. В марте 2002 г. был осуществлен прямой опрос охотников, и предпринято рекогносцировочное обследование поймы среднего течения от устья р. Б. Сохатка до р. Иссыми. В 2005 г. был произведён дополнительный опрос по

Under the project of WWF for verification of forest protected areas in the Primorskiy Krai two field teams of researches from the Institute of Biology and Pedology, the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Science and NGO «Amuro-Ussurian birds Diversity Center» carried out the surveys of the Samarga river valley in 2005. The first team consisted of S.G. Surmach and A.V. Ryzhov worked since 14 to 30 June in the low and middle part of the river up to the mouth of the Puhi river. The second team (A.V. Avdeyuk, V.S. Sotnikov, S.A. Akulinkin) worked during 17–30 June in the low part of the river up to Unty village.

The population of the Blakiston's Fish Owl (*Ketupa blakistoni*) found on the Samarga river valley is the one of the largest populations inhabited the Sihote-Alin Mountains and may be – the world. Ten breeding areas were found and 7 areas are projected (probability of which is very high). The maximum of 39 breeding pairs are projected for the Samarga river valley.

Рис. 1. Предполагаемая схема размещения гнездовых участков рыбного филина (*Ketupa blakistoni*) в бассейне р. Самарга: I – гнездовые участки, подтверждённые находкой жилых гнёзд или выводков; II – гнездовые участки, на которых зарегистрированы птицы, следы их пребывания или выявлено регулярное обитание вида в ходе опроса и анкетирования местного населения; III – вероятные гнездовые участки, на которых выявлены однократные встречи птиц в ходе опроса; IV – возможные гнездовые участки, локализованные дистанционными методами.

Fig. 1. Locations of the projected breeding areas of the Blakiston's Fish Owl (*Ketupa blakistoni*) in the Samarga river valley: I – breeding areas where active nests or broods were recorded; II – breeding areas where adult birds or its signs of activity were recorded or regular activity of birds were made known during the conducting of Gallup polls and questionnaires; III – probable breeding areas where the single notes of birds were made known during the conducting of Gallup polls and questionnaires; IV – projected breeding areas verified by GIS-method

Птенец рыбного филина (*Ketupa blakistoni*) в гнезде. Фото А. Рыжова

The chick of the Blakiston's Fish Owl (*Ketupa blakistoni*) in the nest. Photo by A. Ryzhov

большей части бассейна Самарги. Не удалось собрать опросные сведения лишь для одной четверти потенциальных местообитаний вида: верхнего отдела р. Дагды, среднего и верхнего течения р. Пухи и всей долины р. Иссыми.

Полевое обследование выполнялось двумя независимо работающими группами. Первая, в составе С.Г. Сурмача и А.В. Рыжова, работала с 14 по 30 июня в нижнем и среднем течении вверх до устья притока Пухи (общая протяженность около 150 км), вторая – А.В. Авдеюк, В.С. Сотников, С.А. Акуликин – с 17 по 30 июня в нижнем течении Самарги, вверх до пос. Унты, протяженность отрезка – около 30 км. Основная методика – выявление птиц по голосам в первой половине ночи. Общее число прослушиваний составило около 70 человеко-ночей. Дневные обследования сводились, преимущественно, к осмотру песчано-галечниковых кос и грязевых отмелей в потенциальных охотничьих участках. Любое достоверное

свидетельство присутствия птиц (визуально, по голосу, линным перьям или отпечаткам лап) служило основанием для отнесения данного места к условному гнездовому участку. Места подобных регистраций, отстоящие друг от друга на 3 и более километров, воспринимались как разные участки. Усилия по выяснению гнездового статуса обнаруженных птиц (специальные поиски гнёзд или слётков, определение границ гнездового участка и др.) за недостатком времени предпринимались только в нижнем течении реки.

Самаргинская популяция рыбного филина предварительно оценивается как одна из важнейших в Сихоте-Алине, возможно – в мире. Достоверно выявлено 10 гнездовых участков, с высокой долей вероятности ожидается существование ещё 7. Для 3 пар доказано успешное гнездование в текущем сезоне. Потенциальная ёмкость местообитаний вида в бассейне Самарги предварительно (экспертно и посредством дистанционного выделения) оценивается в 39 гнездовых участков – это максимально возможный размер местной популяции.

Registrations of the Golden Eagle in pine forests in the Northeast of Kazakhstan

ВСТРЕЧИ БЕРКУТА В БОРАХ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ КАЗАХСТАНА

Askar Isabekov

Аскар Исабеков

Контакт:

Аскар Исабеков
askarisabekov@
hotmail.com

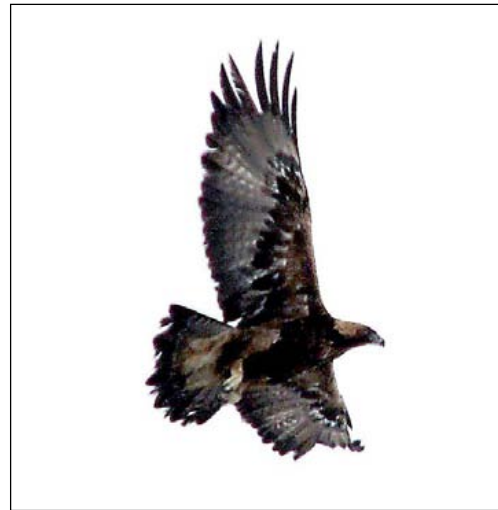
Contact:

Askar Isabekov
askarisabekov@
hotmail.com

Беркут (*Aquila chrysaetos*) является одним из самых редких орлов в Иртышских борах (Карякин и др., 2005), поэтому его встречи на данной территории представляют определённый интерес. Два взрослых беркута в километре друг от друга были встречены 8 февраля 2005 г. близ трассы Семипалатинск – Павлодар между населёнными пунктами Семеновка и Б. Владимировка, поблизости от наиболее крупного борового массива в правобережье Иртыша (N 51,03 E 79,28).

Литература

Карякин И.В., Барабашин Т.О., Левин А.С., Карпов Ф.Ф. Результаты исследований 2005 г. в степных борах на северо-востоке Казахстана. – Пернатые хищники и их охрана. 2005. № 4. С. 34–43.

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Бескарагайский район, Восточно-Казахстанская область. 8 февраля 2006 г. Фото А. Исабекова

The Golden Eagle (*Aquila chrysaetos*). Beskaragay region, East-Kazakhstan district. 8 February 2006. Photo by A. Isabekov

Two Golden Eagles (*Aquila chrysaetos*) observed near highway Semipalatinsk – Pavlodar near a pine forest in the Beskaragay region of the East-Kazakhstan district in 8 February 2005 (N 51.03 E 79.28).

New Publications and Videos

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ И ФИЛЬМЫ

Films

ФИЛЬМЫ

(5) Контакт:
Игорь Карякин
lkar_research@mail.ru

(5) Contact:
Eugene Potapov
FLS Natural Research
Ltd, UK
Eugene_potapov@compuserve.com

«Белоплечий орлан»

новый динамичный документальный фильм, снятый профессиональными учёными про свою работу. Предназначенный для широкой аудитории любителей дикой природы, фильм знакомит с дикими уголками Северо-Востока России, где тайга встречается с морем. Здесь, на побережье Охотского моря, вы увидите жизнь хоть и небольшой, но бесстрашной исследовательской группы, ведущей наблюдения за белоплечим орланом – самым большим и самым зрелищным орлом мира. Режиссер – Е. Потопов. DVD на двух языках (русском и английском), выпущен в двух версиях PAL и NTSC. Контакт (5).

«The Steller's Sea Eagle»

a new dynamic video filmed by professional scientists. The documentary, produced for a wide audience of wildlife lovers, takes you to the wildest places of Siberia, where the taiga meets the sea. Here, at the northern coasts of the Sea of Okhotsk you will see a small, but brave research group studying the Steller's Sea Eagle, arguably the largest and definitely the most spectacular eagle in the world. Producer: E. Potapov. Bi-lingual (English and Russian) DVD available for NTSC or PAL systems. Contact (5).

Books

КНИГИ

(6) Contact:
PAW Secretariat
Department for
Environment, Food
and Rural Affairs – Defra
Zone 1/14
Temple Quay House
2 The Square
Temple Quay
Bristol BS1 6EB UK
tel.: +44 117 372 85 51
paw.secretariat@defra.gov.uk

Новое руководство. Преступления против диких животных: Справочник по использованию судебной практики и специфических подходов в расследовании преступлений против диких животных⁸.

В этой книге, последней в серии «Преступления против диких животных», опубликованной департаментом по делам охраны окружающей среды, пищевой промышленности и сельского хозяйства Великобритании и Северной Ирландии от имени Партнерства по предотвращению преступлений против диких животных (PAW), собраны подробности использования подобных методов в ряде рассматриваемых случаев. PAW способствует и продвигает использование всего спектра стандартных и нестандартных методов расследования. В этой публикации имеется достаточно полный обзор литературы по данной проблеме, а также приведены практические рекомендации. Публикация будет полезна при реализации мероприятий по борьбе с преступлениями против диких животных. Контакт (6).

New manual «Wildlife Crime: A guide to the use of forensic and specialist techniques in the investigation of wildlife crime»⁸.

This book, the latest in the 'Wildlife Crime' series published by the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland's Department for Environment, Food and Rural Affairs on behalf of the Partnership for Action Against Wildlife Crime (PAW), pulls together details of a range of cases where such techniques have been used. PAW encourages and promotes the use of a whole range of standard and non-standard techniques. This publication provides a central reference source and a host of practical advice and will further encourage wildlife enforcers to consider using these techniques as they go about their work. Contact (6).

⁸ <http://www.defra.gov.uk/paw/publications/default.htm>

(7) Контакт:

Людмила Юрьевна
Чуйкова
Лилия Зингоровна
Кугушева
Россия Астрахань
ул. Тургенева/Желябова
10/14 кв. 427
тел.: (8512) 22 68 67
k_lilija@mail.ru

(7) Contact:

Ludmila Y. Chuykova
Lilija Z. Kugusheva
Turgeneva/Zhelyabova
str., 10/14 – 427
Astrakhan Russia
tel.: (8512) 22 68 67
k_lilija@mail.ru

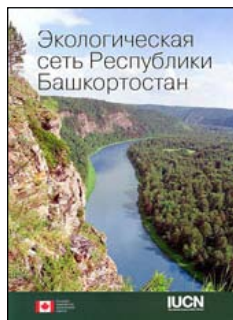
Красная книга Астраханской области. Под ред. Ю.С. Чуйкова. Астрахань: Нижневолжский центр экологического образования. 2004. 356 с.

В неё включены 18 видов соколообразных и 1 вид совообразных, из которых 2 вида имеют региональный статус «вид, находящийся под угрозой исчезновения» – 1 категория: орлан-долгохвост (*Haliaeetus leucoryphus*) и балобан (*Falco cherrug*); 2 вида имеют статус «вид, численность которого быстро сокращается» – 2 категория: чёрный коршун (*Milvus migrans*) и степной орёл (*Aquila nipalensis*); 10 видов имеют статус «редкий вид» – 3 категория: скопа (*Pandion haliaetus*), тетеревиный (Accipiter gentilis), тювик (Accipiter brevipes), большой подорлик (*Aquila clanga*), могильник (*Aquila heliaca*), беркут (*Aquila chrysaetos*), сапсан (*Falco peregrinus*), дербник (*Falco columbarius*), степная пустельга (*Falco naumanni*), филин (*Bubo bubo*); 4 вида имеют статус «малоизученный вид, возможно, находящийся под угрозой исчезновения» – 4 категория: степной лунь (*Circus macrourus*), курганник (*Buteo rufinus*), змееяд (*Circus gallicus*), чёрный гриф (*Aegypius monachus*) и 1 вид – орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*) имеет статус «вид, численность которого восстанавливается» – 5 категория. Контакт (7).

The Red Data Book of the Astrakhan District. – Edited by Chuykov Y.S. – Nizhnevolzhskiy Ecological Educating Center, 2004. 356 p.

There are 18 species of Falconiformes and 1 species of Strigiformes, 2 of these species have a regional status «critically endangered» – 1 category: Pallas's Fish Eagle (*Haliaeetus leucoryphus*) and Saker Falcon (*Falco cherrug*); 2 species have a status «shrinking population» – 2 category: Black Kite (*Milvus migrans*) and Steppe Eagle (*Aquila nipalensis*); 10 species have a status «rare species» – 3 category: Osprey (*Pandion haliaetus*), Goshawk (*Accipiter gentilis*), Levant Sparrowhawk (*Accipiter brevipes*), Great Spotted Eagle (*Aquila clanga*), Imperial Eagle (*Aquila heliaca*), Golden Eagle (*Aquila chrysaetos*), Peregrine Falcon (*Falco peregrinus*), Merlin (*Falco columbarius*), Lesser Kestrel (*Falco naumanni*), Eagle Owl (*Bubo bubo*); 4 species have a status «not enough researched species, possible endangered» – 4 category: Pallid Harrier (*Circus macrourus*), Long-Legged Buzzard (*Buteo rufinus*), Short-Toed Eagle (*Circus gallicus*), Black Vulture (*Aegypius monachus*) and White-Tailed Eagle (*Haliaeetus albicilla*) have a status «recovered species» – 5 category.

Contact (7).

Паженков А.С., Смелянский И.Э., Трофимова Т.А., Карякин И.В. Экологическая сеть Республики Башкортостан. – М.: IUCN, 2005 – 197 с. илл.

Книга посвящена характеристике экологического каркаса Республики Башкортостан и предложениям по его сохранению.

Разработаны принципы и критерии выявления регионального экологического каркаса; ранжированы по выполняемым функциям основные элементы экологического каркаса; разработаны принципы оптимизации территориальной охраны природы. Представлены конкретные предложения по обоснованию и созданию региональной системы охраняемых природных территорий Башкортостана, оценена степень защищенности естественных экосистем существующими резерватами.

В данной работе использована преимущественно одна группа «ключевых» видов – крупные хищные птицы. В качестве «ключевых» рассматривались следующие виды птиц: беркут (*Aquila chrysaetos*), могильник (*Aquila heliaca*), степной орёл (*Aquila nipalensis*), большой подорлик (*Aquila clanga*), орлан-белохвост (*Haliaeetus*

Pazhenkov A.S., Smelyanskiy I.E., Trofimova T.A., Karyakin I.V. Ecological network of the Republic of Bashkortostan. M. IUCN, 2005 – 197 p.

This book characterizes the ecological network of the Republic of Bashkortostan and also contains recommendations for its conservation.

The principles and criteria of determining the regional ecological network have been developed and described. The principles of optimizing of the ecological back-bone ecosystems have been discussed. Some practical recommendations on the motivation and legitimisation of a regional system of protected areas of the Republic of Bashkortostan have been presented, and the level of protection of the natural ecosystems provided by already established protected areas has been estimated.

Only one group of the key species – the large birds of prey, has been discussed in the book. The following species of birds were considered as «key species»: the Golden Eagle (*Aquila chrysaetos*), Imperial Eagle (*Aquila heliaca*), Steppe Eagle (*Aquila nipalensis*), Great Spotted Eagle (*Aquila*

(8) Контакт:

Алексей Паженков
Центр содействия
«Волго-Уральской
экологической сети»
443045 Россия Самара
ул. Гагарина 69, кв. 39
тел.: (9272) 15 39 60
f_lynx@hotmail.ru

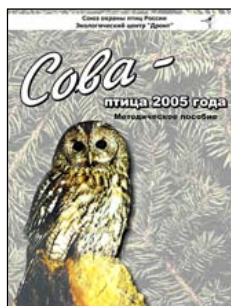
(8) Alexey Pazhenkov
The Volga-Ural ECONET
Assistance Center
Gagarina str. 69–39
Samara Russia 443045
tel.: (9272) 15 39 60
f_lynx@hotmail.ru

(9) Контакт:

Центр новых информационных технологий
КалмГУ
358000 Россия
Элиста ул. Пушкина, 11

(9) Contact:

Center for New Information Technology
of the Kalmykia State University
Pushkina str., 11
Elista Russia 358000

(10) Контакт:

Надежда Киселёва
Нижегородское отделение СОПР
603000 Россия
Нижний Новгород
а/я 631
Экоцентр «Дронт»
тел.: +7 (8312) 34 46 79
sopr@dront.ru

(10) Contact:

Nadezhda Kiseleva
The N. Novgorod branch of RBCU
ecocenter 'Dront'
P.O. Box 631
Nizhny Novgorod
603000 Russia
tel.: +7 (8312) 34 46 79
sopr@dront.ru

albicilla), скопа (*Pandion haliaetus*), змееяд (*Circaetus gallicus*), курганник (*Buteo rufinus*), соколы балобан (*Falco cherrug*) и сапсан (*Falco peregrinus*), филин (*Bubo bubo*). Эти виды занимают различные местообитания и имеют значительно различающиеся экологические ниши.

Для всех перечисленных видов выявлялась пространственная структура популяций, основанная на регистрации резидентных особей (на гнездовании). Контакт (8).

Материалы для Красной книги Республики Калмыкия. Под ред. В.М. Мурзаева. Элиста. 2005. 68 с. (ISBN 5-230-20197-5)

В список включены 15 видов соколообразных и 1 вид совообразных, из которых степная пустельга (*Falco naumanni*) имеет региональный статус «вид, находящийся под угрозой исчезновения» – 1 категория; 6 видов имеют статус «вид с сокращающейся численностью» – 2 категория: степной лунь (*Circus macrourus*), большой подорлик (*Aquila clanga*), могильник (*Aquila heliaca*), балобан (*Falco cherrug*), сапсан (*Falco peregrinus*), филин (*Bubo bubo*); 9 видов имеют статус «редкий вид» – 3 категория: скопа (*Pandion haliaetus*), тювик (*Accipiter brevipes*), курганник (*Buteo rufinus*), степной орёл (*Aquila nipalensis*), беркут (*Aquila chrysaetos*), орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*), стервятник (*Neophron percnopterus*), чёрный гриф (*Aegypius monachus*), белоголовый сип (*Gyps fulvus*).

Контакт (9).

С.В. Бакка, Н.Ю. Киселёва. Сова – птица 2005 года. Методическое пособие. Нижний Новгород: Международный Социально-экологический союз, экоцентр «Дронт». 2005. 36 с.

Методическое пособие призвано обеспечить успех акции «Сова – птица 2005 года» в России и содержит материалы, необходимые для организации агитационно-пропагандистской, исследовательской и практической природоохранной деятельности в рамках акции. Брошюра рассказывает об особенностях биологии сов, знакомит со спектром отношений разных народов к этим птицам, обсуждает проблемы охраны сов и пути их решения. Содержит обширный обзор интернет-сайтов и список литературы.

Пособие доступно на сайте «Пернатые хищники России» в формате pdf⁹.

Контакт (10).

clanga), White-tailed Eagle (*Haliaeetus albicilla*), Osprey (*Pandion haliaetus*), Short-toed Eagle (*Circaetus gallicus*), Long-legged Buzzard (*Buteo rufinus*), Saker Falcon (*Falco cherrug*), Peregrine Falcon (*Falco peregrinus*), and the Eagle Owl (*Bubo bubo*). These species occupy different habitats and have separate ecological niches.

For all these species the spatial structure of populations, based on breeding records, have been described. Contact (8).

Data the for Red Data Book of the Republic of Kalmykia. Edited by V.M.Murzaev. Elista. 2005. 68 p. (ISBN 5-230-20197-5)

It contains 15 species of Falconiformes and 1 species of Strigiformes, 1 species from them have a regional status «critical endangered» – 1 category: Lesser Kestrel (*Falco naumanni*); 6 species have a status «shrinking population» – 2 category: Pallid Harrier (*Circus macrourus*), Great Spotted Eagle (*Aquila clanga*), Imperial Eagle (*Aquila heliaca*), Saker Falcon (*Falco cherrug*), Peregrine Falcon (*Falco peregrinus*), Eagle Owl (*Bubo bubo*); 10 species have a status «rare species» – 3 category: Osprey (*Pandion haliaetus*), Levant Sparrowhawk (*Accipiter brevipes*), Long-Legged Buzzard (*Buteo rufinus*), Steppe Eagle (*Aquila nipalensis*), Golden Eagle (*Aquila chrysaetos*), White-Tailed Eagle (*Haliaeetus albicilla*), Egyptian Vulture (*Neophron percnopterus*), Black Vulture (*Aegypius monachus*) and Griffon Vulture (*Gyps fulvus*). Contact (9).

S.V. Bakka, N.Y. Kiseleva. Owl – the bird of 2005. Methodical textbook. Nizhny Novgorod: International Social-Ecological Unit, Ecocenter «Dront». 2005. 36 p.

This book was published to promote the success of «Owl – the bird of 2005» in Russia and contains materials for the organization of a promotional campaign, research, and practical conservation. The book tells about the features of owl biology, describes the ethnic attitudes towards the owls in different ethnic groups, and discusses the problems and solutions of owl conservation. Readers can learn to identify owls in the Central European part of Russia, and to manage the habitat of the owls. Reviews of internet resources and literature given in the book help get additional knowledge on these mystic and amazing birds.

This book is available on site «Russian Raptors» in pdf⁹. Contact (10).

⁹ http://ecoclub.nsu.ru/raptors/methods/Owls_NN.pdf

Содержание

От редакции	3
События	6
Новости СИТЕС	10
Контрабанда соколов	11
Краткий отчёт по докладом о мерах принуждения в области торговли соколами. Федоткин Д.В., Сорокин А.Г.	12
Обзоры и комментарии	16
«Алтай-Фалькон» сегодня. Интервью с В.Н. Плотниковым	16
Охрана пернатых хищников	19
Мероприятия по привлечению сов в искус- ственные гнёзда в 2005 г. в Нижегородской области. С.В. Бакка, Н.Ю. Киселёва, Л.М. Новикова	19
Мероприятия по привлечению сов в искусственные гнездовья в Национальном парке «Нижняя Кама». Р. Бекмансуров	21
Изучение пернатых хищников	22
Новые данные о распространении и численности сов в Нижегородской области. С.В. Бакка, И.В. Карякин, Н.Ю. Кисёлева, Л.М. Новикова ..	22
Хищные птицы и совы Улутау. И.В. Карякин, Т.О. Барабашин	37
Гриф на хребте Нуратау, Узбекистан. Коршунова Е.Н., Коршунов Е.Н.	50
Обзор залётов белых сов в Среднюю Азию. О.В. Митропольский	61
Национальная программа восстановления сокола-сапсана в штате Вермонт (США): результаты исследований 2005 г. М. Фоули, К. Вольфорт, С. Фассио, Д. Бладгетт	63
Краткие сообщения	66
Предварительные результаты изучения рыбного филина в бассейне р. Самарга в 2005 г. Сурмач С.Г.	66
Встречи беркута в борах на северо-востоке Казахстана. А. Исабеков	67
Новые публикации и фильмы	68

Contents

Editors	3
Events	6
CITES News	10
Contraband of Falcons	11
Short summary of the reports from the meeting of the CITES Falcon Enforcement Task Force. Fedotkin D.V., Sorokin A.G.	12
Reviews and Comments	16
'Altai-Falcon' today. Interview with V.N. Plotnikov	16
Raptors Conservation	19
Actions for attracting owls in nestboxes in the N.Novgorod district in 2005. S.V. Bakka, N.Yu. Kiseleva, L.M. Novikova	19
Actions for attracting of owls to artificial nests in the National Park 'Nizhnyaya Kama'. Rinur Bekmansurov	21
Raptors Research	22
Distribution and number of owls in the N. Novgorod district. S.V. Bakka, I.V. Karyakin, N.Yu. Kiseleva, L.M. Novikova	22
The birds of prey and owls of the Ulutau mountains. I.V. Karyakin, T.O. Barabashin	37
The Black Vulture in the Nuratau mountains, Uzbekistan. Korshunova E.N., Korshunov E.N.	50
Records of winter vagrant Snowy Owls in Central Asia. O.V. Mitropolskiy	61
National Wildlife Federation's Vermont (USA) Peregrine Falcon Recovery Program: Results of Research in 2005. M. Fowle, K. Wohlfort, S. Faccio, and D. Blodgett	63
Short reports	66
Short Report on the Research of the Blakiston's Fish Owl in the Samarga River Valley in 2005. Surmach S.G.	66
Registrations of the Golden Eagle in pine forests in the Northeast of Kazakhstan. A. Isabekov	67
New Publications and Videos	68

**Результаты акции «Сова – птица 2005 года».
Стр. 19–36.**

Союз охраны птиц России в рамках акции «Птица года» объявил 2005 г. – годом Совы. В ходе акции осуществлены мероприятия по привлечению сов на искусственные гнездовья и масштабные учёты сов в Приволжском федеральном округе.

**The Owl – Bird of Russia in 2005:
results of action. Pp. 19–36.**

Within the framework of the «Bird of Year» action the Russian Bird Conservation Union has declared the year of 2005 as the Year of Owl. During the action attracting owls to nest boxes and records of owls in the Privolzhskiy Federal Region have managed.

**Карякин И.В., Барабашин Т.О. Хищные
птицы и совы Улутау, Казахстан. Стр. 37–49.**

Статья о результатах экспедиции в Улутау (Центральный Казахстан) в 2005 г.

**Karyakin I.V., Barabashin T.O. The birds
of prey and owls of the Ulutau mountains,
Kazakhstan. Pp. 37–49.**

A paper on the results of the expedition in the Ulutau mountains (Central Kazakhstan) in 2005.

**Коршунова Е.Н., Коршунов Е.Н. Гриф на хребте
Нуратау, Узбекистан. Стр. 50–60.**

Статья о результатах многолетнего мониторинга (в 1978–2005 гг.) популяции грифа (*Aegypius monachus*) на хребте Нуратау на территории Нуратинского заповедника.

**Korshunova E.N., Korshunov E.N. The Black Vulture
in the Nuratau mountains, Uzbekistan. Pp. 50–60.**

A paper on the results of monitoring the Black Vulture (*Aegypius monachus*) population in the Nuratau mountains on the territory of the Nuratau State Nature Reserve during 1978–2005.